

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
И ПРАВА

СОЮЗ ЖЕНЩИН РОССИИ
THE UNION OF WOMEN OF RUSSIA
L'UNION DES FEMMES DE LA RUSSIE

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

**XXIV Всероссийская научная конференция
студентов, магистрантов и аспирантов**

Сборник статей

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2025

ISBN 978-5-87661-969-3

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2025
© Оформление. Редакционно-издательский отдел
СГУ им. Питирима Сорокина, 2025

Титул

Об издании

Производственно-технические сведения

Содержание

УДК 93/94
ББК 63.3(0)
П78

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 4 от 27.05.2025)*

Ответственный редактор

Вера Сергеевна Русанова,

канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран
Института истории и права

Редакционная коллегия:

Ивашева Светлана Андреевна, обучающаяся 3-го курса Института истории и права;

Карманова Мария Степановна, обучающаяся 3-го курса Института истории и права

П78 Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран [Электронный ресурс] : XXIV Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов : сборник статей : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. В. С. Русанова; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». — Электрон. текстовые дан. (1,0 Мб) — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. — ISBN 978-5-87661-969-3

В сборник включены материалы научных докладов, представленных студентами, магистрантами и аспирантами на XXIV Всероссийской научной конференции «Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран», ежегодно организуемой Институтом истории и права СГУ им. Питирима Сорокина. В 2025 году конференция проходила 27–28 марта. Основные направления работы конференции: актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, развитие Европейского Севера России (история и современность), дискуссионные вопросы истории Великой Отечественной войны, проблемы истории исторической науки и источниковедения, актуальные вопросы методики преподавания истории.

Для широкого круга читателей, интересующихся различными аспектами истории России и зарубежных стран, вспомогательных исторических дисциплин и методики преподавания истории.

**УДК 93/94
ББК63.3(0)**

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	5
<i>Римская Н. А.</i> Трансформация системы международного права в эпоху Великой французской революции (1789–1799 гг.).....	5
ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	10
<i>Ефимова Д. Ю.</i> Понятия «наказание» и «награда» в освещении П. А. Сорокина	10
<i>Чубарова П. Ю.</i> Крестьянский вопрос на страницах журналов «Трутенъ» и «Всякая всячина»	15
<i>Булышев С. Э.</i> Власть и общество 1917 г. в России глазами П. А. Сорокина (по материалам газет «Дело народа» и «Воля народа»)	22
<i>Крехалев В. С.</i> Идеологическая платформа Белого движения	29
<i>Карманова М. С.</i> Отражение внутренней политики СССР периода перестройки в советских карикатурах (по материалам журнала «Крокодил»)	33
<i>Великанов И. П.</i> Члены Политбюро свидетельствуют: вывод войск из Афганистана в 1989 г. в мемуарах руководителей страны.....	38
РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	43
<i>Ивашева С. А.</i> Быт вишерского охотника в 1960–1980 гг.	43
<i>Ненашев М. В.</i> «Дневные записки» академика И. И. Лепёхина о вычегодских и вымских коми сквозь призму современной науки	48
<i>Соколова А. А.</i> Весенние календарные праздники современного Поморья	54
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (к 80-летию победы в Великой Отечественной войне).....	60
<i>Ефимова Д. Ю.</i> Женщина на производстве в годы Великой Отечественной войны в Коми АССР.....	60
<i>Махадов А. К.</i> Участие Дагестана в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	65
<i>Рудная В. В.</i> Дорога жизни как символ Великой Отечественной войны	70
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	76
<i>Потанов Е. А.</i> Сакральный городской ландшафт города Кандии XIII–XIV вв.	76
<i>Мокрецов Н. С.</i> История института президентства во Франции (1848–1852).80	80

<i>Шевяков С. В.</i> Влияние языковой среды на национальное сплочение (на примере военнопленных итальянской национальности Австро- Венгерской армии).....	84
<i>Зуева П. А.</i> «Ноябрьская группа»: идеи, реализация и влияние на культуру Веймарской республики.....	88
<i>Ожирельев Н. В.</i> Современная интерпретация медицинской значимости рецептурных текстов практик врачевания периода византизма.....	92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ 98

<i>Марданова Е. С.</i> Особенности образовательного процесса в школе и в университете: взгляд академика Н. И. Кареева	98
<i>Шмаль Ю. С.</i> Отто фон Бисмарк: репрезентация в российских школьных учебниках истории (2014–2024 гг.).....	105

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 93/94

Трансформация системы международного права в эпоху Великой французской революции (1789–1799 гг.)

*Н. А. Римская¹,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. Статья посвящена изменениям системы международного права в эпоху Великой французской революции, а также вопросам: что нового внесла революция в международное право, какие проблемы поднимает и какие принципы закрепляет.

Ключевые слова: Е. В. Тарле, международное право, Венская система международных отношений

«Возьмите великую французскую революцию. Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве» [3, с. 333].

Великая французская революция стала поворотным моментом в истории международных отношений, заложив основы многих современных институтов и принципов. Изучение этого периода позволяет понять истоки современных проблем международного права, таких как суверенитет, вмешательство во внутренние дела, права человека и роль международных организаций. Анализ революционных изменений дает ключ к пониманию эволюции международного

¹ Научный руководитель: А. А. Кутузова, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

права от системы, основанной преимущественно на династических связях и балансе сил, к системе, претендующей на универсальность и основанную на принципах равенства и самоопределения народов.

Бурные события во Франции оказали большое влияние на политические процессы в странах Европы. Ее история открывала большой простор для изысканий: через раскрытие явлений, определявших особенности политической и социально-экономической эволюции Франции, российские историки пытались объяснить общеевропейские закономерности развития.

Максим Максимович Ковалевский охарактеризовал политический и социальный строй Франции накануне революции, рассмотрел политические доктрины, осветил процесс выработки конституции 1791 г., принятия Декларации прав человека и гражданина. По его мнению, конституция отразила противоречия между республиканским содержанием и монархической формой. В целом значение Французской революции в том, что она дала мощное ускорение конституционному процессу, именно под ее влиянием зародилась европейская демократия.

Владимир Иванович Герье — один из первых российских университетских историков, который начал изучать Французскую революцию. На своих лекциях он говорил, что ее история — наиболее поучительная часть новой истории, что революция «сильно повлияла на другие европейские государства, и потому история этих государств становится понятна только в связи с историей французской революции». Герье призвал извлекать уроки из прошлого опыта, имея в виду события 1905 г. в России.

Высказывание В. И. Ленина отражает не только влияние революции на такие сферы жизни, как политика (абсолютизм, демократические идеи, возникновение национализма), экономика (изменение в земельной собственности, условия для развития капитализма), культура и искусство, а также международное право. Международно-правовые новшества французской революции завоевывали себе все более широкое признание и многие из них получили юридическое оформление в международных договорах и конвенциях XIX в. «как общепризнанные начала международного права».

Е. В. Тарле в своем труде «Французская буржуазная революция» [4] отвечает на вопрос, что нового революция внесла в международное право. Ответ он находит в социально-экономических изменениях, происходивших во Франции

того времени, а также в политике классов и групп, находящихся у государственной власти. Он обращает внимание на то, что в соответствующих институтах международного права новый класс, ставший господствующим, стремился закрепить порядок, угодный и выгодный буржуазии.

Далее Евгений Викторович переходит к анализу отдельных институтов международного права. Одна из них — это проблема субъекта международного права. Субъектом международного права феодально-абсолютистской эпохи был суверен — король (отсюда монархический характер тогдашнего международного права). Для революционной Франции субъектом является суверенный народ (в буржуазном понимании), осуществляющий свою волю через государственные органы. Здесь Е. В. Тарле приводит несколько документов, которые перечисляют положения о международном праве: Конституция 1791 г., якобинская Конституция 1793 г., декларация Грегуара [1].

Из признания «народного суверенитета» вытекает право народа быть хозяином на своей территории, при этом не допуская вмешательства со стороны иностранных государств над политической и экономической жизнью. Статья 119 Конституции 1793 г. [2] дает международно-правовое оформление данного принципа — принципа невмешательства. Французские дипломатические агенты обязаны настаивать на праве каждого народа «давать себе такую конституцию, которая кажется ему наиболее способной обеспечить всеобщее благо».

Следующий вопрос, который поднимает Тарле, — это проблема территории международного права. В государстве феодала верховная собственность на землю сливалась с его территориальным верховенством. После государственного объединения Франции феодальные владельцы лишились права отчуждать свои владения в пользу иностранных монархов, а после победы революции территориальное верховенство стало атрибутом государственного суверенитета.

Позже в отношении водной территории был провозглашен принцип свободы плавания и торговли по рекам, протекающим по территории нескольких государств. До революции собственники берегов реки считали себя вправе эксплуатировать реку. Франция выступила последовательным защитником «свободы морей», пионером и в вопросе ограничения длины береговых вод, установив ее размер.

Существенными нововведениями Французской революции Е. В. Тарле находит и в отношении международно-правового положения населения Фран-

ции, причем как самих французов, так и иностранцев. В отношении французов это появление понятия «гражданин», «подданный», право быть участником воли народа. Революционная Франция установила право убежища для политических изгнанников.

Далее автор пишет о «праве войны». Формально началом революционной войны было объявление Францией войны Австрии декретом Законодательного собрания от 20 апреля 1792 г., и это представляет большую ценность с точки зрения развития прогрессивных методов войны. Франция своим объявлением внесла в международный обиход новый социально-политический критерий справедливых войн, в корне отличный от феодальных, формальных и церковных критериев «справедливой» войны. Она ввела в международную практику правило предварительной нотификации войны, формального объявления войны противнику до начала военных действий.

Наиболее существенные изменения внесла Французская революция в понятие «комбаттант» и в режим пленных и раненых. Если античное и феодальное право считает врагами и объектами военного насилия всех подданных неприятельского государства, то Франция по формуле Руссо считает «комбаттантом» только вооруженного бойца. Во Франции данное понятие противопоставляется «мирному населению».

Вскоре после начала революционной войны, 4 мая 1792 г., Законодательное собрание издало декрет о пленных. В нем указывалось, что пленный должен быть неприкосновенным, военнопленные находятся под охраной нации, насилие или оскорбление карается, пленные получают жалованье и содержание и т. д. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении к раненым бойцам.

Далее революционная Франция вносит изменения и в институт военной оккупации. В феодальном праве захваченная войсками одного феодала территория другого становилась собственностью завоевателя, а его население — подданными. Оккупация сопровождалась ограблением занятой местности и жестоким обращением с ее жителями. Декрет Законодательного собрания от 20 апреля 1792 г. гласит, что «мирные граждане, страна которых занята, не будут для них врагами...». Декрет от 15 декабря 1792 г. дополняет предыдущий: генералы, командующие французскими армиями, после занятия неприятельской территории провозглашают упразднение всех феодальных прав, налогов и повинностей.

Претерпел изменения и режим нейтралитета во время революции во Франции. Если до этого он понимался как предоставление обеим воюющим сторонам одинаковых возможностей (например, допускается проход воюющих армий через нейтральную территорию, вербовка солдат воюющими в нейтральном государстве), то декрет Конвента от 17 ноября 1793 г. обязывает уважать граждан и территорию всех нейтральных наций. Данные нововведения вошли в практику XIX столетия и закреплены, в частности, в V и XIII конвенциях 1907 г.

Данные изменения, которые выделяет Е. В. Тарле, являлись новшеством для международных отношений того времени, однако они были необходимы. В дальнейшем они найдут отражение в Венской системе международных отношений, ведь именно революция заставила задуматься о системе коллективной безопасности, предотвращении распространения революционных веяний и т. д.

Исследование трансформации системы международного права в эпоху французской революции остается актуальным, поскольку помогает нам лучше понять истоки современной системы международных отношений, проанализировать эволюцию ее основных принципов и решить современные вызовы в области международного права и глобальной политики.

1. Декларация права народа аббата Грегуара (июнь 1793 г., 4 Флореаля III года). URL: <https://revolution-francaise.net/2010/10/06/399-declaration-droit-des-gens-abbe-gregoire-juin-1793> (дата обращения: 03.03.2025).

2. Конституция от 24 июня 1793 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1793.htm> (дата обращения: 03.03.2025).

3. Ленин В. И. I Съезд по внешкольному образованию. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства. 19 мая 1919 // Полн. собр. соч. Т. 38. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. С. 333–372. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_об_обмане_народа_лозунгами_свободы_и_равенства_\(Ленин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_об_обмане_народа_лозунгами_свободы_и_равенства_(Ленин)) (дата обращения: 20.03.2025).

4. Тарле Е. В. Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. (1941). URL: <https://interesnoe.me/source-61771654/post-11468> (дата обращения: 08.02.2025).

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 930+316. 334.4

Понятия «наказание» и «награда» в освещении П. А. Сорокина

*Д. Ю. Ефимова²,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию понятий «наказание» и «награда», их содержания и функций, а также их связи с терминами «преступление» и «подвиг» в контексте работы Питирима Александровича Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда».*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, наказание, награда*

Труд Питирима Александровича Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда» считается первым крупным произведением ученого. Он адресован тем, кто интересуется социологией, философией, правом. «Данную работу можно рассматривать с точки зрения права, в которой учёный пытался дать объяснение преступлениям и различным видам конфликтов» [6, с. 62].

Несмотря на то, что на обложке книги указан 1914 год, вышла она годом ранее, и уже к концу 1913 появились первые рецензии на нее. Работа была высоко оценена такими деятелями, как Н. И. Кареев, М. Ю. Кобылинский и др. Е. В. Де Роберти, один из первых прочитавший рукопись, писал автору: «... Это — превосходная вещь, очень и очень ценный вклад в нашу мировую науку, труд, которым может гордиться европейская социологическая литература, не говоря уже о русской» [4, с. 11].

Работы ученого остаются актуальными по сей день, не зря русский историк Ю. В. Дойков называет ученого «человек вне сезона» [3, с. 42], а американский социолог Кольберт Родс говорит о том, что «мы по-прежнему нуждаемся в

² *Научный руководитель: О. В. Золотарев, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар*

идеях Сорокина, чтобы остановить жестокие и разрушительные войны и революции, угрожающие выживанию человечества» [3, с. 11].

Понятия «наказание» и «награда» не имеют четкого определения. По этой причине обратимся к мыслям социолога по обозначенной проблеме.

Питирим Александрович согласен с популярной мыслью о том, что «всякое наказание и всякая награда представляют какой-нибудь акт — физический или психический», но при этом говорит о том, что «не всякий акт может быть карательным или наградным актом, а только акт, обладающий специфическим признаком» [5, с. 169].

Ученый пытается выявить этот логический момент, который делает простой акт карой или наградой. И определяет, что им является «именно то обстоятельство, что кто-нибудь совершает этот акт как реакцию на поступки, кажущиеся ему преступными или "услужными"» [5, с. 169].

В данном случае «преступным актом» будет акт, «который в психическом переживании кого-нибудь квалифицируется как запрещенный, отталкивающий, преступный» [6, с. 60], а «услужный акт» синонимичен понятию «подвиг», что «связано с такими словами, как "подвижничество", "движение", т. е. направленно на изменение негативного хода вещей к лучшему» [1, с. 80]. При этом данные акты противопоставляются друг другу, как акты «морально положительные» и «морально отрицательные». Социолог считал, что «преступление» и «подвиг» неразрывно связаны с психикой человека, т. е. «каждый из этих актов будет называться преступлением или подвигом только тогда, когда данный акт будет психически переживаться индивидом или группой как преступный или добродетельный» [1, с. 82].

Таким образом, характерным признаком «кары» и «награды» будет то обстоятельство, что акт вызван преступлением или подвигом, что сам автор называет «логическим условием бытия кар и наград» [5, с. 169].

Ученый приводит в пример «нерабочий» признак кар и наград, который не может быть констатирующим. «Всякая кара состоит в наложении на преступника страданий и лишений, а награда — в наложении известной суммы удовольствий, наслаждений и выгод». Питирим Александрович считает данное утверждение неприемлемым, по той причине, что не все акты, приносящие страдание, являются карательными, и не все акты, доставляющие удовольствие, являются наградными [5, с. 170]. В источнике приводятся такие примеры, как

причинение страданий во время операции врачом, взимание налога с населения, а также различные бытовые ранения, толчки, порезы и т. д. То же самое применительно и к наградам: не все, что связано с доставлением удовольствий, наслаждений и выгод является наградой.

Таким образом, страдание и лишение с карательными актами, как и удовольствие с наградами тесно связаны только в том смысле, что «карательный акт почти всегда есть акт, причиняющий преступнику страдание и лишение (зло), а наградной — удовольствие, выгоду и благо» [5, с. 170].

Так же ученый выводит причинный ряд связи карательных актов с актами, причиняющими страдание. Преступный акт является «оскорблением» и «обидой», вызывает психические переживания (злоба, ненависть и т. д.). Враждебность переходит на субъект преступления, который становится «преступником», «врагом» и выражается в различной степени в зависимости от «низости» поступка от «простого неодобрения» до «убийства». В последствии эти психические переживания «спонтанно разряжаются в ряд актов, наносящих преступнику тот или иной вред или страдание» [5, с. 172].

Точно так же подвиг провоцирует «симпатически-притягательное» переживание от «одобрения» до «благословения, восхищения, восторженности» и выливается в положительное отношение к субъекту подвига [5, с. 172].

Размышляя о природе разбираемых нами понятий, ученый делает следующий вывод: «коль скоро он квалифицирует тот или иной акт того или иного субъекта — как преступный или как услужный — в силу психической необходимости — неизбежно или карательное, или наградное реагирование в той или другой форме» [5, с. 176]. Данное высказывание может показаться сомнительным в силу того, что некоторые преступления остаются безнаказанными, и не все услуги влекут за собой наградные реакции. Однако социолог настаивает на данном тезисе, объясняя, что «неизвестность преступления и преступника равносильна их небытию» [5, с. 177]. Так, если мы не знаем преступника и преступления, то мы не можем испытывать психические переживания по отношению к поступку или субъекту поступка, соответственно мы не можем реагировать карательным актом.

Похожая ситуация складывается с подвигами. Некоторым индивидам можно оказать много услуг, но они не будут реагировать в ответ. Но принцип тот же: если я не знаю о оказанной мне услуге, значит я не могу на нее реагиро-

вать. Питирим Александрович приводит в пример крыловскую басню про «неблагодарную свинью», которая не воспринимает «акты» дуба услугами: «эта свинья психически не осознавала, что дуб есть субъект подвигов, а потому и была неблагодарной. И здесь незнание подвига — равносильно для незнающего его небытию, а отсюда понятно, что ждать "благодарности" не придется» [5, с. 177].

В противоречие выставленному тезису так же вступает тот факт, что бывают случаи, когда на «услужный» акт идет не наградная, а карательная реакция. Но данное «недоразумение» также связано с восприятием. Попробуем проиллюстрировать. Гражданин А решил помочь гражданину Б в выполнении определенного задания, имея цель изменить положение гражданина Б к лучшему, однако гражданин Б воспринимает данную помощь как личную обиду, ведь ему кажется, что Гражданин А ему не доверяет, и таким образом показывает, что гражданин Б не справляется со своими обязанностями. Вместо благодарности Гражданин Б грубо ругается на Гражданина А. В источнике приведен еще один пример из басни Крылова «Пустынник и медведь», где медведь, искренне думая, что оказывает услугу, бьет булыжником по лбу пустынника с целью отогнать муху. Можно сделать вывод, что не бывает случаев, когда не хотят благодарить благодетеля. Существуют только «люди, не понимающие друг друга, представления которых о "должном", подвиге и награде различны, а равно различны и способы символизации или реализации этих психических переживаний» [5, с. 179]. Ученый говорит о невозможности ситуаций, в которых на подвиг реагируют карой, а на преступление — наградой.

Питирим Александрович выделяет необходимые условия для исключения «недоразумений». Первое — «сходство квалификации акта той и другой стороной в качестве услуги или в качестве преступления» [5, с. 179]. Т. е. необходимость однородного шаблона оценивания — единство морального сознания. Второе — «кроме этого психического единства, необходимо еще и сходство самих форм объективации психических переживаний» [5, с. 179]. Т. е. если один человек выражает любовь побоями, а ненависть — поцелуями, а другой, наоборот, то «недоразумений» не избежать.

Стоит сказать, что у кар и наград есть определенная роль. Они оказывают «дрессирующее» воздействие на человечество» [2, с. 132]. А. Н. Малинкин, анализируя труд ученого, делает вывод, что они «смягчают нравы, повышают

сознательность людей, уменьшая их эгоизм и увеличивая альтруизм, тем самым способствуют росту социальной справедливости и солидарности в обществе» [2, с. 133]. Есть смысл говорить об исчезновении кар и наград в ходе истории, в связи с ростом социальной справедливости, воспитанием «нового человека», который не будет нуждаться в контроле и мотивации со стороны.

При работе с трудом ученого из Республики Коми «Преступление и кара, подвиг и награда» можно заметить следующий интересный момент. При разборе понятий «преступление» и «подвиг» ученый отмечает курьез, связанный с тем, что к преступлению научный интерес высок (речь идет о начале XX столетия), а о «подвигах и наградах» почти никто не пишет. Процитируем его: «В то время как наука о преступлении и наказании — уголовное право — выросла до громадных размеров и получила характер гипертрофический, наука о подвигах и наградах или, если угодно, — наградное право — даже и не значится в числе научных дисциплин» [5, с. 163]. Однако социолог как будто подхватывает данную тенденцию, больше говоря о наказаниях, чем о наградах. Так, можно встретить в работе следующие слова: «все сказанное о преступлениях и наказаниях, применимо и к подвигам — наградам» [5, с. 176]. Создается впечатление, что сам ученый отдает предпочтение «преступлением и карам», чем подтверждает свое наблюдение.

Подводя итоги, следует заметить, что П. А. Сорокин считает, что кара и награда — это реакция на поступки, которые в восприятии индивида или группы индивидов являются преступными или услужными. Важно, что эта «реакция» является обязательным условием при определении того или иного акта преступным или подвижническим.

1. Ефимова Д. Ю. Понятия «преступление» и «подвиг» в освещении П. А. Сорокина // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века: сб. науч. статей / отв. ред. Н. Н. Новикова. Сыктывкар, 2024. С. 76–83. URL: <https://www.syktsu.ru/about/nd/conferens.pdf>. (дата обращения: 13.03.2025).

2. Малинкин А. Н. Награда как предмет социально-философского исследования в отечественной традиции (критический экскурс в историю вопроса) // Вестник культурологии. 2013. № 1 (64). С. 131–166. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-kulturologii?i=874367>. (дата обращения: 13.03.2025).

3. Научное наследие Питирима Сорокина в оценках российских и зарубежных ученых к 135-летию юбилею ученого. Сыктывкар, 2024. 54 с. URL: https://rksorokinctr.org/images/docs/material_2024.pdf. (дата обращения: 13.03.2025).

4. Ранние сочинения: 1910–1914 / сост., вступ. ст. В. В. Сапова, коммент. В. В. Сапова и С. Н. Казакова. СПб.: Мирь, 2014. 832 с.

5. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_prestuplenie_i_kara_podvig_i_nagrada/25-1-0-2184. (дата обращения: 13.03.2025).

6. Сычева Е. Ю., Богомолова А. И., Евлаш С. Ю. Дискурс истории социологии: российский период творчества Питирима Сорокина // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25) С. 55–67. URL: <https://profit-brgu.ru/wp-content/numbers/2022-N1/ESP-2022-N1-08.pdf>. (дата обращения: 13.03.2025).

УДК 93/94

Крестьянский вопрос на страницах журналов «Трутенъ» и «Всякая всячина»

П. Ю. Чубарова³,

*обучающаяся 4-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Статья посвящена сравнению подходов к освещению положения крестьянства в двух русских сатирических изданиях XVIII века. В статье анализируются публикации журналов «Всякая всячина» (1769–1770), поддерживавшего официальную линию Екатерины II, и журнала «Трутенъ» (1769–1770) Николая Ивановича Новикова. Особое внимание уделяется их полемике по вопросам положения крестьян и отношения к крепостничеству.*

***Ключевые слова:** крепостное право, крестьянский вопрос, сатирические журналы, журнал «Всякая всячина», журнал «Трутенъ», императрица Екатерина II Великая, Н. И. Новиков*

Ещё будучи Великой княгиней, Екатерина Алексеевна была очарована идеями Просвещения. Она с увлечением читала Вольтера, Монтескье, Дидро и

³ Научный руководитель: **Д. И. Пинаевский**, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

мечтала о проведении реформ, способных преобразить российское общество. Однако, оказавшись на престоле, она столкнулась с суровой реальностью: прогрессивные идеи зачастую противоречили интересам дворянства — опоры её власти. «Она поняла, что, заняв незаконно трон, удержать его возможно, только выражая национально-государственные интересы, что найдет поддержку в среде русского дворянства, ставшего к тому времени значительной политической силой», — пишет В. И. Моряков в своей статье [4, с. 34].

Не имея возможности административно сверху отменить крепостное право, чтобы не вызвать протест со стороны дворян и новый дворцовый переворот, она идет по пути Просвещения. Именно тогда рождается её интерес к сатирическим журналам. Старт к их изданию задает Екатерина, открывая журнал «Всякая всячина». Хотя его редактором считался Козинский, и современники, и историки сходятся в одном — руководила журналом сама императрица. Журнал издавался в период 1769–1770 гг. С первого листа журнала Екатерина II дала ясно понять, что она стремится дать пример и надеется на появление подобных «Всякой всячине» периодических изданий [8, с. 65]. Предназначенное для поучения, воспитания, благотворного влияния на умы и настроения людей, издание рассматривало пороки общества через призму пороков людей, составляющих это общество. И призывало к решению вопросов мирным, снисходительным, христианским путем. Законность должна была основываться на принципах «разумной снисходительности» [4, с. 35]. Императрица пыталась сформировать образ некоего «честного человека»: хорошо воспитанного, образованного, деликатного и вежливого. Ведь идеальный человек эпохи Просвещения — это разумный, образованный, свободомыслящий и добродетельный индивид, стремящийся к прогрессу общества через науку, критику предрассудков и защиту прав человека, способный трезво и глубоко оценивать явления, идеи, нравственные поступки и их следствия. Рационализм и критицизм объявлялись универсальной характеристикой человека. На страницах журнала «Всякая всячина» старые обычаи высмеивались, но и излишняя распушенность молодого поколения осуждалась. В этом смысле журнал является своеобразным учебным пособием светского поведения с дотошным описанием всех нюансов. Одновременно решалась и задача политического воспитания — провозглашение просвещенной монархии, которая разделяет республиканские добродетели.

Призыв императрицы был услышан. Одним из журналов, начавших выпуск в тот момент, стал «Трутень» Н. И. Новикова, который подходил к целям журнала с иных, более радикальных, чем у императрицы, принципов. «Новиковские журналы рассматривали российскую действительность со всей серьезностью, они выступали против невежества и лени помещиков, против грубости их нравов и ненависти к наукам, против злоупотреблений в суде и администрации, против слепого подражания всему иностранному» [5, с. 433]. Новиков считал, что у Запада надо перенимать достижения, не превращаясь в то же время в неудачные карикатуры, которые никому не несут пользы.

На страницах журналов поднималось множество тем: о добродетели и пороках, взяточничестве, бюрократии, об образе идеального сатирика. Разный подход к раскрытию этих тем и послужил причиной начала полемики между «Трутнем» и «Всякой всячиной». Самым острым стало обсуждение положения крепостных крестьян и отношения к крепостничеству.

Крестьянский вопрос был центральным в работе Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, вызвал наибольшие дискуссии. Екатерина II вынесла обсуждение этого вопроса на страницы журнала «Всякая всячина», чтобы изложить свою позицию к этому вопросу.

Центральная публикация «Всякой всячины» по крестьянскому вопросу — аллегорическая сказка «О мужике и кафтане», принадлежащая перу императрицы, представляет проблему крепостного права как нравственную, а злоупотребления неограниченной властью над крепостными — как проблему частного порока. Смысл сказки сводится к следующему. Жил да был мужичок, и был у него кафтан. Со временем кафтан изнашивался, мужику понадобился новый. Но «свирепый приказчик» вместо нового кафтана велел мужика высечь, другой «от скорости не молвил, кому и из чего шить мужику кафтан». Наконец «по смене разных приказчиков сыскался один добрый человек, велел шить мужику новый кафтан», но портные «зачали спорить о покрое, а мужик между тем на дворе дрожит, ибо тогда случились крещенские морозы». Дворецкий попробовал дать в помощь портным четырех мальчиков, «коих хозяин недавно взял с улицы, где они с голода и с холода помирали». Однако вместо помощи вышла лишняя неразбериха, поскольку «мальчики умели грамоте, но были весьма дерзки и нахальны», и начали требовать себе те кафтаны, которые у них были, когда им

было по 5-и лет, а сейчас им по 15-и лет. В результате «мужик без кафтана на улице почти замерз» [2, с. 174–178].

Смысл этой аллегии заключается в попытках Екатерины II объяснить причины неуспеха Комиссии о сочинении проекта нового Уложения: мужик — русский народ, кафтан — свод законов (Уложение), приказчики и дворецкий — русские монархи вплоть до Екатерины, спорящие портные — Комиссия, четыре мальчика — депутаты от четырех территорий с традиционным местным самоуправлением (Украина, Смоленщина, Лифляндия и Эстляндия). И неуспех всего мероприятия по пошиву кафтана мужику объясняется каждый раз именно нравственными свойствами его участников — свирепостью приказчика, несговорчивостью портных, дерзостью и наглостью четырех мальчиков, с которыми не в силах справиться добрый дворецкий.

Совершенно иначе подошел к раскрытию крестьянского вопроса новиковский журнал «Трутень». «Они работают, а вы их труд ядите» [6, с. 43] — этот эпиграф сразу позиционировал журнал как направленный против паразитирования правящего класса. «Трутень» не просто констатировал пороки, но искал пути избавления от них. При том что подспудно именно крестьянский вопрос является лейтмотивным в обоих изданиях, специально ему посвящены следующие публикации в «Трутне» — «Рецепт для г-на Безрассуда» и так называемые «Копии с отписок» — имитация документа, переписки помещика со старостой и крестьянами своей деревни. Поскольку эти публикации подписаны псевдонимами, вопрос атрибуции их текстов является до сих пор дискуссионным. «Рецепт для г-на Безрассуда» бесспорно принадлежит Н. И. Новикову, автором «Копий с отписок» исследователи называют Д. И. Фонвизина [1, с. 124; 3, с. 199].

Первая же публикация, открывающая обсуждение крестьянского вопроса в журнале Новикова, «Рецепт для г-на Безрассуда», придает ему характерный правовой разворот:

«Безрассуд болен мнением, что крестьяне не суть человеки, но <...> крепостные его рабы. ... Безрассудный! разве забыл то, что ты сотворен человеком, неужели ты гнушаешься самим собою во образе крестьян, рабов твоих? ... От сей вредной болезни рецепт: Безрассуд должен всякий день по два раза рассматривать кости господские и крестьянские до тех пор, покуда найдет он различие между господином и крестьянином» [6, с. 135–136].

Среди разнообразного состава новиковской сатиры особое место принадлежит материалам, имитирующим подлинные документы эпохи. Здесь происходит оригинальный поворот крестьянского вопроса — экономический. Он представлен в «Копиях с отписок». Они представляют собой переписку крепостных с барином, насквозь пропитанную мотивом денег, бесправия и нищеты. Первая отписка, от старосты Андрюшки государю Григорию Сидоровичу, целиком посвящена отчету о взимании оброка:

«Указ твой господский мы получили и денег оброчных со крестьян на нынешнюю треть собрали: с сельских ста душ сто двадцать три рубли двадцать алтын; с деревенских пятидесяти душ шестьдесят один рубль семнадцать алтын; ... а больше собрать не могли: крестьяне скудные, взять негде ...» [б, с. 141].

Во второй отписке, неплательщика Филатки, тема денег тоже является главной: *«По указу твоему господскому, я, сирота твой, на сходе высечен, и клети мои проданы за бесценнок, также и корова, и деньги взяты в оброк...»* [б, с. 155].

«Отписки крестьян» служили своего рода предпосылкой для следовавшего за ними «Копии помещичьего указа». Сам указ, содержащий в своем стиле элементы, характерные для высочайших постановлений того времени, придавал частному факту помещичьего самоуправства широкий обобщающий смысл. В каждом из шестнадцати пунктов указа так или иначе присутствует отсылка к этой основе взаимоотношений помещиков с крестьянами:

«Приехав туда, старосту... высечь нещадно за то, что он... запуская оброк в недоимку... а сверх того взыскать с него штрафа сто рублей... неплательщиков же при собрании всех крестьян сечь нещадно... По просьбе крестьян корову у Филатки оставить, а взыскать за нее деньги с них... За грибы, ягоды и проч. взять с крестьян деньгами» [б, с. 155–157].

Надо сказать, что Н. И. Новиков не отрицал крепостничества, но считал, что к дворовым и крестьянам нужно относиться с гуманностью, поскольку они тоже являются людьми. При этом говорилось о недопустимости «личного рабства». Тексты «Трутня» очень реалистично передавали стиль и формулировки настоящих документов, что делало сатиру очень едкой и актуальной.

Часто на страницах журнала появлялись письма от читателей, которые Н. И. Новиков публиковал и комментировал, как бы ведя с читателем переписку.

ку. Авторство писем неизвестно, и многие исследователи склоняются к тому, что их мог писать и сам издатель журнала. В одном из таких писем [6, с. 139], опубликованных на страницах «Трутня», описывался способ обойти запрет на продажу крестьян. Способ состоял в том, что помещик, который хотел купить крестьянина, подавал фиктивный иск против того, кто продавал, а затем уступал крестьянина покупателю якобы в качестве возмещения. Корреспондент относит распространение такого способа обмана к «нынешнему рекрутскому набору». Письмо датировано 8 октября 1769 года. «Очередной набор был объявлен незадолго до того: указом от 9 сентября предписывалось собрать по одному рекруту с каждых 150 душ; набор должен был начаться 1 ноября» [7, с. 296], — описывает это Л. А. Трахтенберг.

В заключение письма, напечатанного в «Трутне», читатель передает инициативу издателю, обращаясь к нему с просьбой предложить «ко отвращению сего зла средство». Но издатель отвечает кратко: «Это не мое дело» [6, с. 139]. С одной стороны, мы видим, что вопрос вытасчен на поверхность, освещен для читателя. С другой стороны, судить о том, какие меры должны быть приняты, остается на совести читающего. Таким образом и Новиков предохраняет себя от лишнего гнева императрицы.

Нет сомнений в том, что диалог между издателями на страницах журналов был живым: ответы прочитывались и реплики давались с эмоциональной страстью. «Всякая всячина» продолжала ссылаться на общие недостатки и слабости людей, опровергая недостатки системы и нападая на «Трутня». Переписка журналов, не только по крестьянскому вопросу, была новым событием — ярким, острым, насыщенным, а потому приковывающим внимание и уже одним этим оказывающим влияние на умы соотечественников.

Эпиграфом «Трутня» в 1770 году стала фраза: «Опасно наставленье строго, где зверства и безумства много» [6, с. 179]. Рвение заметно ослабло, количество сатирических статей уменьшилось. До конца 1770 года «Трутенъ» не просуществовал. Последний выпуск начинался словами «Против желания моего, читатели, я с вами разлучаюсь» [6, с. 246], что косвенно показывало, что издательство закрыто не по своей воле. «Всякая всячина» перестала отвечать «Трутеню» и закрылась еще раньше.

Общепринятая точка зрения сводится к тому, что Екатерина II проиграла заочную дискуссию Н. И. Новикову. Но если посмотреть на ситуацию под дру-

гим углом, немного шире, с точки зрения развития общественной мысли любая полемика, открытая и острая, интересна зрителю. Издание такого рода журналов было новым, поразительным для того времени явлением. И случилось это благодаря Екатерине. Сам факт наличия такой полемики в стране указывает на определенную свободу слова. Кроме того, это оказывает весьма серьезное влияние на формирование русской интеллигенции.

Екатерине указали на действительно острые вопросы. И пусть это не привело к их решению, но само обозначение проблем уже могло явиться указанием направления для дальнейшего развития государства.

1. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века / Акад. наук СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 572 с.

2. Всякая всячина = Барышек Всякия всячины. СПб.: Тип. Акад. наук, [1769] – 1770. 565 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003340373/ (дата обращения: 19.03.2025).

3. Западов А. В. Русская журналистика XVIII века. М.: Наука, 1964. 224 с.

4. Моряков В. И. Идеи просвещения во внутренней политике Екатерины II // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 33–43.

5. Николаева Т. А. Философские взгляды Н. И. Новикова // Вестник МГТУ. Т. 10. 2007. № 3. С. 430–435.

6. Сатирические журналы Н. И. Новикова / под ред. и с коммен. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951. 540 с. URL: https://archive.org/details/1951_20230122_202301/mode/2up (дата обращения: 19.03.2025).

7. Трахтенберг Л. А. Жанры в художественном творчестве // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 295–301.

8. Фомина Л. В. Репрезентация многонациональной империи на страницах журнала «Всякая всячина» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 2-2. С. 63–73.

Власть и общество 1917 г. в России глазами П. А. Сорокина (по материалам газет «Дело народа» и «Воля народа»)

С. Э. Булышев⁴,

*обучающийся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье на основе публикаций П. А. Сорокина в газетах «Дело народа» и «Воля народа» описываются взгляды социолога на власть и общество, а также на их взаимодействие. Автор сделал попытку проследить динамику развития отношения Сорокина к этим институтам в ходе 1917 г.*

***Ключевые слова:** Питирим Сорокин, власть, общество, революция, 1917 г.*

Революция 1917 г. оказала значительное влияние на историю нашего государства, страна претерпела коренные изменения во всех сферах — политической, экономической, социальной и духовной. Двумя элементами, находящимися в постоянном взаимодействии, были власть и общество. П. А. Сорокин, проживавший в то время в Санкт-Петербурге, был одним из редакторов эсеровских газет «Дело народа» и «Воля народа». Он вёл активную публицистскую деятельность, рассматривая в своих статьях упомянутые выше элементы. Учитывая, что по партийной принадлежности Сорокин был эсером, в какой-то степени в его публикациях находили отражение и партийные взгляды.

Активную публицистскую деятельность Сорокин начал сразу после падения самодержавия в России. Социолог посвящал свои статьи оценкам действий Временного правительства и реакции общества на них. В марте Питирим Александрович писал о декларации Временного правительства: «... наше отечество теперь имеет широкую политическую свободу, которая в данный момент шире политической свободы любого из союзных и враждебных нам государств» [11, с. 182]. В первый месяц после февральских событий Сорокин положительно оценивает деятельность власти в лице Временного правительства. Так, характеризуя важность декрета об отмене сословных, национальных и вероисповедовальных ограничений, он писал: «Еще один шаг в проведении в жизнь идеала

⁴ *Научный руководитель: В. С. Русанова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар*

равенства. Еще один сдвиг к освобождению человеческой жизни от тех пут, которыми с первых моментов история связала её» [2, с. 198].

Питирим Александрович был рад общественным изменениям, в первую очередь ликвидации сословного строя. О «смерти» дворянства он писал следующее: «На месте уродливой, развалившейся казармы сословий, давившей своей тяжестью на плечи народа, грядущее создаст дивный храм свободы, братства и равенства» [16, с. 188]. Сорокин пишет, что главным двигателем революции будет подрастающее поколение — дети. Он называет их строителями «храма новой жизни»: «Но в эти минуты я вспоминаю детей, крещеных духом революции, и спокойно говорю себе: если у вас не хватит [сил], то хватит у этих молодых граждан российской республики!... Они будут стойки, сильны и мужественны!» [13, с. 192].

Однако не всё то, что происходило в обществе, устраивало ученого. Социологу не нравилось, что со свержением монархии в печатных изданиях появилось множество статей, обсуждающих личную жизнь царской семьи, включающих в себя оскорбления и подробности их частной жизни: «Нельзя, по моему, превращать революционную трибуну в лакейскую прихожую, в собрания тетушек-сплетниц, с причмокиванием и взасос перемывающих грязное белье бывших господ» [13, с. 190]. В этом он видит ослабление моральных норм. Он высказывает опасения и о внутреннем конфликте общества. С начала революции Сорокин в своих публицистических заметках обращал внимание на то, что ни в коем случае нельзя допустить конфликта между социальными слоями, «силами» революции. Он писал: «Главная из них [угроз для революции] — взаимный конфликт тех сил, которые создали революцию... Эти силы таковы: армия, рабочий класс, крестьянство и буржуазия. Для того чтобы завоевания революции могли быть закреплены и расширены далее, необходимо полное согласие между этими силами, по крайней мере между первыми тремя» [3, с. 214].

Постепенно содержание статей Сорокина становится более пессимистичным. Сорокин, понимая шаткое положение Временного правительства после апрельского кризиса, писал: «Есть много властей, но ни одна из них не является достаточно авторитетной, чтобы быть подлинной центральной властью. Без таковой же страна жить не может... Иначе стране грозит анархия» [17, с. 240]. Он указывает на появление признаков анархии, кризиса политической системы в стране, рассматривая последствия апрельских событий: «21 апреля — первый

симптом того, что революция и жизнь страны начинает выскользывать не только из рук правительства, но и из рук таких организаций, как Советы рабочих и солдатских депутатов» [4, с. 243]. Ученый не оставил без внимания и причины кризиса власти в стране, критикуя её нерешительность и медлительность в принятии решений. В одной из его газетных заметок читаем: «Если бы с первых же дней революции Совет, правительство и партия заняли ту позицию, которую заняли теперь, никакого кризиса бы не было, не было бы совсем тех осложнений, которые грозят нам в данное время» [5, с. 248].

Говоря об обществе, Сорокин характеризует изменения в правовом сознании российского общества, гипертрофию сознания гражданами своих прав и атрофию сознания своих обязанностей. Он считал, что осознание своих полномочий, прав вошло в правовую психику, а сознание связанных с ними обязанностей не проникло вовсе или проникло в недостаточной мере.

Размышляя о взаимодействии власти и общества, Пителир Александрович указывает на значение соответствия программы власти и требований народа. Только таким путем, по мнению Сорокина, власть получит авторитет и доверие. Ученый же отмечает отсутствие авторитета и потерю доверия к существующей в России власти: «Теперь, когда приходится слышать возгласы недоверия даже к Учредительному собранию, положение новой власти становится поистине трагическим и поистине трудным» [18, с. 251].

Сорокин в своих публикациях значительное внимание уделяет оценке настроения населения, его отношения к революции. Он склонен подчеркивать тенденции разочарования в смене власти. Социолог пишет о причинах недовольства населения, связывая их в первую очередь с продовольственным кризисом: «Продовольственный кризис растет. Продуктов на рынке становится меньше и меньше. Очереди удлиняются. Бумажных денег много, но какая цена им, если на них нельзя получить необходимые продукты. Предприятия начинают закрываться, и рабочие выбрасываются на улицу» [7, с. 267]. Автор заметок характеризует распад единства революционных сил, об угрозе которого он писал еще в марте. Пителир Александрович также предлагает решение выхода из продовольственного кризиса. Он считает, что государство должно ввести всеобщую трудовую повинность, необходимую для выхода государства из финансового продовольственного и военного кризисов. Автор считает, что обеспеченные классы должны быть распределены государством по тем или

иным работам, Сорокин осуждает безделье, инертность части российского общества.

Он характеризует изменения в политике Временного правительства после июльского кризиса 1917 г., описывая взаимосвязь общества и власти в этих событиях. Говоря об обществе, Сорокин пишет: «Люди опьянели от свободы. И, опьянев, заговорили кто что хочет, делали кому что заблагорассудится» [9, с. 343]. Не ускользает от взгляда Сорокина и факт невыполнения Временным правительством заявленной программы. Напротив, он подчеркивает, что сосредоточив всю власть в своих руках, Временное правительство начало проводить отчасти антидемократическую политику. В его заметках можно прочесть следующее: «На месте безвластия объявлено правительство с неограниченными полномочиями» [9, с. 344]; «Неограниченная свобода личных прав уже исчезла. Введены ограничения» [9, с. 344]. В статье «Трагедия революции» Сорокин негодует, он недоволен теми общественными тенденциями, которые наблюдает: общество, воспользовавшееся свободой, предоставленной революцией, скатывается к анархии, оно не способно самоорганизоваться.

Сорокин подвергает критике представителей и либерально-буржуазных классов, и социал-революционеров. К осени 1917 г. ставит под сомнение компетенции Временного правительства. Социолог делает вывод, что эти политические силы не осознают отсутствия опоры власти. Сорокин пишет, что предлагаемые репрессивные меры вызовут всеобщее общественное недовольство. «Или они не знают, что на второй же день после вступления таких диктаторов по первому зову Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов фабрики встанут, железные дороги — также, крестьяне не дадут хлеба и, увидев такую власть, пойдут на захват земли силой, армия же прежде всего расправится со своим командным составом», — пишет Питирим Александрович [10, с. 372].

Общество Сорокин считает неготовым к единению: «Они грызутся друг с другом, наносят взаимно удары, забыли, что враг идет все ближе и ближе, и, кажется, додрались уже до того, что враг скоро голыми руками возьмёт всех дерущихся» [6, с. 387]. Автор оценивает поведение разных социальных групп — интеллигенции, рабочего класса, буржуазии и т. д., указывая, что безразличие их к судьбе страны может привести к гибели России. Он не согласен с «обывательским» подходом к делу революции, к построению нового демократического общества. В заметке «Об обывателе и обывательщине» находим сле-

дующие строки: «Это он [обыватель] своим равнодушием гасит священную тревогу в России. Это его эгоизму мы обязаны отсутствию духа жертвенности и классовой борьбе, истощающей страну. От обывателя гибнет Россия» [8, с. 398].

Осенью 1917 г. в статьях социолога появляется тема большевиков. Об их деятельности он писал: «...контрреволюционеры подрывают всячески революцию и с этой целью травят правительство, демократию, хотят сорвать Учредительное собрание и вызвать гражданскую войну» [14, с. 428]. Характеризуя положение дел в стране накануне Октябрьской революции, Сорокин пишет об отсутствии какой-либо централизованной и сильной власти в стране: «Нет и общегосударственной власти, ее место заняло бесчисленное множество всяческих властей. Таковыми являются власть Совета рабочих и солдатских депутатов, власть комитетов безопасности, власть большевиков, власть казаков, власть нескольких рабочих, власть дезертирских банд и, наконец, власть множества маленьких диктаторов, никем не уполномоченных и явочным порядком захвативших права власти» [1, с. 464].

Наблюдая Октябрьский переворот, Сорокин пришел к двум тезисам: 1) большевики пришли к власти незаконно, т. к. на съезде Советов не было представлено крестьянства и армии, следовательно, восстание не входило в интересы всех социальных групп, поэтому носит преступный характер; 2) общество быстро разочаруется в большевистской власти, так как она не оправдывает их ожиданий, следовательно, большевистская власть скоро падет. Сорокин считал, что захват власти большевиками совершился исключительно из-за усталости общества от неустойчивости и неустойчивости политики: «Общая масса, разочарованная и уставшая от политики, впала в общественную апатию и обнаружила склонность к реакции, а не диктатуре большинства» [12, с. 467].

Однако социолог не согласен с такой общественной позицией, он осуждает общество за бездействие и признание большевистской власти и призывает народ решительно выступить против большевиков: «Неужели же совсем иссякла наша любовь к родине и к свободе, чтобы малодушно повиноваться узурпации преступников и не тронуть пальцем, чтобы сбросить новую тиранию?» [15, с. 475]. Однако идейная и политическая борьба П. А. Сорокина с большевистским правительством окажется неудачной. Питирим Сорокин будет выслан из Советской России, которую он навсегда покинет в сентябре 1922 г.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Рассматривая власть в 1917 г., Питирим Сорокин был убежден в том, что верховной властью в России до созыва Учредительного должно быть Временное правительство. Несмотря на то, что он поддерживал Временное правительство, ученый осуждал его за медлительность в принятии решений и недостаточную жесткость и последовательность в решении общественных проблем. Большевистскую же власть социолог не признал и считал нелегитимной, призывал общество бороться с ней.

В статьях, посвященных обществу в 1917 г., Сорокин положительно оценивал падение сословного строя. Однако равнодушие общества к судьбе страны, проявлявшееся в «обывальщине»; гипертрофия прав и атрофия обязанностей в правовом сознании Сорокиным критиковались. Общество, не имеющее сильной власти, по мнению ученого, погрузилось в анархию. Ученый отмечал неготовность общества к единению во имя революции, писал о желании каждого социального слоя достичь лишь собственного, а не всеобщего благополучия. Отдельное внимание автор уделил детям, считая, что именно они построят новое общество в России.

1. Вьюгов В. Назревающее междоусобие // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 464–466.

2. Сорокин П. А. Великое освобождение // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 198–201.

3. Сорокин П. А. Возможные конфликты и необходимые выводы // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 214–218.

4. Сорокин П. А. Заметки социолога. 1. На распутье // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 241–244.

5. Сорокин П. А. Заметки социолога. 2. Запаздывание // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 247–250.

6. Сорокин П. А. Заметки социолога. Больная Россия // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 386–390.

7. Сорокин П. А. Заметки социолога. Возможна ли в России реакция? // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 266–269.
8. Сорокин П. А. Заметки социолога. Об обывателе и обывательщине // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 395–399.
9. Сорокин П. А. Заметки социолога. Трагедия революции // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 342–346.
10. Сорокин П. А. Ничему не научившиеся // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 371–374.
11. Сорокин П. А. Политическая программа Временного правительства // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 181–184.
12. Сорокин П. А. Совершенно великое преступление // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 466–470.
13. Чаадаев Н. Заметки кабинетного человека // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 189–193.
14. Чаадаев Н. Знаменательное совпадение // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 428–430.
15. Чаадаев Н. Мне стыдно // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 475–477.
16. Чаадаев Н. Серенькая смерть // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 188–189.
17. Чаадаев Н. Социалисты и временное правительство // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 238–241.
18. Чаадаев Н. Сущность и авторитет власти // Революционная публицистика: 1917–1918 / сост. подгот. текста, вступ. ст. и коммен. В. В. Сапова. Сыктывкар: Анбур, 2024. С. 250–252.

Идеологическая платформа Белого движения

В. С. Крехалев⁵,
*обучающийся 2-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье анализируется идеология Белого движения, возникшего в России в годы Гражданской войны. Цель — выявление основных идей и принципов, лежавших в основании движения. В работе были рассмотрены политико-правовые документы, изданные основными деятелями движения: приказы, программы и обращения.*

***Ключевые слова:** Белое движение, идеология, программа, приказ, обращение, политика*

В истории нашей страны было немало тяжёлых и трагичных событий. Одним из главных среди них остаётся Гражданская война. В нашем обществе сохраняется значительный интерес к этому конфликту, который объясняется большой глубиной раскола российского общества, трагичностью событий, а также уникальностью ситуации, в которой решался весь дальнейший исторический путь России.

Идеология Белого движения остаётся необходимой для понимания тех сложных исторических процессов, поскольку позволяет увидеть политические и экономические идеи одной из основных сторон Гражданской войны, которые представляли собой альтернативный путь, по которому могла пойти наша страна.

В данной работе будут рассмотрены программы, приказы и обращения основных деятелей Белого движения, которые содержат в себе идеологическую составляющую.

Белое движение — это организованное военно-политическое сопротивление советской власти и сотрудничавшим с ней политическим структурам.

Оно было крайне неоднородным, причем как с идеологической, так и с социальной точки зрения, что имело определенное отражение в программных документах. В него входили люди различных взглядов: монархисты, демократы

⁵ *Научный руководитель: А. А. Кутузова, канд. ист. наук, старший преподаватель СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар*

и даже социалисты, не принявшие большевистскую власть. В социальном составе движения можно выделить следующие группы: военные, помещики, буржуазия, духовенство, интеллигенция, часть рабочих и крестьян. Основой Белого движения стало офицерство старой Русской армии.

Один из лидеров движения, Антон Иванович Деникин, считал, что истоки движения восходят к весне 1917 года. Он связывал зарождение движения со съездом офицеров в городе Могилеве в мае 1917 года. На данном съезде несколько генералов объединились в блок с целью борьбы с революционной анархией, предотвращения разрушения России как государства и противодействия левому экстремизму [1].

Начало Белого движения как вооруженного сопротивления началось на Дону под руководством атамана Каледина. Оно провозгласило неподчинение Донской армии советской власти. Там стали собираться все недовольные новой властью, и в конце ноября 1917 года генерал Алексеев начал собирать добровольческую армию из офицеров, проникших на Дон. Командующим этой армией стал Лавр Георгиевич Корнилов.

Затем, в декабре 1917 года, Донским гражданским советом в составе генералов Алексеева, Корнилова и Каледина был принят первый документ об идейно-политических основах Белого движения — «Политическая программа генерала Корнилова» [2]. Этот документ провозглашал ряд преобразований: отмену классовых привилегий, свободу слова, торговли и промышленности, право собственности, отмену национализации банков, всеобщее начальное образование, признание автономии за некоторыми народами. В контексте изучения Гражданской войны отдельно стоило бы выделить статьи об армии, внешней политике, а также решении главных общественных проблем. Армия, согласно документу, должна формироваться на добровольных началах, а также в ней не предусмотрено восстановление комитетов, комиссаров и выборных должностей. Во внешней политике было принято решение исполнять все союзные обязательства России, а заключение мира предусматривалось на основе демократических принципов, с правом на самоопределение поработанных народов. Решение наиболее серьезных социальных проблем, таких как аграрная и государственная, откладывалось до окончательного наведения порядка в стране. В программе планируется созыв Учредительного собрания, которое и решит упомянутые ранее проблемы, а также говорится, что созданное по программе правительство

будет ответственно перед ним. В целом этот документ во многом предусматривал возвращение к положению до Октябрьской революции, но важно отметить, что были и изменения. Так, например, был учтен неудачный опыт Временного правительства, что особенно видно в статье, посвященной армии.

Принято считать, что идеология Белого движения базировалась на следующих принципах: на принципе «великой, единой и неделимой России», который предусматривал сохранение всех территорий в составе России, и на принципе «непредрешенчества», который подразумевал отказ белых от решения государственных вопросов в пользу Учредительного собрания. Оба эти принципа действительно находят свое отражение в программе Корнилова. Исходя из этих принципов и конкретного политического документа, можно вывести основные цели Белого движения: освобождение России от большевистской диктатуры, объединение и сохранение территориальной целостности России, созыв нового Учредительного собрания для определения государственного устройства страны.

Оба эти принципа видны как в вышеизложенной программе Корнилова, так и в программах и заявлениях других лидеров Белого движения. В качестве примера можно привести первые пункты приказа генерала Деникина Особому совещанию:

«В связи с приказом моим сего года за № 175 приказываю Особому Совещанию принять в основание своей деятельности следующие положения:

1. Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда.

2. Борьба с большевизмом до конца.

3. Военная диктатура. Всякое давление политических партий отменить, всякое противодействие власти — и справа и слева — карать.

Вопрос о форме правления — дело будущего. Русский народ создаст верховную власть без давления и без навязывания. Единение с народом. Скорейшее соединение с казачеством путем создания Южно-русской власти, отнюдь не растрачивая при этом прав общегосударственной власти. Привлечение к русской государственности Закавказья» [3].

Белое движение хоть и собиралось в дальнейшем передать власть Учредительному собранию для определения формы правления демократическим пу-

тём, в условиях гражданской войны признавало необходимость военной диктатуры.

Стоит отметить, что к двум упомянутым ранее принципам был добавлен принцип «непримиримой борьбы», который предусматривал борьбу с большевизмом до самого конца и невозможность каких-либо компромиссов с ним.

Далее рассмотрим намерения Верховного правителя России Александра Васильевича Колчака, который не имел программы, но изложил свои взгляды и планы в обращении к народам России. Его личные взгляды, во всяком случае до Февральской революции, относились к монархическим, что подтверждалось его действиями и заявлениями. Однако позже он откажется от этих взглядов. В своём обращении к народам России он заявил следующее: «Я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему миру» [4].

В данном обращении, как и в программе Корнилова, и приказе Деникина, повторяется беспартийный путь и борьба с большевизмом, после которой народ сам выберет себе форму правления через Учредительное собрание.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеология Белого движения была направлена на интересы различных социальных и этнических групп российского общества: соблюдение социальных прав граждан, возвращение рынка и отмену национализации, государственное строительство России, основанное на приоритете национальных интересов. Во внешней политике Белое движение считало необходимым исполнение обещаний, вытекающих из соглашений с союзниками. Казакам была обещана автономия для создания собственной власти и вооруженных организаций, а также защита их национальной территориальной целостности. Рассматривалось сохранение автономий Польши и Финляндии, а также возможность создания автономий на Украине и в Закавказье.

Белое движение создало альтернативу большевистскому процессу выхода России из многостороннего кризиса. Так, Россия, вышедшая из рук большевизма и прошедшая период военной диктатуры, должна была претерпеть демократические изменения, созвав Учредительное собрание для решения наиболее важных проблем. При всём этом Белое движение стремилось сохранить Россию «великим и единым» субъектом в составе развитого мирового сообщества.

1. Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 т. Минск: Харвест, 2002. Т. 1. С. 310–321.
2. Политическая программа генерала Корнилова // Архив русской революции: в 22 т. Берлин: Издание И. В. Гессена. 1923. Т. 9. С. 285–286.
3. Приказ № 175 // Деникин А. И. Очерки русской смуты. В 5 т. Минск: Харвест, 2002. Т. 5. С. 316–317.
4. Обращение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака к населению России о переходе к нему всей полноты власти от Временного Всероссийского правительства. Омск, 18 ноября 1918 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84397-obraschenie-verhovnogo-pravitelya-rossii-admirala-a-v-kolchaka-k-naseleniyu-rossii-o-perehode-k-nemu-vsey-polnoty-vlasti-ot-vremennogo-vserossiyskogo-pravitelstva-18-noyabrya-1918-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>(дата обращения 03.02.2025)

УДК 94(47).084.9

Отражение внутренней политики СССР периода перестройки в советских карикатурах (по материалам журнала «Крокодил»)

*М. С. Карманова⁶,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье рассматривается внутренняя политика правительства Советского Союза периода перестройки, которая нашла отражение в карикатурах советского периодического издания «Крокодил».*

***Ключевые слова:** М. С. Горбачёв, внутренняя политика СССР, перестройка, гласность, журнал «Крокодил»*

Новый политический курс, ознаменованный как «перестройка» и «гласность», был начат Михаилом Сергеевичем Горбачевым весной 1985 года и стал периодом радикальных перемен в Советском Союзе. Политика гласности и демократизации, экономические реформы и борьба с коррупцией породили волну

⁶ *Научный руководитель: В. С. Русанова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар*

надежд и разочарований, которые нашли свое отражение в различных формах искусства, в том числе и в советской карикатуре.

Карикатура, долгое время выполнявшая функцию пропаганды и поддержки официальной идеологии, в период перестройки обрела новую свободу и стала острее критиковать недостатки советской системы. С данной точки зрения карикатура представляется тем типом исторического источника, который позволяет проанализировать изучаемый период с другой, неофициальной, ментальной стороны. Карикатуры, используемые в исследовании, были взяты из советского (позже — российского) сатирического журнала «Крокодил», издававшегося с 1922 по 2000 год. Трижды в месяц читатели журнала знакомились с карикатурами, фельетонами и шаржами на актуальные политические события, случаи из повседневности, человеческие слабости и недостатки.

В данной статье рассмотрим, как внутренняя политика СССР периода перестройки (1985–1991) была отражена в советских карикатурах.

Для более углубленного анализа необходимо систематизировать общую базу карикатурных изображений о внутренней политике СССР периода перестройки, опубликованных на страницах журнала «Крокодил», и разделить их на основные, наиболее часто встречающиеся / популярные сюжеты, что упрощает анализ и систематизацию материала для исследования. Таким образом, в ходе исследования выделяются несколько групп сюжетов о внутренней политике СССР при М. С. Горбачеве.

Провозгласив курс на реформирование экономики, Горбачев объявил о переходе от социалистической к рыночной модели управления. Для советской плановой экономики было характерно такое явление, как товарный дефицит, при котором покупатели сталкивались с невозможностью приобрести нужные товары (в том числе первой необходимости), несмотря на наличие у них денежных средств. Товарный дефицит достиг пика в период «перестройки». Он был вызван сложным сочетанием факторов, усугубивших существовавшие ранее проблемы, такие как неэффективность планирования и отсутствие гибкости и адаптации самой системы.

Такое явление, несомненно, нашло отклик в карикатурах. Среди них есть зарисовки, критикующие дефицит определенных товаров и дефицит как экономическое явление в целом. Можно привести в пример карикатуру Вячеслава Ивановича Полухина [10]. Действие сюжета разворачивается в стенах школьно-

го класса. Школьникам дано задание написать сочинение на тему «Моя заветная мечта», а учительница настоятельно просит детей не писать про колбасу.

Другая, не менее важная черта экономической политики — проведение антиалкогольной кампании. Развернувшаяся в СССР в мае 1985 года по инициативе Горбачева, кампания была попыткой решить проблему пьянства и алкоголизма, которые считались серьезными социальными и экономическими проблемами в стране [11]. Основными мерами её проведения были сокращение производства и продажи алкогольных напитков, вырубка виноградников и пропаганда трезвого образа жизни. Широкое распространение получила данная тема в карикатурах «Крокодила» — изображение абсурдных методов борьбы с алкоголизмом (вырубка виноградников, закрытие магазинов), многочисленных очередей за алкоголем и приборами для самогонварения, спрос на которые повысился вследствие запрета. В качестве примера можно привести карикатуру Валерия Ивановича Мохова [7]. На ней изображён мужчина, который, развалившись, сидит на полу в производственном помещении. У мужчины печальное лицо, он прикладывает руку к голове, показывая, как сильно у него «трещит» голова. В подписи к карикатуре автор поясняет причину головной боли — мужчину напоили суррогатным алкоголем. Это говорит нам о том, что сокращение производства легального алкоголя привело к резкому увеличению самогонварения и потребления суррогатов, которые часто были ядовитыми и приводили к отравлениям и смертям.

Другая группа карикатур, которую необходимо отметить, содержит в себе сюжеты, посвященные политике «гласности», провозглашенной М. С. Горбачевым. Она была направлена на расширение свободы слова, доступа к информации, критику недостатков и ошибок прошлого, а также на реабилитацию жертв политических репрессий. Это должно было повысить доверие общества к власти и создать условия для конструктивного диалога. В пример того, как восприятие «гласности» отражалось в карикатурах, можно привести карикатуру С. Веткина [2]. На ней изображены два воздушных шарика, к одному из которых приставлена иголка. Один негодует: «Ну, гласность гласностью, но нельзя же ставить вопросы так остро!...» Автор показывает, что, несмотря на политику власти об открытом контакте с обществом, чиновники всё равно увиливали от неудобных тем и вопросов.

С политикой гласности тесно был связан процесс регулирования цензуры и её контроль. Цензура в период правления Михаила Горбачева претерпела значительные изменения, двигаясь в сторону ослабления и в конечном счете фактического упразднения [5]. С приходом М. С. Горбачева начался процесс постепенного ослабления цензуры. Впервые стали публиковаться ранее запрещенные литературные произведения, критические статьи и материалы, освещающие ранее замалчиваемые проблемы советской действительности. Как пример можно привести карикатуру В. Зиновика [6], на которой изображена семейная сцена. Маленький ребёнок смотрит телевизор, в котором показывают обнаженную девушку, а родители спорят между собой. Мама кричит: «Низя!», а отец: «Зя!». Автор представляет нам столкновение моральных ценностей и устоев общества и саму политику «гласности», которая им противоречит, развращая молодёжь.

Ослабление внешней цензуры привело к снижению самоцензуры среди журналистов, писателей и других творческих деятелей. Они стали смелее выражать свои взгляды и поднимать острые вопросы. При анализе журнала «Крокодил» можно четко уловить момент, когда стирается грань ценза — например, в каждом номере журнала за 1991 год присутствуют карикатуры, открыто изображающие обнаженное тело и откровенные сюжеты.

При анализе отражения внутренней политики стоит упомянуть карикатуры, высмеивающие неэффективность системы управления, бюрократию, коррупцию, волокиту и злоупотребления властью. В эту группу попадают образы некомпетентных чиновников, утопающих в бумагах, и абсурдные ситуации, возникающие из-за излишней формализации. Например, в карикатуре Валерия Мохова [8] изображается сцена, в которой учувствуют двое мужчин. Один из них, одетый в костюм, прибывает к стене плакат с лозунгом «Даешь перестройку! Ускорение! Гласность!». Вторым мужчиной, одетым в спецодежду работника производственного предприятия, подносит ему документ о распределении его на работу в данное предприятие. Тогда мужчина в костюме прикрикивает на него с требованием не мешать ему работать. Так автор показывает разный подход к понятиям о работе и труде в представлениях рабочих и представителей власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что советская карикатура периода «перестройки» стала уникальным отражением противоречивой и сложной эпо-

хи. Она запечатлела надежды и разочарования, успехи и неудачи внутренней политики СССР. Карикатура, освободившись от жесткой цензуры, стала острее критиковать недостатки советской системы и отражать общественное мнение. Анализ советских карикатур позволяет лучше понять настроения и ожидания людей, а также оценить результаты политики перестройки. Несмотря на то, что перестройка закончилась распадом СССР, её уроки и отражение в карикатуре, как и в истории и искусстве, остаются актуальными и сегодня.

1. Айнутдинов А. С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник ЧелГУ. 2008. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-funktsii-karikatury-v-presse> (дата обращения: 5.03.2025).
2. Веткин С. // Крокодил. 1988. № 5.
3. Гринько И. А., Шевцова А. А. «Граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы»: Алкоголь и его потребители в зеркале советской карикатуры // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdane-alkogoliki-huligany-tuneyadtsy-alkogol-i-ego-potrebiteli-v-zerkale-sovetskoj-karikatury> (дата обращения: 14.03.2025).
4. Дьячкова Н. А. Поспешные умозаключения или карикатура? // Филология и человек. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pospeshnye-umozaklyucheniya-ili-karikatura>
5. О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1. URL: <https://base.garant.ru/6321206/> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Зиновик В. // Крокодил. 1990. № 1. С. 11.
7. Мохов В. И. // Крокодил. 1985. № 14.
8. Мохов В. И. // Крокодил. 1986. № 31.
9. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2008. С. 230.
10. Полухин В. И. // Крокодил. 1991.
11. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма: (Изложение) Постановление ЦК КПСС. 7 мая 1985 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1270978> (дата обращения: 10.03.2025)
12. Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-академия, 1994. 192 с.

Члены Политбюро свидетельствуют: вывод войск из Афганистана в 1989 г. в мемуарах руководителей страны

*И. П. Великанов⁷,
обучающийся 2-го курса бакалавриата
РГГУ, г. Москва*

Аннотация. В статье представлены и проанализированы воспоминания членов руководящего партийного органа — Политбюро ЦК КПСС, связанные с выводом советских войск из Афганистана в 1988–1989 гг. Центральное место в этом процессе занимает решение Политбюро от 24 января 1989 г., фактически завершившее почти 10-летнюю войну. На основе воспоминаний делается вывод о единодушии членов Политбюро в решении этого вопроса.

Ключевые слова: мемуары, М. С. Горбачев, Э.А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев, В. И. Воротников.

В этом году минуло 36 лет с того момента, как советские войска окончательно покинули землю Афганистана, оставив после себя значительное количество вооружения и, самое главное, различные воспоминания у местного населения. Многим памятно резкое выступление А. Д. Сахарова с трибуны I Съезда народных депутатов, которое, по сути, подвело черту всей десятилетней кампании. Это же выразилось в Постановлении СНД СССР по итогам его работы [7].

В данной статье мы остановимся на одной конкретной дате — 24 января 1989 г. Именно в этот день был окончательно решён вопрос «О мероприятиях в связи с предстоящим выводом советских войск из Афганистана». Этому «соломонову решению» предшествовал долгий процесс сбора достоверных данных о состоянии ограниченного контингента войск в Афганистане и возможности возвращения его на Родину [6, с. 26–30].

На самом Пленуме, судя по дневниковым записям, руководители страны были практически единогласны. Основным предметом обсуждения было то, каким образом следует выводить войска [3, с. 449]. Об этом же нам говорят записи непосредственного свидетеля происходящего В. И. Воротникова [1]. Кроме

⁷ Научный руководитель: *И. А. Анфертьев*, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

того, помощник генсека по международным делам А. С. Черняев через 20 лет после описываемых событий утверждал: «К этому времени разногласий ни у кого уже не было никаких. Никто не возражал против того, чтобы оттуда уходить» [12, с. 91].

На 24 января 1989 г. членами Политбюро ЦК КПСС являлись: М. С. Горбачев, В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. А. Медведев, В. П. Никонов, Н. И. Рыжков, Н. Н. Слюньков, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Щербицкий, А. Н. Яковлев. Большинство из них (за исключением Зайкова, Никонова, Слюнькова, Чебрикова и Щербицкого) успели оставить свои воспоминания, в которых размышляли о былых днях и зачастую ругали М. С. Горбачева. Опираясь на них, мы можем составить собственное представление о том, как «кремлевские небожители», спустя годы, оценивали вывод войск из Афганистана. Очевидно, что эти представления и оценки могли трансформироваться под воздействием социально-политической обстановки в стране и их собственного жизненного опыта. В нашем случае как раз важно взглянуть на то, как они вспоминали это событие на излёте жизни, а не позиционировали себя в режиме «реального времени».

Точку зрения последнего генсека Горбачева, на наш взгляд, следует рассматривать отдельно от его соратников, т. к. инициатива о выводе войск во многом принадлежала именно ему и была частью большого внешнеполитического курса.

Э. А. Шеварднадзе на момент описываемых событий являлся не только членом Политбюро ЦК КПСС, но и министром иностранных дел. По части последовательности отстаивания своих идей и убеждений он был куда более твёрд, чем М. С. Горбачев. В своих мемуарах он предстает как твердый противник войны в Афганистане, для которого изначальный вопрос о необходимости вывода войск даже не стоял. Эдуард Амвросиевич всячески подталкивал Горбачева на разрешение давно возникшей проблемы, даже когда тот под нажимом властных структур (в частности, XXVII съезда КПСС) пытался повременить с этим [13, с. 92]. Он свидетельствует о том, что «часть генералитета не хочет уходить из Афганистана» [13, с. 94]. Это объясняется тем, что некоторые из представителей данного класса смогли выстроить себе обеспеченную жизнь не всегда законным способом. Говоря же об ответственности за произошедшие события, он подчеркивает: «Вывод армии из Афганистана — в глазах всего ми-

ра, в глазах советских матерей афганских бойцов — стал моей заслугой» [13, с. 97]. И затем: «По их мнению, виноват в случившемся был только я один. Горбачев и политбюро как бы не имели к этому отношения» [13, с. 98].

В других своих мемуарах, созданных по горячим следам, он замечал: «...именно после афганского урегулирования, после вывода советских войск из этой страны цивилизованный мир поверил нам. Тем самым открылся широкий простор для практического осуществления принципов нового мышления» [14, с. 64]. Если сравнивать воспоминания «Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания» (2009) и «Мой выбор: В защиту демократии и свободы» (1991), то в первых рассматриваемой нами проблеме уделено гораздо меньшее место. Это можно объяснить тем, что на излёте жизни мысли Э. А. Шеварднадзе были заняты политическими процессами, которые протекали в Грузии.

Другим человеком по части убеждений является занимавший тогда должность Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжков. Если ознакомиться с его книгами, то становится понятна степень его отдалённости от тех реформаторских идей, что выдвигало «либеральное крыло» КПСС. Будучи одним из тех, кто пытался нивелировать некоторые достижения перестроечного процесса, он не отказывался от мысли о необходимости вывода советских войск из Афганистана. Н. И. Рыжков писал: «Один Афганистан стоил нам миллиарды» [8, с. 233], далее называя огромные траты советского ВПК на эту кампанию. Считая одним из главных своих оппонентов А. Н. Яковлева и отвечая на его критику Афганской войны, Николай Иванович отмечает: «И не три человека в Политбюро в 86 году были против этой войны, а все. Подчеркиваю — все! И не стоит сегодня зачислять себя в «Святую троицу», а остальных относить к воинствующим ортодоксам. По этому вопросу в тогдашнем Политбюро было полное единодушие. И многие помнят это» [Рыжков, 1995, с. 233]. Затем он чётко обрисовал свою позицию по этому вопросу: «Я был против войны в Афганистане. Считал, что конфликт в этой стране — внутреннее дело ее народа» [8, с. 234].

Важно отметить, что уже через 10 лет он явно с горечью писал: «Как и следовало ожидать, США нашли предлог, чтобы ввести свои и союзные войска в Афганистан, из которого во второй половине 80-х годов так настойчиво требовали вывода советских Вооруженных сил» [9, с. 41]. Но в этой редакции своих воспоминаний он не стал давать конкретные оценки и резюмировать вывод советских войск.

Антипод Рыжкова А. Н. Яковлев в своих мемуарах совсем мало уделяет внимания выводу войск из Афганистана, его интересуют в основном инициаторы ввода и причины, ему благоприятствующие. В калейдоскопе перестроечного периода у него совсем теряется из вида то, как принимали решение выхода из «авантюры в Афганистане». Об успехах в выстраивании конструктивного диалога с другими странами он замечает: «В этом отношении решения о выводе наших войск из Афганистана, объединение Германии, ядерное разоружение имели фундаментальное значение» [16, с. 592]. При этом его сын А. А. Яковлев говорил о том, что «...А. Н. Яковлев принимал самое деятельное участие; и прежде всего это относится к окончанию военных действий СССР в Афганистане» [2, с. 8]. В марте 2002 г. Александр Николаевич констатировал: «Правильно, что мы не лезем в Афганистан во второй раз, в эту безумную кашу» [2, с. 318].

На момент заседания Политбюро от 24 января 1989 г. непреклонный Е. К. Лигачев уже потерял былую власть — пост секретаря ЦК КПСС по организационно-партийной работе и идеологии. Теперь его детищем была аграрная политика. Уже после отставки он написал несколько воспоминаний, где приводил много фактов о том, как принимались те или иные партийные решения. Но по вопросу Афганистана он ограничился лишь замечанием: «Но, пожалуй, самый сильный, самый крупный пример такого рода последних лет — это келейно принятое решение о вводе войск в Афганистан. Именно келейно, но в сознании людей вина лежит в целом на правящей партии, хотя решение-то принимали даже не все члены ее высшего руководства» [4]. Здесь прослеживается его явное неприятие событий, что последовали за этим решением. В. А. Медведев и В. И. Воротников также не уделили этому эпизоду большого внимания.

Подтверждением всех приведённых высказываний может служить воспоминание М. С. Горбачева, которое он сформулировал в конце жизни: «Буквально все, в том числе Рыжков, Лигачев, Воротников, Чебриков, другие, говорили об ущербе материальном, моральном, который наносит нам присутствие наших войск в Афганистане. И военное руководство, генштаб, полностью поддерживало линию на вывод войск» [5].

На основе приведённых фактов из мемуаров руководителей высшего эшелона власти мы можем сделать вывод, что все они спустя десяток или два десятка лет после описываемых событий в общем и целом считали вывод советских войск из Демократической республики Афганистан благом. Показательно,

что многие не стали писать о том, как на Политбюро шёл спор, касавшийся деталей возвращения советских войск на Родину. Скорее всего, бывших членов Политбюро занимали другие участки работ, входившее под их непосредственный контроль.

1. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС // homeread.net URL: <https://homeread.net/read/a-bylo-eto-tak-iz-dnevnika-chlena-politbyuro-ck-kpss-vitaliy-vorotnikov?page=150#tx> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992–2005 / сост. А. А. Яковлев. М.: Демократия, 2009. 476 с.

3. В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев. М.: Горбачев-Фонд, 2008. 800 с.

4. Лигачев Е. К. Предостережение. URL: <https://aleksandr-kommari.narod.ru/ligachev.htm?ysclid=m6xjclhoji270286624> (дата обращения: 08.02.2025).

5. К 30-летию вывода советских войск из Афганистана. Ответы М. С. Горбачева на вопросы РИА-Новости. URL: 2019 https://www.gorby.ru/presscenter/news/show_29977/ (дата обращения: 09.02.2025).

6. Обсуждение на Политбюро ЦК КПСС проблем вывода войск из Афганистана // Горби. 2023. № 1. С. 26–30.

7. О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года: Постановление СНД СССР от 24.12.1989 № 982-1. URL: https://e-ecolog.ru/docs/ym2gPI4GCdqvwpyuHag9n?ysclid=m6pi710s1u793069864&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 03.02.2025).

8. Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Книга. Просвещение. Милосердие, 1995. 574 с.

9. Рыжков Н. И. Трагедия великой страны. М.: Вече, 2007. 656 с.

10. Снегирев В. Н. Александр Яковлев. Чужой среди своих. Партийная жизнь "архитектора перестройки". М.: Система; РОССПЭН, 2023. 672 с.

11. Снегирев В. Н. Войну трудно начать. Но еще труднее ее закончить // Горби. 2023. № 1. С. 3–24.

12. Черняев А. С. Избранное-2. М.: РОССПЭН, 2013. 198 с.

13. Шеварднадзе Э. А. Когда рухнул железный занавес: встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. 425 с.

14. Шеварднадзе Э. А. Мой выбор: В защиту демократии и свободы. М.: Новости, 1991. 331 с.

15. Яковлев А. Н. Крестосев. М.: Вагриус, 2000. 270 с.

16. Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. 672 с.

РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 639.1.052

Быт вишерского охотника в 1960–1980 гг.

*С. А. Ивашева⁸,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. В работе представлены особенности промысловой деятельности, а именно охоты вишерских коми в 1960–1980-е гг. В исследовании представлены особенности внутреннего устройства лесной избушки, одежды охотника. Делается вывод о том, что охотничий промысел предусматривал четкое следование правилам поведения в лесу, нарушения были недопустимы и наказуемы «хозяином» леса.

Ключевые слова: вишерские коми, охота, промысловая деятельность, коми охотники, лесная избушка, одежда охотника, коми (зыряне), пища

Верхняя Вычегда длительное время сохраняла значение крупного охотничье-промыслового района в гораздо большей степени, нежели средняя и нижняя Вычегда и Сысола [2, с. 12].

Российские этнографы проявляют устойчивый интерес к изучению промысловой деятельности, в том числе и коми (зырян) [5]. Несмотря на это, работ, посвящённых охоте вишерских коми мало, а специальные работы вообще отсутствуют [4]. Таким образом, изучение праздничной культуры вишерских коми актуально и востребовано.

Цель работы: выявить особенности быта вишерского охотника в 1960–1980-е гг.

Объектом исследования выступают вишерские коми как составная часть верхневычегодской этнографической группы коми (зырян), проживающих в деревнях бассейна реки Вишеры, протекающей в Корткеросском районе Республики Коми.

⁸ Научный руководитель: *Т. И. Чудова*, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

Предметом исследования выступает быт охотника: лесная избушка, костюм охотника.

Источниковой базой послужили рассказы жителей деревень этого этнографического куста о быте охотника [3]. Дополнительно привлекаются архивные материалы из Научного архива Коми научного центра УрО РАН [7], кроме этого, в корпус источников включены фотографии охотников и лесной избушки того периода [10, с. 35].

Промысловый сезон у охотников делился на два периода: осенний и весенне-зимний [5, с. 5]. Хотя нужно отметить, что не всегда все соблюдали данный календарный срок охоты и ловли рыбы. Осенне-зимний период охоты традиционно начинался на Успение Пресвятой Богородицы (28 августа). Начало весенне-зимнего периода считают праздник Крещения Господня — 19 января и заканчивался примерно за неделю до праздника Пасхи. Но как отмечают информанты, определённого срока не существовало: «Кор заводитисны? Кор уткаяс локтöны вöлі, а сьöла вылö оз позь вöлі кыйсьыны, визьяс лым вылас февраль помын заводитöны вöлі кор колявны (Когда начинают? Когда утки прилетают, а на рябчика охотиться нельзя было, когда он начинал в конце февраля оставлять следы на снегу крыльями)» [3]. Существовала обязательная практика проводов охотника женами до порога дома. Выходя в лес, охотники выпивали по одной рюмке, чтобы промысел удачно сложился: «öти румка век юöны, мед кыйдöсыс бурджык шедö» [6, с. 337]. Как правило, мальчиков учили охотничьему промыслу с 8–10 лет, одновременно знакомя с правилами поведения в лесу: «зэв водзвöлі босьтöнывöрас, ар 8–10 арöсын» [3].

Вишерские коми ходили охотиться довольно далеко от дома — на 18–25 км. И естественно, чтобы преодолеть такие большие расстояния, человеку необходимо было место для ночлега. В лесу строили лесную избушку, которая представляла собой однокамерный дом; его возводили без фундамента; крыша чаще всего была односкатной, но встречались и двускатные; в качестве утеплителя использовали мох. Внутренне убранство было довольно простым: печь, нары, стол и чурбак в качестве стула. Как отмечает Н. Д. Конаков, до середины XX века печь топили по-чёрному, а позже уже появляются печи с трубой [5, с. 67]. Примечательно, что кроме лесной избушки в лесу строили ещё баню и хозяйственную постройку «тшамья», приподнятую над землей. Это помещение размерами 1,5 x 1,5 м, с односкатной крышей, в качестве ножек-стоек исполь-

зовали грубо обработанные пни ели. Двери в этой пристройке не предусматривались, охотник влезал туда через выдвижную доску в полу. Внутри располагались полки для хозяйственной утвари и дичи, потолок не оформлен, в качестве пола были тонкие бревна или необработанные доски. Хотя в рассматриваемое время у охотников, как правило, были только избушки: «пывсяна керкаясыс гежӧд вӧлісны») [3].

Многие информанты сообщают, что в лесных избушках «каститчӧ» (кажется) [7, с. 79]. Поэтому было принято просить разрешения переночевать у хозяина избушки — «олыси» (домового): «лэдз вой коллявны» [3], «туйвыв мортэс лэдзузыны» [8, с. 84]. Существовала обязательная практика после ночлега оставить в избушке спички, сухари, другую еду, дрова на одну растопку: «истэг, сукар, пес, ӧтчдысь ломтӧм вылӧ» [3], чтобы человек, которого ночь застала в лесу, смог погреться и поесть. Местом для ночлега могла быть не только лесная избушка, но и дерево, которое в мифопоэтической картине мира рассматривалось как существо с душой: «ловья пу» [11, с. 24]. Существовала практика спрашивать разрешения на ночлег у дерева точно так же, как и у избушки: «козйӧ, козйӧ, примит ас лап улад, Ен мед видза сбиысь-ваысь» (ель, ель пусти нас под свои ветви, Господь пусть обережёт от пожаров и наводнений) [9, с. 89].

Обязательным предметом охотничьей одежды был «лузан» — это прямоугольная короткая накидка из кожи с отверстием для головы, на поясе она подвязывалась поясом. Под лузан раньше надевали рубаху из домотканого холста (дӧра). Во II пол. XX века на охоту стали носить повседневную одежду (кожаные куртки, бушлаты и др.). Одежда должна быть лёгкой, ветронепропускаемой, непромокаемой [1]. На поясе (тасма) висел обычно патронаш, но в первую половину XX века патронаш носили через плечо [5, с. 54]. На ногах были кысы — обувь из телячьей кожи мехом наружу [10, с. 45–46], а уже в 1970-е гг. стали носить резиновые сапоги — осенью, валенки — зимой. В качестве головного убора использовали старую шапку-ушанку, но раньше носили «уркьян шапка» (досл. «шапка для охоты на белок») — она шилась из домотканого сукна, по форме она была похожа на шапку-ушанку, но сзади был пришит кусок сукна, закрывающий шею и затылок. На руки надевали «кушеньча» (тонкие рукавицы), но были и меховые рукавицы («пон ку кепысь») — из собачьей шкуры мехом наружу [5, с. 56].

Рацион питания в лесу состоял практически из тех же продуктов, что употребляли и дома, но главное отличие состояло в том, что продукты были сушённые: сухари, сухая рыба. Кроме этого, брали муку, ячневую крупу, масло, свежее мясо, творог и кислое молоко: «кос сукар, чери косьтём, пызь, ид шьдос, вый, рысь да выль йöv» [3].

В повседневную пищу употребляли продукты лесного промысла — суп из дичи, жареное мясо: «Суп вöлі вöчöны, жаритöны вöлі яйсö, пачö чугунын суйöны вöлі и всё. Семьяыс ыджыд вöлі, картопель крöшитін, яйсö шыбитін и всё (Готовили суп, жарили мясо, запекали в печке в чугунках и всё. Семьи большие, картошку нарезали, мясо клали и всё, суп готов)» [3].

В среде охотников существовали запреты и приметы. Так, если при выходе на охоту встречался человек с пустым ведром или же какой-либо человек, считавшийся в народе несчастливым, то полагали, что охота будет неудачной, поэтому некоторые охотники возвращались домой: «куш ведраөн кö пэ тай мунö, шуöны, мый оз артмыкыйсьöмыс сэки, или определённой морт кöд кöпаны да сян тшöтш оз артмы пэ. Мукöдыс сэсся бөр вöлі бергöдчöны гортас да мунöны» [3]. Были распространены и запреты на охотничий промысел. Так, считалось, что в Семёнов день — «Ош гуляйтан лун» (День гуляния медведей, праздник медведей), 14 сентября, у медведей свадебная пора, поэтому охотникам запрещалось выходить на охоту. По народным представлениям, неудача в охотничьем промысле могла связываться и с практикой порчи охотника. В этом случае ему обязательно нужно было «очиститься» от сглаза, пройдя через дым: «öкмыс сир босьтöны, сотöны, да вöралысьыс должен мунны сійö тшын пырыс (9 лучинок сжигают, а охотник должен был пройти через этот дым)» [3]. Сглазу был подвержен не только охотник, но и его верный спутник в лесу — собака. По запискам П. А. Сорокина, колдуны портят собак, для этого они становятся на скрещенные деревья, лежащие на перекрестке тропинок в лесу, и кричат: «Будь проклята такая-то собака», — и собака перестает лаять и теряет нюх [11, с. 39]. При этом сами охотники тоже могут испортить свою собаку, ругаясь в лесу. Поэтому в лесу, который рассматривался как священное место, нельзя ругаться, сквернословить, иначе Вöрса (леший) может прийти в виде какого-то существа и наказать за нарушение правил поведения в лесу [6, с. 346].

Таким образом, быт вишерского охотника отличался простотой и практичностью. Как правило, охота была индивидуальной, реже отмечалась артельная.

Для отдыха в лесу сооружали лесную избушку, рядом располагалась хозяйственная постройка, реже баня. В случае крайней нужды охотник мог устроить ночлег под деревом. Одежда была лёгкой, удобной и приспособленной для длительного нахождения в лесу. Пищевой рацион отличался простотой и не требовал больших усилий в приготовлении. Охотничий промысел предусматривал четкое следование правилам поведения в лесу, нарушения были недопустимы и наказуемы «хозяином» леса.

1. Габов Александр Ионович, охотник на фоне лесной избушки. Коми АССР, Корткеросский район, с. Нившера. Фото 1960-х гг. Из личного архива.
2. Жеребцов Л. Н. Верхневьичегодцы // Коми-зыряне: историко-этнографический справочник / сост. Н. Д. Конаков. Сыктывкар, 1993. С. 12.
3. Ивашев Андрей Николаевич, 1964 г.р., д. Зулэб, Большелугская сельская администрация, Корткеросский район. Запись 2024 г. с. Большелуг.
4. Ильина И. В., Уляшев О. И. Тропой охотников // Арт (Лад). 2007. № 3. С. 138–156.
5. Конаков Н. Д. Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в.: Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока / отв. ред. Л. Н. Жеребцов. М.: Наука, 1983. 248 с.
6. Мупуксьём. Сотворение мира / автор-сост. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар, 2005. С. 336.
7. НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Ф. 5, Оп. 2, Д. 818.
8. НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Ф. 5, Оп. 2, Д. 857.
9. НА ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Ф. 5, Оп. 2, Д. 895.
10. Охотничьи тропы: традиционный промысел в повседневной жизни и мировоззрении коми-зырян / Министерство культуры, туризма и архивного дела Республики Коми, Национальный музей Республики Коми. Сыктывкар, 2020. С. 45–46.
11. Сорокин П. А. Пережитки анимизма у коми (зырян) // Наследие. 2011. № 11. С. 23–43. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21605055_16872994.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

**«Дневные записки» академика И. И. Лепёхина о вычегодских
и вымских коми сквозь призму современной науки**

М. В. Ненашев⁹,

*обучающийся 4-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. В статье на основе анализа дневниковых записей академика И. И. Лепёхина, посетившего в 1771–1772 гг. Коми край, представлена современная топонимика посещаемых им мест, деревенская архитектура, придающая неповторимый облик этнокультурному пространству, состоящая из комплекса разнообразных построек жилого и хозяйственно-бытового назначения, а также история христианизации края Стефаном Пермским.

Ключевые слова: И. И. Лепёхин, экспедиция, коми (зыряне), Усть-Вымский район, Республика Коми, дневные записки

В историю научных исследований XVIII век вошел как век экспедиционных обследований регионов России, предпринятых Императорской академией наук. В этот период были накоплены первоначальные сведения по географии, этнографии, истории и естественным наукам о провинциях России. Одним из участников экспедиций по Русскому Северу был Иван Иванович Лепёхин, ученик М. В. Ломоносова.

Летом 1771 г. Иван Иванович Лепёхин возглавлял экспедицию, посетившую Коми край. В ходе экспедиции были обследованы территории бассейнов рек Летка, Луза (от Ношуля до Занулья), Сысола (от Кибры до Усть-Сысолы), Вычегда (от впадения в неё Сысолы до самого устья), нижней Выми современной территории Республики Коми. И. И. Лепёхин точно и достоверно повествует о том, что он видел собственными глазами, а его сведения всегда сопровождаются описанием источника и комментариями. Экспедиция И. И. Лепёхина успешно завершила работу в 1772 г., когда участники экспедиции возвратились в Санкт-Петербург через Архангельск. Кропотливая работа по обработке и систематизации собранного полевого материала нашла отражение в «Дневных за-

⁹ Научный руководитель: **Т. И. Чудова**, д-р. ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

писках путешествия по разным провинциям Российского государства», опубликованных в четырех частях в Санкт-Петербурге в 1771–1805 гг. [6, с. 230–281].

Для рассмотрения выбранной темы представляет интерес пятая глава четвертой части «От городища до города Сольвычегодска», в контексте которой дано описание современной территории Республики Коми в рамках территориально-административного деления муниципального образования городского округа «Сыктывкар» и Усть-Вымского района, где проживают верхневычегодская (вылыс эжвасаяс) и вымская (вымваяс) этнографические группы коми (зырян).

Одной из остановок на коми земле экспедиции И. И. Лепёхина была река Вычегда: «Хотя река Вычегда близ Печоры имеет свои вершины и более 700 вёрст до Сысольского устья большею частию чрез болотные места протекла; но воду оные при самом слитии рек удобно различать можно было. Сысольская вода гораздо темнее пред водою Вычегды, и сия разность происходит от большего стремления вычегодских вод сысольскими, которые песчаное её дно возмущают» [6, с. 274].

Существует несколько различных вариантов происхождения названия Вычегды. Можно предположить о связи с обско-угорскими языками, на основании археологических и письменных источников. Финский этнограф Давид Эммануэль Даниэль Европеус толковал гидроним «Вычегда» как «уигт-шагет» или «уит-шагет» — «луговой приток», сопоставляя с коми «Эжва» [2, с. 12].

Другой финский учёный, Юрьё Йоосеппи Вихман, сделал вывод, что в названии Вычегда должно содержаться слово с близким её коми значением, и приводит параллели из обско-угорских языков: хантыйского «вандзи, ванча, вандза» (трава, дёрн), манси «вансинг, ваансенг» (поросший травой). Из этого можно сделать вывод, что гидроним «Вычегда» мог иметь значение «луговая, с травянистыми берегами река» [2, с. 12].

Как отмечал в своих записках И. И. Лепёхин, «в 10 верстах от устья Сысолы стояло село Слободское, в коем церковь Богоявления Господня» [6, с. 274].

Слобода — село на территории современного Эжвинского района города Сыктывкара. Первое упоминание о нём датируется 1586 годом: слободка Шульгина, 6 жилых и 2 пустых двора. «В 1747 году в деревне Слобода жили 144 мужчины (о женщинах нет данных)» [4, с. 206–207]. Согласно административно-территориальному делению, Слобода до 1929 г. входила в состав Усть-

Сысольского уезда и была центром Слободской волости. В 1929 году вошла в состав Усть-Сысольского района, центром которого был одноимённый город.

Согласно «Дневным запискам», «во-первых, дворы у них так построены, что не можно свободно провевать воздуху; они окружены отовсюду стеною и покрыты сплошною кровлею, под которой весь их скот содержится, и за которым они весьма малый имеют присмотр и никакой чистоты не наблюдают; от чего выдохновения навозные всегда на их дворах делают несносную духоту» [6, с. 274].

Дома в Слободе, как и в других коми сёлах, представляли собой бревенчатые строения больших размеров, которые включали в себя две избы под одной двускатной крышей. Изба состояла из зимней и летней половин, соединённых просторными сенями. Углы дома «рубилась "в чашу", то есть край каждого бревна выступал друг за другом. В брёвнах сруб делался на специальный паз, куда для сохранения тепла укладывали мох» [9, с. 24]. Окна домов делали маленькими для сохранения тепла, они располагались высоко от земли, в нижней части зимней половины был «гид», в котором жил домашний скот. «Гид» разделялся перегородкой на три части, у каждой было своё название: «карта» — хлев для коров, «гид» — хлев для овец, строимый обыкновенно на мху, и «гид-ня» — конюшня для лошадей [2, с. 49]. В верхней части — сеновал, на котором хранилась хозяйственная утварь, ткацкие станки, кросна, сани, конская упряжь, под летней половиной располагался голбец, в котором хранили продукты.

Заходили в дом через крыльцо, которое вело в сени, а через них можно было пройти в избу с невысокой одностворчатой прочной дверью. В избе располагалась русская печь («пач»), использовавшаяся для обогрева и приготовления пищи. Под потолком от печки до противоположной стороны находились сделанные из широких досок полати. Напротив дверей в красном углу стоял стол, над которым была полочка с иконами. Вдоль стола и стен были скамейки-лавки («лабич»). На уровне человеческого роста вдоль стен вешали полки («дждаж») и несколько брусьев-балок, на которые вешали занавески или ставили дощатую перегородку, разделявшую дом на две половины. На стену близ печки устанавливали длинный шкаф-залавок. Там же, ниже полок, висел посудник. Все элементы повседневного быта (полки, брусья, шкаф, посудник) использовали для хранения посуды и иной кухонной утвари. Между «кухонной» стеной и печкой находилась дверь в подполье (голбец — «гöбöч»). Пол в домах был из прочных,

массивных досок, потолки — из обтёсанных брёвен. Данный тип постройки и внутреннее убранство избы были характерны для жителей вычегодских селений [9, с. 24].

Продолжая научные исследования Коми земли, экспедиция остановилась в слободе Усть-Вымь: «...вечеру приплыли мы в слободу Усть-Вымскую, называемую по немалой реке Вымь, при которой она стоит и которая в сем месте с правой стороны впадает в Вычегду. Река Вымь немного уступает своею шириною самой Вычегде и тут разбилась на два устья, разделённые островом. Она весьма отмела бывает в межень, так что мы на своей лодочке, а особливо в вечернем тумане, едва могли добраться до берега» [6, с. 276].

Река Вымь является правым притоком Вычегды, протяжённость её 499 км. Берёт своё начало со склонов Тиманского кряжа в районе хребта Покьюиз [8, с. 12]. Как отмечал топонимист А. П. Афанасьев: «Коми Емва результат переосмысления хантыйского ойконима «Емвош» из «емынгвош» — «священный город», где емынг — «святой, священный», вош — «город». По преданию, близ устья реки Вымь была священная берёза и святилище язычников, носившее имя Емвош. В результате освоения территории коми (зырянами) ойконим видоизменился в название реки Емва, а также в поселение в устье реки в форме «Емдин» и «Емвавём», закрепившееся у русских в форме «Вымь». Данную сокращённую форму ойконима русские перенесли на название реки, и соответствующее имя поселения в устье реки Вымь превратилось в Усть-Вымь [1, с. 51–52].

Село располагается на правом берегу реки Вымь. Люди в этих местах жили с давних времён: на территории села найдены бронзовые предметы, датированные гляденовским или ванвиздинским временем [4, с. 231].

В «Дневниковых записях» отмечается: «Слобода сия должна почитаться первенствующею, из которой истекло православие во всю Пермскую землю и в которой прежде имел свою столицу Стефан Великопермский, просветитель пермского племени» [6, с. 277]. В 1380 году в Усть-Выми Стефан Пермский начал свою миссионерскую деятельность. Он оценил выгодность расположения села, находившегося на пересечении речных путей, связывавших различные районы расселения древних коми, и на старинном речном пути из Северной Европы в Северное Зауралье; плотность заселения этого района была более густой, чем в других частях Коми края. Кумирницу (место поклонения языческим богам) посещало много людей, к которым мог обращаться со своей проповедью

Стефан. Рядом был построен молитвенный дом и келья, в которой стал жить миссионер. Эти строения положили начало селу Усть-Вымь. Через некоторое время Стефан Пермский сжёг кумирницу и срубил священную берёзу [4, с. 232].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что после уничтожения языческого святилища местные жители начали отказываться от своих верований и принимать православие. В этом процессе немаловажную роль сыграл епископ Стефан Пермский, действия которого поспособствовали включению земель коми (зырян) в состав Великого княжества Московского.

Также в «Дневных записках» указывается: «В Усть-Выми освящена соборная церковь в честь Стефана Великопермского» [6, с. 278]. Первое письменное упоминание о Стефановском храме в Усть-Выми относится к 1608 году, когда на городище стояла церковь Стефана Пермского Чудотворца «деревянная клетцки». Храм располагался на Благовещенском холме, недалеко от места, где святитель основал первый на земле Коми храм. В советское время, в 1926 году, под предлогом «малой посещаемости» приход Стефановской церкви закрыли, а в начале 1930-х годов здание изъяли у верующих и передали в управление Устьвымлага. В 1988 году церковь перешла общине верующих Айкинской Спасо-Преображенской церкви [7, с. 490–491]. Проследив историю церкви Стефана Пермского, можно с уверенностью показать вклад монастыря в политическую и культурную жизнь Коми края.

Усть-Вымский городок в конце XIV–XV вв. был опорным пунктом Московского государства на Европейском Северо-Востоке. В XVI в. значение Усть-Выми падает. В 1564 году центр епархии перевели в Вологду. Селение осталось центром епископских владений на территории Коми края. В 1764 году упразднена Усть-Вымская вотчина епископов, епископские крестьяне переведены в разряд экономических; упразднён монастырь.

В наши дни село Усть-Вымь разделено на две части, которые отличаются как по внешнему облику, так и по планировочной структуре. Заручейная часть, в которой располагается Благовещенский холм с древнейшим ансамблем коми церковей, сохранил свободную планировку улиц, типичную для села XVII–XVIII веков, а современная часть села застроена типовыми общественными зданиями, нарушающими сложившуюся историческую среду [3, с. 276].

Таким образом, в дневниковых записях И. И. Лепехина представлено описание населенных пунктов, составляющих сеть сел и деревень современного муниципального образования городского округа «Сыктывкар» и Усть-Вымского района Республики Коми, где проживают верхневычегодская (вылыс эжвасаяс) и вымская (вымваяс) этнографические группы коми (зырян). И. И. Лепехин уделил внимание деревенской архитектуре, придающей неповторимый облик этнокультурному пространству, состоящей из комплекса разнообразных построек жилого и хозяйственно-бытового назначения. Не остались без внимания и вопросы духовного развития Коми края. И. И. Лепехин обратил внимание на христианизацию края, строительство храмов и представил характеристику крестителя Земли зырян Стефана Пермского.

1. Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми: слов.-справ. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 208 с.

2. В краю зырянском (По материалам российских периодических изданий XIX — начала XX века / сост. О. Е. Бондаренко. Сыктывкар: Анбур, 2011. 256 с.

3. Вымская земля — родина Питирима Сорокина: очерки истории и культуры / ГБУ РК "Центр "Наследие" им. П. Сорокина", Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра Уральского отделения Российской акад. наук; отв. ред. и сост. Э. А. Савельева. Сыктывкар: ГБУ РК "Центр "Наследие" им. Питирима Сорокина", 2011. 416 с.

4. Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми: ист.-демогр. справ. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 272 с.

5. Жеребцов Л. Н., Конаков Н. Д., Королев К. С. Из жизни древних коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 134 с.

6. Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства: в 4 т. Репринтное издание 1771–1805 гг. Т. III: 1771 г. СПб.: Альфарет, 2010. 416 с.; 18 л. ил.

7. Павлюшин С. Е. Память о прошлом и настоящем. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2022. 687 с.: ил.

8. Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 45 с.

9. Удоратина М. А. Слобода — Эжва. Страницы истории: события, факты, люди: историко-литературный альманах / Администрация Эжвинского района МО ГО «г. Сыктывкар»; МУК «Литературно-театральный музей им. Н. М. Дьяконова». Сыктывкар, 2008. 98 с.

Весенние календарные праздники современного Поморья

*А. А. Соколова¹⁰,
обучающаяся 1-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Данная работа посвящена праздникам, отмеченным в Поморском календаре в период с конца зимы и до начала лета. В статье рассматривается, как в современном Поморье отмечают календарные праздники. Помимо этого описаны истории «рождения» праздников на территории Архангельского Севера.*

***Ключевые слова:** календарь, праздник, Архангельский Север, Поморский календарь, Масленица, Пасха, Вербное воскресенье, Красная горка, Встреча лета.*

Праздник — необходимое условие существования человека в обществе. Праздничные дни противостоят будням, благодаря им люди вносят разнообразие в трудовые дни, включают в свою жизнь радость и веселье.

Среди всего многообразия праздников важнейшим является комплекс календарных праздников, который сложился на протяжении десятилетий, а то и столетий. К календарным праздникам относятся государственные и народные. Государственные имеют особенность меняться в связи с обстановкой в государстве, что отличает их от народных праздников. Последние в жизни каждого человека были особенным событием.

Жители Архангельского Севера использовали Поморский календарь для счета годового времени, в котором наблюдалось деление года на два основных цикла: весенне-летний и осенне-зимний периоды. В поморскую праздничную систему входят праздники как установленные церковью, к примеру Пасха, Троица, Ильин день, так и не установленные, такие как Масленица, Святки и другие, дошедшие до нас с языческих времен.

В статье собраны сведения о праздничной культуре за период с 2000 по 2024 год. В современной России в связи с жизнью в информационном обществе забываются народные праздники. Не стало исключением и Поморье. Однако современные жители Архангельского Севера стараются сохранить память о

¹⁰ Научный руководитель: **Т. И. Чудова**, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар.

прошлом через традиции, передаваемые из поколение в поколение, дабы сохранить национальное наследие, культурную самобытность и укрепить связь между поколениями. Практика возрождения праздничной культуры характерна для работы музея-заповедника «Малые Корелы» [2].

Рамки работы определены территорией Архангельского Севера (в современной России это территория Архангельской области), которая является одной из немногих историко-культурных зон, в меньшей степени пострадавшей от многочисленных войн, и здесь никогда не было крепостного гнета, что способствовало сохранению историко-культурного наследия края и стабильности в мировоззрении людей.

Источниковой базой написания статьи послужили интернет-ресурсы [1, 2, 4], отражающие современную праздничную культуру Поморья.

Характеристика праздничной культуры Поморья представлена в работе Александры Викторовны Фроловой «Русский праздник. Традиции и инновации в праздниках Архангельского Севера XX — начала XXI века» [5].

В контексте современной праздничной культуры особое место отводят празднованию Масленицы, Пасхи, первому воскресенью после Пасхи — Красной горке, не забывают поморы и о Встрече лета.

Первый весенний календарный праздник — Масленица, которая, согласно легенде, родилась на Севере. Как-то раз ее заметили прячущуюся и позвали с собой, чтобы она помогла людям согреться и избавиться от зимней хандры. Придя в гости к поморам, Масленица стала большим праздником. В честь этого события никто не работал, даже по хозяйству, для дочери Севера готовили огромное количество еды и маленькие солнышки — блины, чтобы согреться. Масленица любила кататься на лошадях, поэтому в Поморье катания устраивали ежедневно. Участники таких гуляний соревновались в скорости и ловкости. Санки в Поморье имели разные названия — чунки, уклад, керёжки, их украшали резьбой, росписью и, как правило, использовали только по праздникам.

На Масленицу происходило прощание с зимой и встреча с весной. Ее отмечали семь дней до и столько же дней после весеннего равноденствия. Как известно, Масленица — языческий праздник, однако после принятия христианства, он стал предшествовать Великому посту. Священнослужители сократили срок праздника до одной недели и по церковному уставу начали называть его «Сырной седмицей».

Каждый день недели Масленицы имеет свое предназначение. Понедельник символизирует встречу. В этот день сооружали и наряжали соломенное чучело. Во вторник устраивали заигрыши. Молодежь с самого раннего утра веселилась, спускались с гор. В среду — лакомки. В этот день зятя к тещам навевывались на угощение блинами. В четверг был широкий разгул. Именно с четверга и начиналось пышное народное и массовое гулянье Масленицы: пирушки, балаганы, хороводы, катания на лошадях, также устраивались кулачные бои и разводились костры, в которых сжигали все старое. А в пятницу были тещины вечерки. В этот день уже зятя угощали у себя дома своих тещ блинами. В субботу — золовкины посиделки: к молодым невестам приходили золовки на угощения и получали подарки. В последний день недели — Прощеное Воскресенье. Особенностью этого воскресного дня было просить друг у друга прощенье [3, с. 124–132].

В современном Поморье праздник проходит, как правило, на центральных площадях городов и деревень и состоит из трех частей: карнавального шествия, представлений и народного гулянья с разнообразной развлекательной программой.

Чучело Масленицы выезжает на тройках с расписными дугами, украшенными бубенчиками да лентами. Повсеместно Масленицу сопровождают скомоорохи, веселящие собравшихся [5, с. 109].

В народном масленичном гулянии заметное место занимают аттракционы и конкурсы. Самым забавным конкурсом считается лазание по столбу, который часто обливают для пущего скольжения. Происходят поединки «стенка на стенку» — шуточные бои мешками, когда участники стоят на земле, бои подушками на скользком бревне. Празднующие перетягивают канат, бегают на ходулях, соревнуются, кто больше поднимет гирию. Архангелогородцы очень любят проводить масленичное воскресенье в Малых Корелах. Сотрудники музея устраивают игры, пляски, хороводы, катания на лошадях и тройках. Скомоорохи и ряженные медведями развлекают народ. Все выходные в Малых Корелах работает ярмарка народных ремёсел, площадки для игры в "Метлобол", "Снежкобол" и "Снежный тир", можно проверить свои силы в аттракционе "Догони меня, мешок" или прокатиться на лошадях. На центральной площади выпекают Большой масленичный блин [5, с. 109].

Городская администрация организует ледяные горки для детей и катания на лошадях, на тройках и розвальнях, для самых смелых устраивают катания на

мотосанях; высятся горы блинов и всевозможных вкусностей, таких как сладкая вата, яблоки в карамели, шаньги; проходят концерты фольклорных коллективов и самодеятельных артистов, певческие конкурсы [5, с. 109]. Театрализованное представление посвящено, как правило, сказочной («про Федора-стрельца» (современная версия Филатова «Сказки» Писахова) или исторической («Как на Руси Масленицу отмечали») темам. Во всем Поморье Масленица завершается сожжением чучела.

В последнее воскресенье перед Пасхой весь православный мир отмечает Вербное воскресенье.

Согласно Евангелию, в этот день Иисус въехал в Иерусалим, и жители города его восторженно встретили, держали в руках пальмовые ветки и бросали их ему под ноги. Этот день церковь ознаменовала праздником Входа Господня в Иерусалим.

На Русь этот праздник пришел немного позже, и назвали его Вербным воскресеньем. Ветки вербы играли такую же роль, как и пальмовые, которых на Руси не было. В это время года только ветки вербы распускали свои почки. Ветки вербы до сих пор освящаются в церкви в память того, что Иисус вошел в Иерусалим. И это было целым обрядом [3, с. 166–167].

«Вербное воскресенье» — один из особо почитаемых праздников на Севере, его любили и ждали. На территории Архангельского Севера вербу собирали в лесу или же покупали веточки на рынке. Хозяйки пекли жаворонков — булочки из дрожжевого теста. Поморы вербу считали чудодейственным растением: ветками хлестали друг друга, так как считалось, что это придает сил и здоровья; женщины, которые не могли иметь детей, съедали почки вербы; больных детей купали в воде с почками освященной вербы. Также люди верили, что верба охраняет дом от пожара, оберегает от разорения хозяйства [3, с. 169–171].

В наше время уже не так почитаются традиции, многие перестали верить в чудеса, как это было много веков назад. Однако отмечать Вербное воскресенье поморы продолжают. В этот день на центральной площади музея-заповедника «Малые Корелы» настоятель Успенского храма д. Новинки Приморского района проводит водосвятный молебен и освящение вербных ветвей [2].

Посетители могут увидеть возрождённые обряды весеннего праздника, например «Вербохлест» [4] (это битъё вербными веточками, которое проводится обычно утром, после освящения вербы. Как правило, при этом произносят специальные слова), а также принять участие в шествии «Вербного поезда» [4]

(это традиционное мероприятие, которое проводится в музее-заповеднике деревянного зодчества «Малые Корелы». Во время него освящённые ветви ивы украшают ангелами, цветами, ленточками и носят по площади музея).

Следующий за Масленицей календарный праздник — Пасха — является праздником христианского богослужебного календаря, учрежденный в ознаменование воскресения Иисуса Христа. Пасха празднуется не в один и тот же день — дата рассчитывается по лунному календарю и по особым таблицам (пасхалиям).

Главным событием празднества является богослужение в храме, проходящее в ночь с субботы на воскресенье. В старом Архангельске церковью было много, только православных более тридцати. К Пасхе весь город преображался, и праздник этот был истинно народным.

С четверга Страстной недели начинают заготавливать муку, яйца, творог, сметану. В пятницу обязательно пекут куличи. В это же время готовят и сырную пасху. Главный символ праздника — крашеное яйцо. Яйцо — первое блюдо дня. Ими обмениваются, дарят родным и близким. При встрече люди приветствуют друг друга и стучаются яйцами со словами: «Христос воскрес!» и получают ответ: «Воистину воскрес!» Тот, чье яйцо не разбилось, забирает у проигравшего разбившееся.

Первое воскресенье, следующее после Пасхи, называется Красная Горка. В этот день все девушки и молодые бабы, заготовив съестные припасы, собираются на каком-нибудь излюбленном месте за деревней — на Красной (красивой) горке и поют песни-веснянки («закликают», или «заигрывают» весну), водят хороводы и устраивают разнообразные игры и пляски [3, с. 172–215].

Красная горка считается девичьим праздником, и так как в этот день происходят свадьбы и идет усиленное сватовство, то на игры являются обыкновенно все девушки до единой. Рано утром, после завтрака девочки-подростки собирались в саду, на берегу реки и в складчину делали яичницу из принесенных с собой яиц, молока и масла. Яичницу жарили на сковороде, которую ставили между двух кирпичей; собравшись вокруг костра, девушки ели яичницу принесенными из дома ложками.

Считается даже дурной приметой, если какой-нибудь парень или девушка просидят на Красную горку дома: такой парень или совсем не найдет себе невесты, или возьмет рябую, уродину; а девушка или совсем не выйдет замуж, или выйдет за какого-нибудь последнего мужичонку-замухрышку в деревне. В ряде

мест на Красную горку устраивали свадьбы, так как этот день считался счастливым для вступающих в брак молодых людей [1].

В наши дни жители Пинежского и Мезенского районов продолжают отмечать свой местный праздник Встречи лета (14 мая). По давней традиции в этот день здесь зажигают большие костры. Костер должен быть виден в других деревнях. Поморы приносят на костер отжившие свой век вещи и сжигают их, чтобы избавиться от старых переживаний. После того как костер догорит, дети мажут друг друга сажей. В д. Ваймуша рядом с огнем проносят икону, а потом одетые в традиционные костюмы женщины, девушки, девочки водят змейкой хороводы, вовлекая в них зрителей. Для детворы организуют много игр: они бросают в цель метлы, ходят на ходулях, раскалывают чурки, перетягивают канат. Молодежь устраивает ночные дискотеки вокруг костров [5, с. 111].

Анализ интернет-ресурсов позволяет утверждать, что в современных условиях поморы возрождают практику отмечания календарных праздников весеннего цикла в новом формате, организуя фестивали и праздничные гуляния. Это способствует сохранению культурного наследия, самоидентификации народа. Активное участие в возрождении праздничной культуры принимают музей-заповедник «Малые Корелы», отделы культуры городов и районов.

1. Культура РФ. Портал культурного развития URL: <https://www.culture.ru/materials/32913/sovremennye-kalendarnye-prazdniki-russkikh-arkhangel'skogo-severa> / <https://www.culture.ru/materials/50529/kto-na-krasnoi-gorke-zhenitsya> (дата обращения: 28.02.2025).

2. Музей-заповедник «Малые Кореллы». URL: <https://vk.com/malyekorelymuseum> (дата обращения: 28.02.2025).

3. Румянцев М. Православные праздники, их происхождение и классовая сущность // Празднично-обрядовая культура Архангельской области: библиографический указатель / сост. Г. И. Попова; ред. Т. С. Рудная. Архангельск, 2014. С. 124–214.

4. Туристический портал Архангельской области // Электронный центр развития туризма и культуры Архангельской области. 2014. URL: <https://pomorland.travel/lp/crtkao/> (дата обращения: 28.02.2025).

5. Фролова А. В. Русский праздник. Традиции и инновации в праздниках Архангельского Севера XX — начала XXI века. М.: Феория, 2010. 152 с: ил.

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
(к 80-летию победы
в Великой Отечественной войне)

УДК 93/94

**Женщина на производстве
в годы Великой Отечественной войны в Коми АССР**

*Д. Ю. Ефимова¹¹,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** Статья посвящена роли женщины на производстве в годы Великой Отечественной войны в Коми АССР. Рассматривается включение женщины в такие сектора экономики, как промышленность, сельское хозяйство. Приводятся образцы стахановской работы представительниц женского пола.*

***Ключевые слова:** женщина, Коми АССР, промышленность, сельское хозяйство*

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз, начался один из самых трагических и одновременно героических периодов в истории нашего государства. В годы войны возникла острая необходимость привлечения максимального количества людских ресурсов для обеспечения фронта и тыла. Важную роль в достижении общей цели — победы над противником — взяли на себя женщины; именно они стали важной составляющей производственного процесса.

Коми АССР являлась одним из ключевых регионов, обеспечивающих промышленное развитие страны. Женщины в этом регионе также заменили ушедших на фронт мужчин, демонстрируя невероятную стойкость и мужество, преданность своему государству.

В годы войны советское государство вело крупное промышленное строительство на территории Коми. Производилась добыча угля, нефти и газа, от-

¹¹ Научный руководитель: **О. В. Золотарев**, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

крылось сквозное движение поездов Северо-Печорской железной дороги от Котласа до Воркуты. «Новостройки угольной, нефтяной, газосажевой промышленности выросли в крупные промышленные комбинаты с широкими производственными функциями. Возникли города: Воркута — центр Печорского угольного бассейна, Ухта — центр нефтяной промышленности» [6, с. 9].

Также в военные годы вступали в строй цеха и мастерские местной промышленности: «Сыктывкарский кожевенно-обувной комбинат, начали выпуск продукции Объячевский кожевенный завод, Вильгортская механизированная мастерская валяной обуви и другие» [6, с. 9].

Для обеспечения промышленности требовались кадры. Было развернуто массовое движение под девизом: «Заменим мужей, отцов, братьев и сыновей на производстве» [6, с. 9]. Первым источником трудовых ресурсов стали женщины-домохозяйки. «Помимо их на рабочие места уже в самом начале войны стали возвращаться женщины-пенсионерки. К работе также приступили девочки-подростки. Таким образом, труд мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины-домохозяйки, пенсионерки и подростки» [1, с. 136].

Важнейшими шагами по регламентации работы населения были: «Указ Президиума Верховного Совета СССР "О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве", Постановление Совета Народных Комиссаров "О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей"» [1, с. 136].

Указ «О режиме рабочего времени», принятый Президиумом Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. предоставлял возможность устанавливать сверхурочные часы. Одним из самых жестких является указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., согласно которому за нарушение трудовой дисциплины следовал тюремный срок от 5 до 8 лет. Данные решения кажутся суровыми, но благодаря им было возможно наладить трудовую дисциплину.

Многие представительницы Коми края в исключительно короткие сроки овладели мужскими профессиями и работали в местной промышленности: на Усть-Цилемском замшевом заводе, Нювчимском чугунолитейном заводе, Визингском промкомбинате, Кунибском льнозаводе и др. Многие женщины демонстрировали невероятную стойкость, перевыполняя норму в полтора-два раза. Так, например, в Нювчимском чугунолитейном заводе слесарь «Нина Тимина

выполняет нормы на 170–180 %» [7, с. 70]. А в пошивочных мастерских в Усть-Цильме, где девушки с любовью выполняют заказы и отправляют на фронт сотни пар пим, тобоков, полушубков, меховых жилетов, шапок, рукавиц, «комсомолки Ксения Носова, Зоя Рочева, Пелагея Вокуева дневные нормы выполняют от 140 до 175 %» [7, с. 70].

Многие выдвигаются на руководящую работу. Девушки становятся директорами маслозаводов, теперь они имеются в каждом районе, в том числе самых крупных. «Директорами маслозаводов выдвинуты лучшие девушки-производительницы: в Корткеросском маслозаводе директором стала комсомолка т. Зюзева, в Межадорском — кандидат партии т. Попова, в Вильгортском — комсомолка т. Чеусова» [7, с. 71].

В эти тяжелые времена женщины брались за любую работу. Например, работали на лесозаготовках. Так, например, «в Койгородском мехлесопункте более 250 женщин работают в лесу, десятки из них являются лучшими стахановцами — такие, как рубщики Курицкая, Боброва, Решетникова» [4, с. 68]. Также с патриотизмом берутся за работу кылтовцы, работники Палевицкого, Турьинского и Ношульского леспромхозов. Девушки демонстрируют невероятное упорство и мужество, работают сверх нормы. Так, «многотысячники бригады Андреевой Дарьи Ивановны — 9 человек — взяли обязательство за сезон нарубить 15 тыс. куб. м². Они с честью выполняют свое обязательство, выполняя ежедневно нормы на 110 %» [4, с. 69].

Велик был вклад и в промышленное производство. Женщины Воркуты не могли оставаться в стороне от массовых патриотических инициатив, трудовых подвигов и общественных движений. Так, «чертежница управления Воркутстроя, комсомолка Ванда Барсукова выступила с призывом: "Девушки Воркуты, спускайтесь в забой! "» [2, с. 41]. Она стала первой новалоотбойщицей женского пола. Примеру Ванды последовали: З. Никитина, В. Бойцова, К. Пластинина и др.

Нет производства, где женщины не заменяли бы мужчин. Охотничьим промыслом и рыбной ловлей раньше занимались в основном мужчины, но лучшие охотники и рыбаки ушли на фронт. Интересно, что часто на рабочем месте ушедшего на фронт заменяла его жена, например, «охотник колхоза Троицко-Печорского района, жена красноармейца Е. О. Попова уже заготовила и сдала ценной пушнины и дичи на 1000 руб., что составляет 130 % к сезонному заданию» [7, с. 71]. А «Женщины-рыбачки Синдорского рыбпункта Нина и

Павла Пархачевы, Евдокия и Татьяна Макаровы сдали каждая по 100 — 150 кг рыбы подледного лова» [7, с. 71]. В летний период девушки сдавали до 900 кг рыбы с человека.

Представительницы республики управляли сложными машинами. Из газетной корреспонденции известна машинистка паровоза из Зеленца Аня Ладанова, заменившая своего мужа. «Ее могучий стальной конь не знает усталости, перевозя ценные грузы для фронта и страны» [3, с. 113].

В условиях войны перед сельским хозяйством стояла задача удовлетворения потребностей фронта и тыла при условии резкого сокращения производственных сил, а именно: уменьшения тягловых ресурсов, сокращения числа автомашин, ухода в армию мужчин. «В самый разгар летних сельскохозяйственных работ 1941 г. трудоспособное население в коми деревне уменьшилось на одну треть. Количество трудоспособных мужчин в колхозах в 1944 г. было в пять раз меньше, чем в 1940 г.» [6, с. 10].

Таким образом, основная часть работ в сельском хозяйстве легла на плечи женщин, подростков, стариков, которым приходилось отказывать себе в самом необходимом, чтобы дать государству хлеба, мяса, шерсти, молока и т. д. Так, «за четыре военных года против четырех довоенных лет дали государству хлеба больше на 1 млн. 55 тыс. пудов, мяса — на 167 тыс. пудов, молока — на 69 тыс. гектолитров, шерсти — на 66,7 тыс. кг, кроме того, большое количество продукции оленеводства и пушного промысла» [6, с. 11].

Советские патриотки смело осваивали трактора, о чем свидетельствует «Обращение трактористок Визингской МТС к женщинам-колхозницам — овладеть техникой вождения трактора, заменить мужчин, ушедших на фронт», где девушки-трактористки во главе с бригадиром женского тракторного отряда А. М. Семенчиной призывают «не допустить простоя тракторов ни на одну минуту» [5, с. 46], утверждая, что «они работают на тракторах так же хорошо, как и мужчины» [5, с. 46].

Таким образом, женщины на производстве Коми АССР внесли весомый вклад в победу над врагом. В условиях войны они не только выполняли традиционные обязанности, но и активно включались в производство, сельское хозяйство и другие сферы, демонстрируя силу духа и готовность к самопожертвованию.

1. Вдовина А. А. Подготовка женских кадров для промышленности и сельского хозяйства Урала в военный период 1941–1945 гг. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2005. № 6. С. 136–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-zhenskih-kadrov-dlya-promyshlennosti-i-selskogo-hozyaystva-urala-v-voennyy-period-1941-1945-gg> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Воркута день за днем // Воркута в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / ред. колл.: О. В. Климанов, О. И. Раздрогова и др. Пермь: Типография «Астер Плюс», 2021. С. 25–66. URL: <https://ukhta-tr.gazprom.ru/d/textpage/b6/694/kniga-vorkuta-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny.pdf>. (дата обращения: 18.03.2025).
3. Из газетной корреспонденции «На фронте и в тылу — о трудовом героизме женщин республики от 8 марта 1944 г. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : сб. документов и материалов / отв. ред. А. Н. Александров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 113–114. URL: <https://m.torbobit.net/e203smdat4ng.html> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Из доклада секретаря обкома ВКП(б) Г. М. Артеева на расширенном совещании председателей профсоюзных организаций работников лесной промышленности об итогах социалистического соревнования в честь XXIV годовщины Красной армии от 24 февраля 1942 г. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. документов и материалов / отв. ред. А. Н. Александров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 68–69. URL: <https://m.torbobit.net/e203smdat4ng.html> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Из обращения трактористок Визингской МТС к женщинам-колхозницам овладеть техникой вождения трактора, заменить мужчин, ушедших на фронт от 29 июня 1941 г. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : сб. документов и материалов / отв. ред. А. Н. Александров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982 . С. 46–47. URL: <https://m.torbobit.net/e203smdat4ng.html> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. документов и материалов / отв. ред. А. Н. Александров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. 240 с. URL: <https://m.torbobit.net/e203smdat4ng.html> (дата обращения: 18.02.2025).
7. Статья инструктора промышленного отдела коми обкома ВКП(б) П. Н. Барбанова о стахановской работе женщин Республики в местной промышленности от 19 марта 1942 г. // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : сб. документов и материалов / отв. ред. А. Н. Александров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1982. С. 70–72. URL: <https://m.torbobit.net/e203smdat4ng.html> (дата обращения: 18.03.2025).

Участие Дагестана в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

*А. К. Махадов¹²,
учитель географии и истории
МБОУ «Гимназия № 37» им. Героя России М. Нурбагандова,
аспирант ФГБОУ ВО «ДГУ», г. Махачкала*

***Аннотация.** В 2025 году Российская Федерация будет отмечать 80-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне и разгрома гитлеровского фашизма. Нами проводится большая научная и исследовательская работа разного уровня по изучению темы ВОВ, особенный интерес в которой представляют «белые пятна» в истории ВОВ. Сегодня особую тревогу вызывают попытки некоторых стран пересмотреть историю Второй мировой войны, в частности на Западе.*

***Ключевые слова:** Россия, Дагестан, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, ДАССР*

Сегодня особую тревогу вызывают попытки некоторых стран пересмотреть историю Второй мировой войны, в частности на Западе. Уже пошла мода отмечать День Победы над фашизмом 8 мая, а также стереть или умалить роль СССР во Второй мировой войне в сознаниях жителей стран западного мира. Великая Отечественная война безусловно является одной из мощных опор коллективной памяти российского, в частности дагестанского народа. Образ страшной войны и Великой Победы выступает символом могущества нашего великого Отечества и государства, единения народов России, в частности народов Дагестана, разных социальных и возрастных групп, которым обладает сегодня наша страна и народ.

Важное значение о вкладе Дагестана в Победу в ВОВ имеют исследования ученых Дагестана о Великой Отечественной войне. Ратному подвигу и трудовому вкладу народов Дагестана в победу в ВОВ посвящены монографические исследования и статьи. Книга «Дагестан в годы ВОВ 1941–1945 гг.» раскрывает как деятельность структур партии в годы войны, так и развитие экономики ДАССР. Но интересными и важными являются исследования З. М. Аликберова

¹² *Научный руководитель: Т. М. Айтберов, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Дагестана ФГБОУ ВО «ДГУ», Махачкала*

и А.-М. Б. Бабаева. В годы Великой Отечественной войны Дагестан направил на защиту Родины более 180 тысяч своих сыновей и дочерей. Несмотря на сложности с мобилизацией мужского населения Дагестана (секретные постановления Государственного комитета обороны (ГКО) и директивы Народного комиссариата обороны (НКО)), можно констатировать, что набор добровольцев в Дагестане уже показал себя в начале войны. В сентябре 1942 года в Махачкале был организован кавалерийский эскадрон из добровольцев-дагестанцев под командованием героя гражданской войны Кары Караева, который с боями дошел до Берлина. Это было единственное «национальное» подразделение из Дагестана (всего около 500 человек). Ход войны изменил отношение к призыву из городов и сел Дагестана. В годы войны 70 человек стали Героями Советского Союза, 8 — полными кавалерами ордена Славы, а остальные дагестанцы были награждены многими орденами и медалями. Одним из самых ярких примеров стали ратные подвиги Магомеда Гаджиева, Магомед-Загида Абдулманапова, Амет-Хана Султана, Абдулхакима Исмаилова, Валентина Эмирова и др. [6, с. 234–237]

В конце 1941 года подводная лодка под командованием капитана второго ранга Магомеда Гаджиева провела небывалый в истории морских сражений надводный бой. Всплыв на поверхность, лодка атаковала три корабля противника, два из них пошли ко дну.

Немало боевых подвигов совершили на различных фронтах женщины и девушки Дагестана. В 1942 году из махачкалинских девушек-добровольцев был создан полк связи. Замечательными связистами были Соня Мурсалова, Вера Ханукаева, Шахсенем Мурсалова. Сержант Соня Мурсалова с войсками 3-го Украинского фронта прошла Молдавию, участвовала в освобождении Румынии, Болгарии, затем Польши, в разгроме немцев под Берлином. В январе 1945 г., в дни работы исторической Крымской конференции, Соня Мурсалова была в числе тех, кто обеспечивал связь между Ялтой и Москвой.

Огромную роль в победе над фашизмом сыграло партизанское движение. В оккупированных фашистами районах действовали сотни отрядов. В партизанском движении активно участвовали дагестанцы Даниял Гафизов, Паша Газиев, Шамиль Арчилов, Аня Елецкая, Юсуп Аджиев, Кожахмет Муллаев, Николай Гордиенко, Хияс Гасанов, Магомед Кайнаев, Шахсултан Алаватов. В период, когда немецкая армия находилась на подступах к Дагестану, в Караногай-

ском районе был организован отряд имени Махача Дахадаева. Комиссаром его стал Юсуп Аджиев — первый секретарь караногайского райкома ВКП(б), командиром — В. Ломидзе. Отряд не только боролся с вражеской агентурой, но и вступал в бои с регулярными частями в Терекли-Мектебе, в Кумли [5, с. 146].

26 октября 1941 г. был образован Махачкалинский комитет обороны под председательством первого секретаря обкома ВКП(б) Н. Линкуна, заместителем стал председатель СНК ДАССР А. Даниялов. Комитет обороны оперативно решал вопросы перестройки народного хозяйства на военный лад, военно-организационной работы, мобилизации материальных средств в помощь Красной армии, обеспечения своевременного выполнения военных заказов промышленностью. Огромной была роль Комитета обороны в создании оборонительных рубежей вокруг столицы и в ряде районов республики. Советское руководство придавало важнейшее значение обеспечению растущих потребностей армии и государства в нефти. Сознывая это, нефтяники Дагестана усилили поиски новых месторождений. Напряженно трудились дагестанские транспортники, от работы которых зависела своевременная доставка на фронт воинских эшелонов, военной техники, а для оборонной промышленности — сырья и топлива. Учитывая стратегически важное географическое расположение Дагестана и возможности его военно-экономического потенциала, значимость Махачкалинского и Дербентского железнодорожных узлов, Махачкалинского морского порта, сюда было эвакуировано значительное количество предприятий оборонного значения. В течение первого года войны на территории Дагестана были размещены и введены в эксплуатацию заводы «Красный Молот», «Красный металлист», «Красное Знамя» [1, с. 25].

Военным Советом 44-й армии и Махачкалинским комитетом обороны была создана комиссия по оборонной промышленности. В задачу комиссии входил контроль за выполнением всех военных заказов с учетом производственных возможностей и обеспеченности предприятий материалами. В период оборонительных боёв на Кавказе осенью 1942 г. все крупные промышленные предприятия Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии были эвакуированы в Закавказье и Закаспий. Поэтому неизмеримо возросло значение промышленности Дагестанской АССР. В связи с приближением фронта эвакуации подлежало оборудование завода № 182 Наркомата судостроения и треста «Дагнефть» [2, с. 45–47].

Тяжелая обстановка сложилась в сфере обеспечения промышленности квалифицированными кадрами. В 1941–1942 гг. сократилась общая численность рабочих и служащих. Война вызвала существенные изменения в возрастном и половом составе рабочего класса. Места квалифицированных рабочих заняли пенсионеры, инвалиды, женщины, подростки. Местные власти прилагали значительные усилия для того, чтобы повысить уровень квалификации рабочих. На предприятиях организовывались краткосрочные курсы и индивидуальное обучение. В годы войны усилились трудности в повседневной жизни дагестанцев, так же как и в других регионах СССР. Это вызывало большую текучесть рабочих кадров. Несмотря на все переживаемые трудности, в республике развернулось патриотическое движение безвозмездно работать сверхурочно, работать под лозунгом «За себя и за товарища, ушедшего на фронт» [4, с. 87–89]. Ярким примером патриотизма дагестанцев стало создание Фонда обороны. На 1 июля 1942 г. от рабочих, инженерно-технических работников и служащих государственных учреждений только г. Махачкалы поступило драгоценностей, денег и других вещей на 12 млн 798 тыс. рублей [3, с. 73].

Одной из сложных тем в истории страны является участие народов Дагестана в Великой Отечественной войне. Сложность изучения этой темы связана как с пестрым этническим и конфессиональным составом региона, так и с особой политизированностью истории Второй мировой войны в современном мире. В Дагестане вопрос об участии его народов в Великой Отечественной войне вызывает жаркие дискуссии. Здесь нужно подходить к исследованию данной темы с особой осторожностью. Память о Великой Отечественной войне создает условия для интеграционных процессов, ибо победа в ней — победа многонационального народа страны — это проблема коллективной памяти. В статье рассматриваются сложности мобилизации в Дагестане в начальный период Великой Отечественной войны. Законодательные акты ГКО существенно ограничили призыв дагестанцев в ряды Красной армии. Но в конце 1942 года новые руководители Дагестана стали добиваться отмены ограничений на призыв дагестанцев в РККА. Возросло число добровольцев. В городские и районные военкоматы приходили горцы, желающие отправиться на фронт. В армию уходили целые семьи. Общее число дагестанцев, воевавших на фронтах ВОВ, достигло 180 тысяч человек. Большую роль в сплочении дагестанских народов оказали

духовные лидеры, которые так же, как местоблюститель Патриаршего престола Алексей, призывали к непримиримой войне с фашизмом.

Важную роль сыграли народы Дагестана в работе тыла, особенно в тех отраслях, которые снабжали фронт оружием. Однако можно проследить значительную текучесть рабочей силы, которая заменялась рабочими эвакуированных предприятий и мобилизованными рабочими из других регионов страны. Этот процесс был связан и с тем, что большое количество квалифицированных рабочих уходило на фронт. В Дагестане были созданы специальные органы для учета рабочей силы, так как ее не хватало. В январе 1943 г. было организовано Бюро по учету и распределению рабочей силы при Совете Министров ДАССР. Оно занималось 1) мобилизацией трудоспособного населения для работы в различных отраслях народного хозяйства; 2) учетом неработающего трудоспособного населения; 3) распределением рабочей силы в различных отраслях народного хозяйства края.

Комплексное исследование по указанной теме показало, что многонациональный народ Дагестана внес значительный вклад в общую победу в Великой Отечественной войне.

1. Алекберов З. М., Керимов И. К. На фронте и в тылу. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 115 с.

2. Алещенко Н. М. Всенародная помощь фронту в Великой Отечественной войне. М., 1982. М.: Знание, 1982. 64 с.

3. Бабаев А. М. Из истории патриотического движения народов Дагестана по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Махачкала, 1960. Т. 6. С. 57–75.

4. Гвоздев Б. И. Источники и формы пополнения рядов рабочего класса СССР в первые послевоенные годы // Актуальные проблемы истории советского рабочего класса. М.: Мысль, 1975. 221 с.

5. Назовем поименно. Книга памяти. Республика Дагестан. Махачкала, 1999. Т. 3. 587 с.

6. Путерброт А. Т. Из плеяды отважных. Махачкала, 1994. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978. 126 с.

Дорога жизни как символ Великой Отечественной войны

В. В. Рудная¹³,
обучающаяся 1-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация. Статья посвящена подробному исследованию Ледовой дороги жизни — уникальной транспортной магистрали, которая сыграла ключевую роль в снабжении блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Подробно описывается создание и функционирование военно-автомобильной дороги № 101 (ВАД 101), проходившей по льду Ладожского озера с ноября 1941 года по март 1943 года.

Доклад акцентирует внимание на первых разведывательных операциях, проведенных для оценки прочности льда, а также на организации перевозок, включая доставку продовольствия и эвакуацию людей. Освещены трудности, с которыми сталкивались водители и обслуживающий персонал, их ежедневный героизм и риск, который они преодолевали для спасения жителей осажденного города.

Также рассматривается влияние работы Ледовой дороги на улучшение жизненных условий в Ленинграде, включая увеличение норм выдачи хлеба. Статья подчеркивает значимость этой магистрали как символа мужества и стойкости людей в условиях блокады, а также её вклад в успешное преодоление трудностей военного времени.

Ключевые слова: Дорога жизни, Ледовая дорога жизни, военно-автомобильная дорога № 101, Ладожское озеро, блокада Ленинграда, снабжение Ленинграда, эвакуация людей, Великая Отечественная война.

Во время Великой Отечественной войны Ленинград был окружён и связь с ним была практически потеряна, **Дорога жизни** стала единственной транспортной магистралью, по которой во время блокады Ленинграда осуществлялось снабжение окружённой советской группировки войск и гражданского населения города. Она работала с 12 сентября 1941 года по 30 марта 1943 года. С приближением суровой зимы 1941 года над Ленинградом, уже измученным блокадой, нависла новая угроза — полное отсечение от остальной страны.

¹³ Научный руководитель: **А. А. Кутузова**, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

Единственный оставшийся путь снабжения — Ладожское озеро — вот-вот должен был замерзнуть, и вопрос о поддержании жизненной линии города стал вопросом жизни и смерти. Понимая всю критичность ситуации, руководство страны и города начало разработку плана по организации ледовой дороги через озеро, масштабы и сложность которого трудно переоценить. Подготовка, начавшаяся еще в октябре, представляла собой грандиозную операцию, требующую участия множества сил и подразделений, в том числе и Балтийского флота и авиации. Ледовая дорога жизни, также известная как Военно-автомобильная дорога № 101 действовала с 20 ноября 1941 года по 30 марта 1943 года, за исключением летних месяцев, когда транспортировка грузов и людей осуществлялась водным транспортом [5, с. 5–6].

Ладожское озеро, однако, славилось своим непредсказуемым характером. Ледовый покров здесь никогда не отличался стабильностью. Мощные, порывистые ветра, характерные для этого региона, способны были в считанные часы взломать даже самый толстый лед, создавая опасные разломы и унося целые ледяные поля. Это обстоятельство значительно усложняло задачу создания и поддержания безопасного транспортного пути. Прогнозирование ледовой обстановки и выбор наиболее безопасного маршрута стали первостепенными проблемами.

Многочисленные организации подключились к решению этой сложнейшей задачи. Управление тыла Ленинградского фронта координировало всю работу, объединяя усилия гидрографов, инженеров, метеорологов и военных моряков. Подготовка включала в себя не только непосредственно строительство дороги, но и постоянный мониторинг состояния льда, исследование ледовых образований, разработку методов укрепления ледяного покрова и создание системы предупреждения об опасных явлениях. Балтийский флот, обладающий значительным опытом работы в сложных ледовых условиях, взял на себя одну из ключевых ролей в этом процессе.

Кульминацией подготовительных работ стало создание 20 ноября 1941 года Ладожского ледово-дорожного отряда под командованием старшего лейтенанта В. С. Купрюшина. В его подчинении находилась небольшая, но крайне важная команда из десяти матросов, а помощь ему оказывали заместитель командира капитан-лейтенант Г. Н. Петров и командиры групп лейтенанты А. А. Анищенко и В. И. Дмитриев. Перед отрядом стояла задача непрерывного

наблюдения за ледовым покровом. Матросы должны были тщательно следить за толщиной льда, выявлять трещины, торосы — опасные ледяные нагромождения, а также отслеживать участки, подверженные подмыванию течением. На основе этих данных отряд должен был изыскивать и прокладывать обходные пути, обеспечивая бесперебойность движения по будущей ледовой дороге.

Однако еще до официального формирования отряда, 15 ноября, была отправлена разведывательная группа для первичной оценки ледовой обстановки вдоль предполагаемой трассы. В ее составе находились лейтенант Е. П. Чуров, впоследствии известный ученый, доктор наук, профессор Ленинградского университета и капитан 1-го ранга запаса, а также лейтенант В. И. Дмитриев и три краснофлотца. Хорошо знавший Ладогу Е. П. Чуров был незаменимым участником этой экспедиции. Группа вышла на лед из Осиновца около полуночи. Из-за опасений провала под лёд моряки двигались с большой осторожностью, выдерживая расстояние 10–15 шагов друг от друга. Каждую милю пути они пробивали во льду лунку, тщательно измеряя ее глубину и определяя толщину ледяного покрова [4; 5, с. 43]. Эта информация была критически важна для оценки прочности льда и выбора безопасного маршрута для будущей дороги жизни. 17 ноября в 4 часа утра группа доложила о выполнении задания, перебравшись на восточный берег.

20 ноября 1941 года, когда над Ленинградом свирепствовал голод, а нормы выдачи хлеба достигли катастрофически низких показателей — 250 граммов для рабочих и жалких 125 граммов для служащих и иждивенцев, из города отправился конно-санный обоз. Эта экспедиция, представлявшая собой целую вереницу из 350 саней, следовала по опасному, но единственному на тот момент пути — ледовой дороге через Шлиссельбургскую губу. Цель поездки — доставка жизненно необходимой муки в осажденный город. Возвращение обоза ознаменовалось доставкой 63 тонн этого драгоценного груза, давшего хоть немного надежды на выживание голодающим ленинградцам [2, с. 104].

Однако конного транспорта уже было недостаточно. Уже 22 ноября по той же хрупкой ледовой дороге двинулись колонны автомобилей, более 60 машин, в основном грузовики ГАЗ-ААА, известные как «полуторки», каждый из которых имел грузоподъемность 1,5 тонны. Их сопровождали бензовозы ЗИС-5, обеспечивающие город топливом. Ситуация осложнялась тем, что из-за риска провала под тонкий лед грузовики были вынуждены перевозить минимальные

партии грузов — всего лишь несколько мешков с продуктами за рейс. Несмотря на эти ограничения, в тот день в город удалось доставить 33 тонны продовольствия — каждая крупинка которого была на вес золота [4, 5].

Масштабы трагедии были ужасающи. Минимальные нормы выдачи хлеба привели к массовой гибели людей от голода и истощения. Осознавая это, водители совершали невероятные подвиги, стараясь выполнить по два, а иногда и по три рейса в сутки. Их героическая работа стала символом выживания, лозунгом тех дней: «Каждые два рейса обеспечивают 10 500 ленинградских жителей. Борись за два рейса!». Сон был роскошью, водители спали максимум по шесть часов, часто и того меньше. Чтобы не заснуть за рулем, в кабинах автомобилей подвешивали котелки, которые ударяли водителя по голове при малейшем признаке дремоты.

Эстафета жизни, перевозка грузов по Дороге жизни, шла непрерывно, день и ночь. Пока автомобили шли по льду, моряки и водники продолжали героическую борьбу, пробиваясь на кораблях сквозь заторы льда к Осиновцу, чтобы доставить грузы в Ленинград. Организация обороны была чрезвычайно сложной. Из-за хрупкости льда установить зенитные орудия было практически невозможно, поэтому противовоздушная оборона в начале операции была крайне слаба. Защита от вражеской авиации осуществлялась совместно армейской и флотской авиацией, прикрывающей ледовую дорогу с воздуха.

К 1 декабря объединёнными усилиями конного и автомобильного транспорта в осаждённый Ленинград было доставлено 800 тонн муки. А к 1 января 1942 года по Дороге жизни было перевезено в общей сложности 16 500 тонн различных грузов. Это было чудом выживания, свидетельством невероятной стойкости и мужества людей, которые, рискуя жизнью, боролись за каждый грамм продуктов для города, охваченного голодом и смертью. 18 января 1942 года впервые суточный план перевозок был перевыполнен, а вскоре ледовая дорога стала хорошо организованной автомагистралью [4].

Длина дороги через Ладогу составляла приблизительно 30 километров. Военно-автомобильную дорогу предполагалось сделать шириной 10 метров для двустороннего движения автотранспорта, через каждые 5 километров должны были сооружаться питательно-обогревательные пункты. На снежной глади озера устанавливали палатки, где в случае необходимости водители грузовиков могли получить техническую помощь, согреться. Дорогу по Ладожскому озеру

охраняли две линии заграждения, установленные прямо на льду. Также на протяжении трассы было установлено множество дорожных знаков. На этом сравнительно небольшом участке в тяжёлых условиях слаженно трудились тысячи человек. Это те, кто непосредственно прокладывал дорогу. А прокладывать её надо было постоянно. Временами из-за того, что дорогу заносило снегом и можно было сбиться с пути, или надо было выбрать участки с более крепким слоем льда, а порой из-за того, что дорога была повреждена немецкими авианалётами, которые совершались с завидной регулярностью. Это водители грузовиков и погонщики конных подвод, механики, которые чинили автомобили, регулировщики, задачей которых было направлять водителей по наиболее безопасным маршрутам. К примеру, 350 регулировщиков (чаще всего девушки, их называли «богинями») на 45-ти, а с 19 декабря — на 75-ти регулировочных постах [1; 3].

Была разработана специальная технология. По одной и той же колее проезжали 60–70 машин, после чего лед в этом месте терял прочность. Давая ему окрепнуть, колею закрывали на некоторое время и пускали движение по другой. И так чередовали. В один конец грузовики везли продукты, а в другой — большое количество людей, которых продолжали эвакуировать из города. Всего на Дороге было задействовано порядка 4 тысяч автомобилей, и каждая четвертая машина «не вернулась из рейса». Часть из них была расстреляна немецкими самолетами, часть провалилась под лед. Поэтому во время движения водители не закрывали двери, невзирая на пронизывающий до мозга костей холод, чтобы успеть покинуть машину. По этой же причине бензин заливали в бак впритык, только чтобы хватило на рейс туда-обратно, чтобы в случае провала не терять драгоценное топливо. А когда ситуация была особенно опасной (грузовики совершали рейсы и по уже тающему льду), водители всю дорогу ехали на подножке машины по кузов в воде [1].

Доставленное по трассе в ноябре — декабре количество груза позволило с 25 декабря впервые за время блокады несколько увеличить хлебный паек. Население Ленинграда стало получать 350 граммов хлеба по рабочей карточке и 200 граммов — по карточке для служащих и иждивенческой карточкам. Стоявшие в тот день в очередях за хлебом ленинградцы плакали от радости, когда им сказали об этом. Дорога жизни позволила наладить, насколько это было возможно в условиях блокады, поставку продуктов и поднять норму выдачи. С

11 февраля были введены новые нормы: 500 граммов хлеба для рабочих, 400 г — для служащих, 300 г — для иждивенцев. Благодаря регулярному снабжению, по карточкам продукты стали выдавать практически полностью и вовремя. Смертность уменьшилась в связи с повышением норм выдачи хлеба, однако много людей продолжало умирать из-за дистрофии.

Последний рейс за эту зиму был сделан 24.04 в 14 часов дня, а 25.04. в 16:00 дорога была закрыта [4; 5].

Дорога жизни стала не только символом мужества и стойкости ленинградцев в годы блокады, но и важной транспортной артерией, которую удалось создать в экстремальных условиях. Ледовая дорога через Ладожское озеро, открытая в ноябре 1941 года, не только спасла жизни тысяч людей, но и позволила поддерживать снабжение города в самые трудные времена. За первую блокадную зиму Ледовая дорога работала 152 дня. За это время Ленинград получил более 361 тысячи тонн различных грузов, в том числе 262, 5 тысячи тонн продовольствия. Запасов муки, созданных в результате перевозок по льду Ладоги, по действовавшим тогда нормам должно было хватить на 58 дней. Было эвакуировано на Большую землю более 550 тысяч ленинградцев [4].

Во вторую блокадную зиму дорога работала по этой же отработанной схеме с 19 декабря 1942 года по 30 марта 1943 года (101 день).

1. Карпова Е. П. Дорога жизни — блокадная артерия Ленинграда // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. № S6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doroga-zhizni-blokadnaya-arteriya-leningrada> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля. Л.: Наука, 1975. 328 с.

3. Наговицына М. А., Сибиряков И. В. Стратегии выживания жителей блокадного Ленинграда // Политический вектор-Л. Комплексные проблемы современной политики. 2015. № 1. С. 19–31. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/296673> (дата обращения: 25.03.2025).

4. Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: Моряки Ладожской военной флотилии в битве за Ленинград. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1989. 173 с., ил.

5. Русаков З. Г. Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии. Л.: Лениздат, 1969. 414 с.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 94(495) «04/14»

Сакральный городской ландшафт города Кандии XIII–XIV вв.

*Е. А. Попанов*¹⁴,

*обучающийся Тюменского государственного университета,
г. Тюмень*

Аннотация. После присоединения Кандии к Венецианской республике появились два типа сакральности этого города: религиозный и видовой. Под религиозным типом подразумеваются находившиеся в городе важные религиозные центры, а под видовой сакральностью — образ административного центра города, который своим видом копировал Венецию.

Ключевые слова: Кандия, Крит, Венецианская республика, города в XIII–XIV вв., венетократия

Венеция получила власть над Критом, после того как послала флот, и после двух неудачных попыток сумела укрепить свое господство в 1211 году [2]. Полное завоевание и подчинение Крита оказалось нелегким для венецианцев из-за сильного сопротивления местного населения во главе с могущественными феодальными семьями, которые уже обосновались на острове. С указом о концессии Крита (Concessio Cretae) дож Пьетро Дзиани предоставил большие площади центрального Крита, которые принадлежали местной элите и местной церкви, венецианским поселенцам. Чандакас снова был назван столицей Королевства Крит (Regnodi Candia) и дал название «Кандия» новому венецианскому домену [1].

Новое владение было организовано по административному образцу Венеции с герцогом Крита и двумя советниками во главе. Все сановники также отвечали за военную организацию, отправление правосудия и контроль над экономикой. Римско-католические епископы заменили православных иерархов, и

¹⁴ Научный руководитель: *А. Г. Еманов*, д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории Тюменского государственного университета, Тюмень

значительная часть большого состояния местной православной церкви перешла в руки западных священников. Исследование посвящено изменению сакрального и городского ландшафта приезжими венецианскими аристократами. После присоединения Кандии к Венецианской республике появились два типа сакральности этого города: религиозный и видовой.

Первый тип сакральности, священство религиозного типа, появилась во время правления православных греков. Византийский историк XI века Михаил Атталиат сообщает нам, что император Никифор Фока построил великолепную церковь с куполом, деамбулаторием и нартексом, а также разнообразными мраморами и настенной иконографией святых, вероятно настенными мозаиками. Гипотетически речь идет о соборе святого Тита. Согласно другим источникам, церковь была построена магистром Сергием Никетиатом во время кампании 843 года и по этой причине была названа «магистерской» [2].

Ряд достоверных документов раннего венецианского владения до 1320 года, которые содержатся в «Книге учета церквей и монастырей общин», предлагает ценную информацию о церквях области «Паракандия» [2]. В городе и пригородах Кандии упоминается 144 церкви, большинство из которых относятся ко второму византийскому периоду владения и были перестроены или отремонтированы во время раннего венецианского владычества. Документы сообщают нам, что многие церкви были разрушены сильным землетрясением в августе 1303 года [3], эпицентр которого находился в районе Кастелоризо, и были восстановлены в последующие годы.

Монашеские ордена доминиканцев, францисканцев и августинцев подчеркивали свое присутствие посредством основания монастырей, в основном в городах-крепостях, но также и в пригородной зоне. Доминантный в ландшафте католикон монастыря Святого Франциска, руины которого недавно были обнаружены под Археологическим музеем Ираклиона и монастырь Святого Петра Доминиканца в Кандии, остатки келий которого и впечатляющий кафоликон со множеством вставок сохранились до наших дней. Церковные комплексы римских католиков поражали местное население своими размерами и казались чуждыми из-за своих архитектурных особенностей по сравнению с традиционными пропорциями местных культовых сооружений. Некоторые из этих церквей имели настенную роспись на ранней стадии. Необычный для Крита архи-

тектурный план базилики использовался со значительными дифференциациями в отношении масштаба и формы. Неф церкви обычно имел деревянную крышу, в то время как святилище было перекрыто куполом с бочкообразным или крестовым сводом [2].

Вставка стрельчатых арок в кровлю и проемы была новшеством, которое также было принято местными жителями. Церкви и светские здания украшались произведениями искусства в западном стиле, часто известными художниками. Скульптурный декор из статуй или архитектурных остатков приобрел значительную роль во внешнем виде зданий и общественных пространств. В то же время произведения византийской традиции были приняты как часть декора, особенно иконы, которые как предметы святых образов внушали большое уважение. В первые века завоевания готическая архитектура с ее особенностями в Венеции была доминирующей. Несмотря на то, что сохранилось немного памятников первого периода венецианской оккупации, за исключением нескольких крупных церквей в городах, очевидно, что в городском пространстве произошли радикальные изменения с новыми тенденциями, которые были импортированы с Запада [2].

Отношения венецианских католиков к православной архитектуре заслуживает отдельного внимания. Кроме того, сохранилось больше однефных церквей, поскольку они были перестроены после разрушительного землетрясения 1303 года в небольших размерах более прочного плана в архитектурном отношении. Экономические и политические обстоятельства того периода способствовали его использованию. Настенные росписи церквей раннего венецианского владычества почти полностью следуют общей для православного мира тенденции.

Единственным примером православного венецианского монастыря была церковь в честь святой Екатерины Синайской, которая была построена в Ираклионе в 1555 году и представляет собой пример смешения византийской и венецианской архитектуры. В середине XVI века церковь была подворьем Синайского монастыря Святой Екатерины. В несформированном виде находился кафедральный собор Кандии. В византийское время католиком был собор Святого Тита, который сохранил свое первостепенное значение и под венецианским господством. Но построенный собор Святого Марка, покровителя респуб-

лики, являлся «храмом герцога», и на его стены вывешивались новые указы. Скорее всего, он был главным для мигрирующего населения светлейшей республики.

Второй тип сакральности — священство образов города — появляется со строительством административного центра. Напротив герцогского дворцового комплекса в Кандии по плану трехнефной базилики в 1239 году была заложена кафедральная церковь покровителя Венеции святого Марка [5]. Также рядом с этими сооружениями находятся венецианская Лоджия, средневековая ратуша Кандии, и все это вместе образует сакральный вид площади святого Марка. Кандию называли «восточной Венецией», делая оммаж не только разделению острова на сестерции, как и саму Венецию, но и на вид ее центра и наличия арсенала.

Таким образом, в Кандии на момент XII–XIV вв. сложилось два типа сакральности: сакральность религиозных центров, которые для каждой этнической группы были более важными, и сакральность самого центра города, который своим видом отсылал к самому важному городу для венецианцев.

1. Emma Maglio. House and Habitat of Venetian Crete in the Early-modern Period. *I paesaggi aperti agropastorali del Mediterraneo: genesi, economie, governo del territorio*. Pp. 85–112, 2020.

2. Michalis G. Andrianakis-Kostas D. Giapitsoglou, *Christian Monuments of Crete*, pp. 1–422, Synodal Committee for Religious Tourism of the Church of Crete, Heraklion, 2012.

3. Giuseppe Gerola / *Monumenti Venetiniell' isola di Creta*. V. 1 part 2, Venezia: [s.a.], 1906.

4. P. Thiriet. *Duca di Candia, ducali e letterericevute (1358–1360; 1401–1405) a cura di Venezia*, 1978, № 184

5. Αλεξίου, Στυλιανός·Λασσιθιωτάκης, Κωνσταντίνος (1958). *Ναποκατάστασις του ναού του Αγίου Μάρκου του Χάνδακος*. Εταιρία Κρητικών Ιστορικών Μελετών.

6. Noiret, Hippolyte, *Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*. 1892

История института президентства во Франции (1848–1852)

*Н. С. Мокрецов¹⁵,
обучающийся 2-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ возникновения и прекращения института президентства во Франции во времена Второй республики.

Ключевые слова: Вторая Французская Республика, президент, Луи-Наполеон Бонапарт, революция, 1848 г.

Франция и Швейцария стали первыми странами в Европе, у которых возник институт президентства. Однако в Швейцарии он закрепился и до наших дней, а во Франции просуществовал до объявления Второй империей бонапартистского периода. В данной статье будет рассмотрен институт президентства во Франции во времена Второй Республики.

Второй Французской Республике предшествовала революция. Историки выделяют несколько групп ее причин: социально-экономические и политические.

Социально-экономические причины сводятся к экономическому кризису (промышленный упадок, безработица, неурожай, рост цен на продукты), росту неравенства среди населения (рабочие, крестьяне страдали от низких доходов и отсутствия социальных гарантий). Из политических наиболее значимыми являются: недовольство Июльской монархией (Луи-Филипп и его правительство не способны были эффективно решать экономические и социальные проблемы, что подорвало их авторитет в глазах французского народа); ограничение избирательного права (1% населения), исключение из политической жизни страны рабочих и крестьян; игнорирование требований демократизации, расширения свобод; политические репрессии против оппозиции; рост влияния либеральных, республиканских и социалистических идей.

¹⁵ Научный руководитель: *О. И. Зезегова*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

После свержения Июльской монархии главным органом в стране стало Временное правительство, состоявшее из республиканцев. 25 февраля 1848 г. при поддержке радикально настроенной улицы республиканским лидерам удалось склонить депутатов к принятию решения об упразднении монархии и установлении республики, что стало первым этапом революции.

4 ноября 1848 года новый орган власти — Народное собрание — принял Конституцию Французской Республики. Статья 19 вводила принцип разделения властей: «Разделение власти — это первое условие свободного правительства». Законодательную власть возглавляло Народное собрание, исполнительную — президент. Как гласила статья 43 Конституции, «французский народ поручает исполнительную роль одному гражданину, которому присваивается титул президента республики».

Рассмотрим порядок избрания президента. Французский президент избирался на 4 года на всеобщих выборах, при этом необходимо было получить более пятидесяти процентов голосов и по меньшей мере два миллиона голосов. В случае если ни один кандидат не набрал необходимое количество голосов, то тайным голосованием и абсолютным большинством его избирало Народное собрание. Одно и то же лицо могло переизбраться только через 4 года. Это требование относилось к вице-президенту, а также родственникам президента, у которого закончились полномочия.

К кандидату в президенты предъявлялись следующие требования: не моложе 30 лет, никогда не терявший достоинства француз. Последняя фраза в переводе с французского «qualitede franchias» — французское гражданство — означает, что кандидат должен быть гражданином Франции. Двойное гражданство запрещалось.

Полномочия президента сравнимы с полномочиями президента США: законодательная инициатива и представление законопроектов в Народное собрание, назначение и смещение министров, дипломатических агентов, главнокомандующего флота и армии, префектов, высших начальников Национальной гвардии Сенского департамента, правителя Алжира и колоний, главных прокуроров и других должностных лиц высшего порядка. Поскольку выполнить условие 50-процентного порога было невозможно, фактически последнее слово оставалось за решением Народного собрания. В связи с этим становится понятным, почему президент обязан был представлять ежегодные доклады о положе-

нии дел республики этому органу. Впоследствии Народное собрание ограничило полномочия главы государства. Так, президент располагал военной силой, но не вправе был ею командовать; заключал и утверждал трактаты, но с подтверждением Народного собрания; следил за внешней безопасностью, но не мог начать войны без согласия Народного собрания. Кроме того, Народное собрание назначало вице-президента по предложению главы государства. Обязательным требованием к кандидатуре вице-президента было отсутствие родственных связей с президентом. Вице-президент замещал президента в случаях его отсутствия. Однако, если пост президента станет свободным вследствие смещения, кончины или в другом случае, то выборы нового президента необходимо было провести снова через месяц.

Согласно статье 68 Конституции Французской Республики: «Всякая мера, принятая президентом республики, чтобы распустить Национальное собрание, временно отложить его заседания или воспрепятствовать ему пользоваться своими полномочиями, — есть преступление, государственная измена. Президент не имел права роспуска Национального собрания. В силу такого действия президент утрачивает свои полномочия, граждане обязаны не оказывать ему повиновения, исполнительная власть переходит в руки Национального собрания. Судьи Верховного суда немедленно собираются; они созывают присяжных, чтобы те приняли участие в суде над президентом и его сообщниками; они сами назначают магистратов, которые должны выполнять обязанности публичного обвинителя. Закон определит другие случаи привлечения президента к ответственности» [1].

10–11 декабря 1848 года произошли всеобщие выборы президента, в предвыборной гонке приняло участие шесть кандидатов. Убедительную победу одержал Луи-Наполеон Бонапарт, собравший более 2/3 голосов избирателей. По мнению Х. Б. Нарматова это объяснялось тем, что выборы представляли реакцию крестьян, армии и буржуазии [5, с. 210]. Именно крестьяне несли издержки Февральской революции. Армия была недовольна республиканцами из National, не давшей им ни славы, ни прибавки к жалованию. Крупная промышленная буржуазия видела в Бонапарте переходную ступень к монархии.

После избрания Луи-Наполеон Бонапарт потребовал от Народного собрания права выбирать и увольнять своих министров, в чем сразу проявились монархические тенденции, которые во Франции были весьма сильны и не встре-

чали особого сопротивления общества. Сам Луи-Наполеон Бонапарт мечтал о славных временах своего дяди и не скрывал намерений установить режим личной власти. Во многом к более решительным действиям Луи-Наполеона Бонапарта подтолкнул короткий срок президентства и невозможность его повторного продления [2, с. 25].

В ночь с 1 на 2 декабря 1851 года Наполеон осуществил государственный переворот, объединив в своих руках законодательную и исполнительную власть и увеличив срок своих полномочий увеличил на 10 лет [4, с. 408]. А уже в 1852 года Луи Бонапарт объявил себя Наполеоном III, таким образом, Франция во второй раз стала империей.

В завершении отметим причины, по которым во Франции не укрепились власть президента в период Второй Французской революции. Субъективная причина лежала в личности президента — Луи-Наполеона Бонапарта, который был сторонником монархии. Вторая группа причин носит объективный характер: американская модель института президентства, дававшая ему широкие полномочия, способствовала созданию диктатуры, что и произошло во многом в силу отсутствия укрепившихся республиканских институтов.

1. Конституция Франции 1848 года. URL: <https://constitutions.ru/?p=8684> (дата обращения: 25.03.2025).

2. Гориславская К. С., Шевнина О. Е. Формирование института президентства: историко-правовые аспекты (XVIII–XIX вв.) // Вестник ПензГУ. 2015. № 2 (10). С. 23–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-instituta-prezidentstva-istoriko-pravovye-aspekty-hviii-hih-vv> (дата обращения: 27.03.2025).

3. Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время: Том IV. XIX век. Консульство, Империя и Реставрация. СПб: Изд-во тип. Е. А. Ефрона. 1892. с. 671. URL: <https://runivers.ru/lib/book3089/9730/> (дата обращения: 25.03.2025).

4. Лошкарев И. О., Еремян В. В. История возникновения и становления института президентства в иностранных государствах // Образование и право. 2022. № 10. С. 404–409. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-stanovleniya-instituta-prezidentstva-v-inostrannyh-gosudarstvah> (дата обращения: 25.03.2025).

5. Нарматов Х. Б. Развитие института президентства в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 208–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-prezidentstva-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 25.03.2025).

**Влияние языковой среды на национальное сплочение
(на примере военнопленных итальянской национальности
Австро-Венгерской армии)**

С. В. Шевяков¹⁶,
аспирант ТГУ им. Г. Р. Державина, г. Тамбов

Аннотация. С 1915 по 1917 г. в г. Кирсанове Тамбовской губернии функционировал лагерь для австро-венгерских военнопленных итальянской национальности, которые приняли предложение итальянского правительства об отправке в Италию и о последующем вступлении в ряды ее вооруженных сил. В предшествовавший отправке период группа военнопленных, разделявших идеи объединения всех итальянцев, организовала в лагере ряд патриотических мероприятий с целью приобщения к национальному сплочению других военнопленных, которые сомневались в своей национальной идентичности.

Ключевые слова: Первая мировая война, Австро-Венгрия, Италия, Российская империя, Тамбовская губерния, Кирсанов, военнопленные, патриотические мероприятия

В настоящее время все более утверждается итальянский термин — «ирредента». Он возник около 150 лет назад, когда в Италии происходил процесс Рисорджименто. Однако к началу XX века не все территории были объединены внутри Апеннинского полуострова. Такие области, как Трентино, Южный Тироль, город Триест, населенные итальянцами, находились в составе Австро-Венгерской империи. Их-то и называли ирредентой. Сторонников объединения называли ирредентистами [3, с. 85].

В 1914 году начинается Первая мировая война. Австро-Венгрия посылает свои войска, в составе которых много италоговорящих солдат, на Восточный фронт против Российской империи. В результате удачной боевой операции российская армия захватывает большое количество военнопленных, среди которых есть и итальянцы. За все время операции в плен попали около 25 тысяч итальянских австрийцев [7, р. 144]. Российское правительство принимает решение: 23 октября 1914 года российский посол в Риме А. Н. Крупенский представил

¹⁶ *Научный руководитель:* **В. В. Миронов**, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и российской истории ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбов.

премьер-министру Италии Антонио Саландре предложение императора Николая II о готовности освободить всех австро-итальянских военнопленных, которые были захвачены в Галиции, с тем чтобы они воевали уже против своей географической родины, Австрии. Это предложение римское правительство отвергло, так как в тот момент страна сохраняла нейтралитет и принятие этого предложения означало бы толчок к вступлению в войну против Австрии, с которой Италию тогда еще связывал союз [1, с. 133]. Тем не менее Антанта пообещал Италии более выгодные территориальные приобретения в случае вступления на стороне этого союза. В итоге в мае 1915 года в Италии была объявлена война против Австро-Венгрии.

Надо сказать, что у самих этих пленных не было четкого осознания, кто они. Да, они говорили по-итальянски, они были ирредентой, но многие из них не были ирредентистами: они считали себя верноподданными Австро-Венгерской империи, жили при австрийцах неплохо и отнюдь не были убеждены, что им надо переходить на сторону Италии.

В момент военного успеха России большинство пленной ирреденты решили стать итальянцами [3, с. 87].

Для них создали особый лагерь в Тамбовской губернии, в городе Кирсанов, где их стали готовить к переброске, при этом из политически колеблющихся военнопленных создавали «настоящих» итальянцев [8, р. 65]. Для этой цели группа убежденных военнопленных ирредентистов стала проводить перечень мероприятий на итальянском языке, делая упор на итальянские корни.

Одной из патриотических инициатив стал выпуск лагерной газеты под названием “La Nostra Fede” [2, с. 185]. Название газеты переводилось как «Наша вера». Эта газета должна была способствовать формированию у военнопленных итальянской национальной идентичности. В публиковавшихся в газете статьях по истории Италии уделялось особое внимание событиям Рисорджименто и борьбе ирредентистов. Газета пользовалась успехом у военнопленных и выпускалась с 26 февраля по 19 июня 1916 г. без ведома лагерной администрации. В общей сложности вышло 11 выпусков. Когда русским властям стало известно о существовании газеты, они без промедления запретили ее издание [1, с. 168].

Также вместе с газетой распространялся в рукописной форме информационный листок «Вестник войны», который был призван держать военнопленных в курсе о ходе боевых действий на фронте [6].

Помимо публикаций на патриотическую тематику на страницах “La Nostra Fede” помещались литературные произведения, авторство которых принадлежало военнопленным. Одним из них являлась «Божественная комедия ирредента», представлявшая собой пародию на двенадцать песен знаменитой «Божественной комедии» Данте Алигьери. Ее авторами были Э. Бонапас из Трентино и С. Веццоли из Венеции-Джулии. Речь шла о выстраданной военнопленными, прошедшими вместе с Данте через «Кирсановское чистилище», национальной идентичности и восприятию ими Италии как новой родины [4, с. 727].

Еще одной национально-патриотической инициативой стало создание хора и исполнение патриотических песен Итальянского королевства. Также среди итальянских военнопленных пользовался популярностью гимн “Inno Nostra” — «Наш гимн», который написали сами военнопленные. С этими концертами военнопленные выступали перед кирсановцами [5, р. 186–187].

Помимо организации концертов, среди военнопленных проводились также лекции на тему итальянского патриотизма, связи истории и современности. Так, было проведено несколько лекций по темам: «История итальянского Рисорджименто»; «Причины нашей войны»; «Трентино в его географии и истории». Министерство иностранных дел Италии оформило подписку на ряд итальянских газет и журналов, а итальянские библиотеки организовали сбор и отправку сотен книг [1, с. 169].

Большое внимание в лагере уделялось итальянской национальной символике. Так, был объявлен сбор средств среди военнопленных на покупку японского шелка, из которого был выткан итальянский триколор. На нем были помещены гербы шести пока находившихся под властью Австро-Венгрии итальянских провинций, вырезанные из дубовой коры [6].

Для захоронения умерших военнопленных местные власти выделили участок земли на городском кладбище. В июле 1916 г. на кладбище Кирсанова был открыт памятник умершим соотечественникам работы Э. Бонапаса. Он был выполнен в форме большого бетонного креста с головой Искупителя посередине, вокруг памятника были размещены четыре столба, соединенные перилами [9, с. 152].

В период ожидания отправки в Италию группа патриотически настроенных военнопленных в кирсановском лагере организовала ряд патриотических мероприятий. Их целью являлось вовлечение политически колебавшихся военнопленных в патриотическую деятельность путем выпуска газеты, создания хора, проведения патриотических лекций, а также концертов, публичных конкурсов, сооружения воинского мемориала и изготовления национального флага. Эти мероприятия находили поддержку большинства военнопленных, так как проводились за счет их собственных средств без финансовой поддержки итальянского правительства. С одной стороны, они были призваны заполнить свободное время военнопленных, а с другой — способствовать формированию у них итальянской национальной идентичности и лояльности к новой родине — Италии. Военнопленные находились в родной языковой среде и были окружены друзьями и земляками. Их лагерная жизнь сопровождалась демонстрацией итальянской патриотической символики. Под влиянием всех этих факторов военнопленные в своей основной массе становились убежденными итальянскими патриотами.

1. Ди Микеле А. Между двух мундиров. Италоязычные подданные Австро-Венгерской империи на Первой мировой войне и в русском плену / пер. и науч. ред. М. Г. Талалая. 286 с.

2. Миронов В. В. Австро-венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 408 с.

3. Талалай М. Итальянские военнопленные: от Кирсанова до Кагана // Восток свыше. № 2–3. С. 85–92.

4. Шевяков С. В. «Кирсановское движение» военнопленных итальянской национальности австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 3. С. 725–736.

5. Antonelli Q. Trarimozione e tradizione (inventata): il reperto rio trentino dei cantidella Grande Guerra // Geschichte und Region / Storia e Regione. 2008. Vol. 17. № 1. P. 179–194. URL: https://storiaeregione.eu/attachment/get/up_90_16520957023376.pdf (data di accesso: 25.02.2023)

6. Bellezza S.A. Tornare in Italia: Comei Prigionieri Trentini in Russia Divennero Italiani (1914–1920). Bologna: ilMulino, 2016. 236 p. (In Ita.) <https://doi.org/10.978.8815/328960>

7. Lyons M. The Writing Culture of Orrdinary People in Europe, c. 1860–1920. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 278 p.

8. Palla Luciana. Prigionieri italiani in Russia e prigionieri russi nella Ladinia durante la Prima Guerra Mondiale / Luciana Palla // Ladinia XXXVIII. 2014. pp. 61–102. URL: <https://micura.it/upload-ladinia/files/551.pdf> (data di accesso: 06.11.2022)

9. Rossi M. I prigionieri dello zar : soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914–1918). Milano : Mursia, cop. 1997. 204 p.

УДК 93/94+7.037

«Ноябрьская группа»: идеи, реализация и влияние на культуру Веймарской республики

П. А. Зуева¹⁷,
*обучающаяся 2-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье на основе анализа иностранной литературы рассматривается одно из художественных объединений Веймарской республики — «Ноябрьская группа». Автором поднимаются вопросы, связанные с историей существования этого художественного объединения, его идейной основой и влиянием на немецкое искусство начала XX века.*

***Ключевые слова:** «Ноябрьская группа», О. Дикс, Дж. Гросс, Веймарская республика, искусство Германии XX века*

Начало XX века ознаменовалось серией важнейших событий мировой истории. Первая мировая война, ряд революций, охвативших европейские страны, оказали значительное влияние на все социальные слои. Данные события, идеи и мысли не только нашли своё отражение в искусстве того времени, но и повлияли на него.

Значительная трансформация культуры произошла в Германии. Становление Веймарской республики было отмечено разнообразием течений в искусстве, а также идейной составляющей, которая, в свою очередь, объединяла деятелей культуры. В послевоенный период существовало множество творческих объединений, среди которых обращает на себя внимание «Ноябрьская группа».

¹⁷ *Научный руководитель: В. С. Русанова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Объединение было создано меньше чем через месяц после Ноябрьской революции, 3 декабря 1918 года, став реакцией на одно из важнейших событий в истории Германии XX века. Его организаторами стали Макс Пехштейн и Цезарь Кляйн [8].

«Ноябрьская группа» объединяла деятелей искусства различных течений, отрицавших старое и желавших донести результаты своего творчества до народа [7, с. 184]. Поэтому одобрение здесь находило любое художественное направление или стиль. Ассоциация стала центром ведущей силы молодого революционного искусства, объединив прежде всего экспрессионистов. Группа активно принимала начинающих творцов, которым, возможно, пришлось бы долгие годы бороться за свою публичность [5, с. 5]. Вследствие этого не все работы были значимы для общественности, хотя и являлись частью развития веймарского искусства.

Стоит отметить, что разнообразие отражалось не только в художественных стилях, но и в деятельности представителей творчества. В ассоциацию входили архитекторы, композиторы и писатели, однако большую славу она приобрела благодаря художникам. Членами творческого объединения из числа последних были: Отто Дикс, Джордж Гросс, Освальд Херцог, Василий Кандинский, Георг Тапперт, Отто Меллер, Йоханнес Мольцан, Генрих Кампендонк, Георг Шольц, Хайнц Фукс и другие.

Рассматривая их работы, можно отметить следующее. Вдохновлённые новыми идеалами и изменением политической системы, многие художники отображали суровую послевоенную повседневность, волнующие общественность темы, призывы к объединению, а также критиковали буржуазное общество.

Так, в работе Хайнца Фукса «Хотите насытиться? Без угля нет еды» [3] поднимаются такие важные темы того периода, как забастовки и голод. В ней читается призыв общественности к трудовой деятельности. Эти же темы находят свое отражение и в плакате Цезаря Кляйна «Кто не работает, тот является могильщиком своих детей» [4].

Джордж Гросс в своей работе «Коммунисты падают, а дивиденды растут» [7, с. 193] использует технику шаржа. Простота линий, ироничные профили буржуазии на фоне жесткого подавления коммунистов — всё это обращение против правящего класса. Отражение идеи объединения пролетариата можно

найти, например, в яркой работе Цезаря Кляйна «Рабочие, граждане, крестьяне, солдаты всех племён Германии» [1].

Как отмечалось ранее, «Ноябрьская группа» пестрила различными стилями. Так, многие художники писали свои работы в стиле экспрессионизма для обращения к сердцу и разуму зрителей и передаче своего глубинного внутреннего опыта, воплощённого в формах. Примером таких произведений являются «Натюрморт с двумя головами» [6, с. 39], «Первичные формы» [6, с. 65], «Морской рассказ» [6, с. 41] и многие другие.

Говоря же о распространении работ, следует отметить организованные «Ноябрьской группой» выставки. Как отмечал в своей работе Уилл Громанн [5, с. 4], самые значимые и масштабные выставки были проведены в период с 1919 по 1920 год на Лертском вокзале в Берлине. Эти выставки стали собранием произведений творческих деятелей, а также способствовали проведению просветительских работ. Также данная деятельность способствовала развитию культурных мероприятий и продвижению выставок в будущем. Однако творчество «Ноябрьской группы» можно было найти не только на выставках. Художники активно создавали брошюры и плакаты на животрепещущие темы.

«Ноябрьская группа» стала отражением политической мысли в искусстве. Чего не отрицали и сами участники ассоциации, называя её леворадикальной. В основу объединения были положены два документа: «Манифест» и «Руководящие принципы» [8]. Работы творческих деятелей в первую очередь были адресованы рабочему классу, чтобы донести до него ценность искусства. Однако не все художники ассоциации оставались приверженцами данных идей.

Одним из переломных моментов для группы стал 1921 год. Часть деятелей группы желала расширения объединения путём принятия в свои ряды «работников культуры» правых и праворадикальных взглядов. Это вызвало негодование некоторых художников, выступивших с декларацией против развития буржуазного искусства. К примеру, Хаусман, ссылаясь на письмо оппозиции, резко отзывался о руководителях группы, отмечая, что те имели убеждения, «прямо противоположные идее движимой пролетариатом революции» [1], а следовательно изначальной концепции «Ноябрьской группы». Несмотря на то, что в объединении входили молодые, пролетарски настроенные художники, после этих разногласий, по мнению ряда историков, намечается снижение влияния объединения на развитие изобразительного искусства Веймарской республики.

Уилл Громанн отмечал, что «Ноябрьская группа» вовсе не пользовалась популярностью [5, с. 3]. Противоположную точку зрения в своей работе высказывает Хютт Вольфганг, отмечая, что «Ноябрьская группа» стала настоящей частью художественной жизни Германии двадцатых годов» [7, с. 186]. Её участниками были известные художники, повлиявшие на становление немецкого искусства, часть которых вошла в Баухауз.

Подводя краткий итог, можно отметить, что деятели «Ноябрьской группы» обогатили немецкое искусство межвоенного времени. Деятельность художников «Ноябрьской группы» не только отражала, поднимала важные темы того трагического периода в истории Германии, но и оказала значительное влияние на развитие немецкого искусства. На сегодняшний день большинство работ художников — членов «Ноябрьской группы» хранятся в Берлинском музее.

1. Хаусман Рауль. По мнению Дадасофа. Статьи об искусстве. 1918–1970. М.: Гилея, 2018. URL: <https://mybook.ru/author/raul-hausman/po-mneniyu-dadasofa-stati-ob-iskusstve-19181970/read/?page=3> (дата обращения: 19.03.2025).

2. Cesar Klein. Arbeiter, Bürger, Bauern, Soldaten Aller Stämme Deutschlands. URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O100784/workers-citizens-farmers-soldiers-all-poster-klein-cesar/> (дата обращения: 10.03.2025)

3. Heinz Fuchs. «Wollt Ihr sattwerden» Ohne Kohlekeine Lebensmitteln» с. 1918–19, color lithograph poster, 63.5 x 85.5 cm. The Robert Gore Rifkind Foundation, Beverly Hills, California. // Ida Katherine Rigby German Expressionist Political Posters 1918–1919: Art and Politics, a Failed Alliance Art, Vol. 44, No. 1, The Poster (Spring, 1984), pp. 33–39. URL: <http://www.jstor.org/stable/776671> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Cesar Klein. "Wer nicht arbeitet ist der totengraber seiner Kinder" (He who does not work is the gravedigger of his children), с. 1918–19, color lithograph poster. From Das politische Plakat (Berlin, Verlag "Das Plakat," 1919, illustration number 11) // Ida Katherine Rigby German Expressionist Political Posters 1918–1919: Art and Politics, a Failed Alliance Art. Vol. 44. No 1. The Poster (Spring, 1984), pp. 33–39. URL: <http://www.jstor.org/stable/776671> (дата обращения: 10.03.2025).

5. Grohmann Will: Zehn Jahre November gruppe // Kunst der Zeit: Zeitschrift für Kunst und Literatur; 3 1928/1929 URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/FRML7DKOV3K7L7TWHM7EEVI6BA7NKOM3?isThumbnailFiltered=true&query=Novembergruppe&rows=20&offset=0&viewType=list&hitNumber=16> (дата обращения: 10.03.2025).

6. Grosse Berliner Kunst aus stellung: Im Landes ausstellungs gebäude am Lehrter Bahnhof: Verein Berliner Künstler, Freie Sezession, November gruppe, Bund Deutscher Architekten Sonder abteilungen: Saal 2 Gedächtnis ausstellung Max Klinger, Saal 11 künstlerische Arbeiten der Staatlichen Porzellan-Manufaktur, Saal 16 Theater figurinen und Szenen bilder, Berlin: Große Berliner Kunst ausstellung, 1921 URL: https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/adk_gka_1921_109 (дата обращения: 10.03.2025).

7. Hütt Wolfgang Deutsche Malerei und Graphikim 20. Jahrhundert. — Berlin: Henschel, 1969. — 602 S., Ill., 18 Bl. Ill.

8. Van Hoesen, Brett M. "November Group" The International Encyclopedia of Revolution and Protest, edited by Immanuel Ness. Malden, MA and Oxford, England: Wiley-Blackwell, 2009.

УДК 94.495

Современная интерпретация медицинской значимости рецептурных текстов практик врачевания периода византизма

*Н. В. Ожирельев¹⁸,
аспирант Тюменского государственного университета,
г. Тюмень*

Аннотация. В традиционном формате византийских практик врачевания широко использовались лекарственные препараты растительного происхождения. Врачи того периода не отражали в своих научных трактатах степень лечебной эффективности применяемого того или иного растительного сырья в его лекарственной форме. Как альтернатива существовавшим практикам врачевания светского направления получило свое развитие монастырское целительство, основу которого составляли молитвенные тексты о выздоровлении, обращенные к Христу или иконам Святых. В борьбе за здоровье больного эти два направления врачебного искусства постоянно находились в определенном противостоянии, и жители Византии отдавали предпочтение либо врачеванию, либо целительству. Зная содержание рецептурных текстов лекарственного снабдения, автор попытался дать характеристику отдельных растительных компонентов входящих в состав рецептов по степени их лечебной эффективности с позиций современной фармакогностики, доказывая их медицинскую значимость для того периода.

¹⁸ Научный руководитель: А. Г. Еманов, д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории Тюменского государственного университета, Тюмень

Ключевые слова: растительное сырье, практики врачевания, врачи эпохи византизма, традиция

Применение лекарственных растительных форм в медицинской практике ведет свою историю с древних времен. Данное направление в медицине видоизменялось, эволюционировало под влиянием региональной специфичности медицинских школ. Ярким примером этого процесса является Византия и представители ранневизантийской медицинской традиции. Заложенные Галеном фармацевтические знания и технологии производства лекарственных растительных препаратов в эпоху поздней античности компилировались последующим поколением врачей Византийского периода, сохраняя рецептурный формат используемых растительных ресурсов.

Основоположником фитотерапии можно считать Феофраста, проживавшего в Древней Греции в период 370–285 г. до н.э. Он писал: «Растения обладают многими свойствами, полезными во многих отношениях. Предметом поисков являются лекарственные свойства как наиболее полезные» [15]. Опираясь на его труды в дальнейшем, Гален разделил лекарственные растения по способам их приготовления на простые и сложные [1]. По степени проявления реализации действующего растительного вещества, он выделил слабодействующие, заметно действующие, сильнодействующие и вредно воздействующие на организм [10]. Занимаясь разработкой лекарственных препаратов, Гален утверждал, что в растительном сырье есть вещества, оказывающие положительное лечебное действие. Он рекомендовал извлекать из растений действующее начало, чтобы их использовать на пользу больному организму [11].

Знания по лекарственной фармации, заложенные Галеном, компилировались последующими поколениями греческих и византийских врачей. Орибазий (325–403) был автором труда «Врачебное руководство». В 70 книгах изложены основы по анатомии, физиологии, терапии и фармакологии. Он писал императору Юлиану: «Я закончил краткий сборник, заказанный мне Твоим Божественным Величеством и извлеченный только из сочинений Галена» (Ковнер С., с. 16).

Lucius Apulejus (390 г. по Р.Х.) написал труд о растительных лекарствах «Herbarius scude medicaminibus herbarum» [5, с. 16]. Theodorus Priscianus (около 380 г. по Р.Х.) описал в своем труде «Medicina antiquiomnes» туземские растительные формы, используемые для приготовления лекарств [5, с. 17]. Plinius

Junior Secundus написал сборник растительных рецептов под названием «Medicina Plinii», заимствовав большинство рецептов из трудов Плиния старшего. Marcellus из Бордо (379–395) составил сочинение «Demedicamentis» как руководство для приготовления растительных лекарств [5, с. 19].

Аэций (502–572) издал сборник в шестнадцати книгах о медицине. Сборник представлял собой компиляцию основных сочинений Аретея, Галена, Диоскорида, Орибазия. В первой книге изложены свойства и действия растительных препаратов [5, с. 42].

Не оставили без внимания растительные снадобья в своих трудах и Александр из Tralles (525–605 г.), Павел Эгинский (607–690). Последний в своем труде «Краткое изложение медицины» заимствовал у Орибазия, Галена, Диоскорида методы врачебных практик с использованием более 600 лекарств растительного сырья.

Живший в VII в. протоспафарий Феофил составил компилятивный труд о лечении горячки с использованием растительных рецептов. Его ученик Стефан Афинский (550–630) написал комментарии в трактате о действии лекарств [16]. Simeon Seth (около 1060 г. по Р.Х.) оставил сборник лекарственных средств как компиляцию сочинений предыдущих поколений [5, с.145]. Nicolaus Myrersus (1222–1255) был автором сочинения о лекарственных препаратах под названием «Antidoda» — противоядий против разных болезней [5, с. 153]. Феофан Нонн являлся автором медицинской энциклопедии «Эпитомия», где описывал растительные формы при лечении болезней. Придворный врач при императоре Иоанне Ватаце (1222–1254) Николай Мирепс составил сборник рецептов (включающий 2 565 рецептурных наименований), переведенный впоследствии на латынь, изданный в Европе под названием «Codex pharmaceuticus» и использовавшийся как практическое руководство по фармации на медицинских факультетах Парижского университета вплоть до XVII столетия [4].

Хотелось бы отметить, что в трудах некоторых врачей византийской эпохи наряду с лекарственными рецептурами присутствовали магические способы лечения недугов, представлявшие бессмысленные, глупые, нелепые заговоры, заклинания, нерациональные, не поддающиеся логическому объяснению действия [5].

Медицина позднеантичного и Византийского периодов существовала в трех формах: народная, монастырская и светская медицина. Исцеление челове-

ка божественной силой было заложено в основу молитвенных текстов монастырской медицины. Лекарственные препараты, рекомендуемые в рецептурных текстах, составляли приоритетное направление светской медицины. Традиционные растительные формы, обладающие целебными свойствами, упоминаются в медицинских трудах того времени у Орибазия, Тральского, Эгинского и других врачей Византийской эпохи [5].

Использование растительных форм в качестве лечебных средств в практике врачевания неоднозначно воспринимались византийским обществом и служителями церкви. От светской медицины отказались по неверию в растительные средства александрийский врач св. Кир, св. Пантелеимон, имевший медицинскую подготовку. Они возлагали исцеляющую силу на слово божье, на силу Христа [3].

Пытаясь подтвердить медицинскую ценность растительных рецептов лекарственных препаратов, применяемых византийскими врачами того времени, попытаемся предоставить доказательную базу на основе современных методов фармакогностики.

Наиболее часто в рецептуре растительных препаратов при лечении болезней легких использовалась смесь меда и камеди терпентинового дерева [9]. Камеди по химическому составу представляют собой органические соединения, состоящие из кислородсодержащих монотерпентных альдегидов, кетонов, спиртов, придающих растению лечебные свойства спазмолитического, антисептического, противовоспалительного характера [14].

Мед, второй компонент рецептурной смеси, содержит все микроэлементы, сбалансированный витаминный состав, сахара, углеводы. Он оказывает антимикробное, антитоксическое, антиоксидантное действие, повышает тонус и работоспособность. Столь обширный лечебный эффект связан с присутствием в меде флавоноидов и фенольных кислот [2].

Другим часто употребляемым рецептурным средством, где мед являлся одним из компонентов, был уксусомед. Разработанная Галеном технология его получения была в дальнейшем рекомендована Орибазием [5, с. 35]. Данная рецептурная смесь назначалась как успокаивающее средство. Уксус содержит флавоноиды, фенольные кислоты и альдегиды. Тральский использовал смесь меда и уксуса как лекарственное средство при затруднении мочеиспускания [5, с. 104].

На протяжении долгого времени в борьбе с трехдневной и четырехдневной лихорадкой (вероятно, при малярии) использовались комбинации лекарственных компонентов, состоящие из отвара полыни, мякоти холодных дынь, опия и перца, виноградного сула, базилика [12]. В составе стручков перца доминирующее положение занимает алкалоид капсаицин, обладающий терапевтическими свойствами, проявляющимися в противовоспалительном, иммуномодулирующем и гепатотропном действиях травы [13]. Корень полыни является важным источником биологически активных соединений — сесквитерпеновых лактонов, оказывающих цитотоксическое и противовоспалительное действие. Само растение содержит эфирное масло, сантонин, кумарины, флавоноиды. Эфирное масло обладает бактерицидным, противовоспалительным и обезболивающим действием [6]. В мякоти, кожице, косточках винограда содержатся полифенолы и их производные (флавоноиды и антоцианы). Их действие направлено на снижение риска возникновения заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Они снижают в организме количество продуктов перекисного окисления липидов, образующихся в клетках при подъеме температуры тела больного, и восстанавливают активность ферментов антиоксидантного ряда [7]. Растительный компонент базилика содержит эфирные масла, фенольные соединения, флавоноиды и антоцианы. Комплекс этих соединений в аспекте фармакологической активности базилика обладает многофункциональным воздействием на проницаемость сосудов, улучшает функции эндотелия [8]. Противовоспалительная активность базилика связана с выработкой коллагена. Антоцианы способны гасить воспалительные процессы в легких, уменьшая активность ряда ферментов [17].

Лекарственные растения известны человеку с давних времен. Однако только в современный период истории развития общества и медицины удастся констатировать их лечебную значимость. Проведенный выборочный фармакогностический анализ рецептурных текстов лекарственных препаратов Византийской эпохи показал, что применение их в практике врачевания могло оказывать положительное терапевтическое действие.

1. Газер Г. Основы истории медицины. Казань, 1890. 488 с.

2. Дубцова Е. А. Состав, биологические свойства меда, пыльцы и маточного молочка и возможность их применения в лечебном питании // Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2009. № 3. С. 36–41.
3. Житие святых. Книга одиннадцатая. Месяц июль. Репринтное издание. Козельск, 1992. 621 с.
4. Иванов И. А. Античная медицинская литература в контексте византизма // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 103–108.
5. Ковнер С. Г. История средневековой медицины. Вып. 1. Киев, 1893. 635 с.
6. Коновалов Д. А., Шевчук О. М. Биологически активные соединения полыни однолетней. Сесквитерпеновые лактоны // Фармация и фармакология. 2016. Т. 4. № 5. С. 4–32.
7. Кубышкин А. И., Авидзба А. М. Полифенолы винограда красных сортов в вине и концентратах для применения в реабилитационных технологиях // Сельскохозяйственная биология. 2017. Т. 52. № 3. С. 622–630.
8. Лавренева Г. В., Лавренев В. К. Полная энциклопедия лекарственных растений. Том 1. СПб.: Нева, 1999. 736 с.
9. Литаврин Г. Г. Византийский медицинский трактат XI–XIV вв. (по рукописям God. Plut. VII, 19. Библиотеки Лоренцо Медичи во Флоренции) // Византийский временник. Том 31. 1986. С. 249–301.
10. Майер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. М.: Гос. изд., 1925. 463 с.
11. Муравьев И. А. Технология лекарств. М.: Медицина, 1971. 752 с.
12. Мхитар Герации. Врач XII века. Утешение при лихорадке. Ереван, 1955. 264 с.
13. Сулейманова Л. Р. Фитохимическое исследование сырья и препаратов перца однолетнего: автореф. дис. ... канд. фармацев. наук. М., 2011. 23 с.
14. Шадеркина В. А., Шадеркин И. А. Терпенты и их применение в клинической практике // Экспериментальная и клиническая урология. № 1. 2019. С. 77–80.
15. Феофраст. Исследование растений / пер. с древнегреческого М. С. Сергеенко. М., 1951. 304 с.
16. Pioreschi P. A. History of medicine. Vol. IV. Byzantine and Islamic medicine. Omaha. 2004. 507 с.
17. Wang H., Nair M., Strasburg G. M. Antioxidant and anti-inflammatory activities of anthocyanins and their aglycon, cyanidin from tart cherries // J. Nat. Prod. 1999. Vol. 62. № 2. P. 294–296.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

УДК 93/94

Особенности образовательного процесса в школе и в университете: взгляд академика Н. И. Кареева

*Е. С. Марданова¹⁹,
обучающаяся 2-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Аннотация. Образование выступает одной из наиболее значимых систем в современных реалиях развития общества. Работа педагогов, ученых, методистов является важной составляющей в системе содержания образования. В данной статье будут рассматриваться взгляды одного из известных историков XIX–XX века Николая Ивановича Кареева на образовательный процесс в школах и университете.

Ключевые слова: Н. И. Кареев, образовательный процесс, школа, университетские курсы, самообразование

Образовательная система находится в постоянном развитии, является динамически трансформирующимся феноменом. Особым вопросом выступает проблема преемственности образовательных систем российского государства, возможность применения опыта прошлых лет, необходимость приспособления к изменяющимся условиям развития общественной жизни, формирования ответа на вызовы современного мира.

Следует отметить, что в российской практике каждая историческая эпоха формировала собственное представление о системе образования и воспитания. Российская империя, советское государство, постсоветская Россия — во всех периодах исторического развития образовательная система приспособлялась к задачам государственного развития.

¹⁹ Научный руководитель: А. А. Кутузова, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам, СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

Можно отметить наличие значительного количества образовательных концепций, методических комплексов, теорий и разработок. Однако крайне важно обратить внимание на те концепции, которые были разработаны выдающимися отечественными учеными, практиками, методистами. К их числу можно и нужно отнести Николая Ивановича Кареева (1850–1931).

Николай Иванович Кареев — выдающийся историк, социолог, педагог и ученый, который оставил после себя огромное научное наследие. Многие его работы были ориентированы на образование и самообразование подрастающего поколения. Будучи педагогом, историк отстаивал общедоступность образования, был приверженцем индивидуалистического подхода, а также настаивал на реформировании системы образования.

В своем труде «Что такое общее образование?» историк преподносит образование как подготовку к удовлетворению потребностей государства. Целью образования была подготовка людей, которые впоследствии будут служить во благо государственным интересам и обществу. Молодое поколение не рассматривали как личности, а видели в них лишь инструмент, при помощи которого можно достигнуть цели. Проблема образования в то время, как считает ученый, состоит в том, что в молодом поколении не видели дальнейшего потенциала и не понимали, какое влияние оно может оказать на развитие страны. Н. И. Кареев в свою очередь отстаивал точку зрения, что молодое поколение — это личности, которые привнесут ряд кардинальных изменений, если их направить, дать им необходимые знания, а так же развить их индивидуальные и интеллектуальные способности. Ученый также считал недопустимым применение мер принуждения в педагогическом процессе. Принуждение недопустимо в образовательном процессе, так как обучающийся может быть не до конца сформирован для обучения, а точнее может быть не сформировано его сознание. Педагог должен учитывать индивидуальные особенности ребенка, его возраст. Качественный подход в образовании должен учитывать все факторы и особенности развития ребенка [7].

По мнению исследователя, главная задача, которую должно выполнить образование, — дать воспитанникам необходимые знания, обеспечить обучающихся учебниками и подборкой дополнительной научной литературы. Исследователь видел проблему в нехватке качественной научной литературы, а также в учебниках, которые не были оснащены нужной информацией. Образование

должно позаботиться об учебных и качественных материалах для своих учеников. Из-за того, что существовала такая проблема, обучающиеся вынуждены были переходить на самообразование, искать возможности получения необходимых знаний.

Важно подчеркнуть, что в основе концепции образования центральное место занимает социология. Как отмечает М. Б. Буланова, в концепции Н. И. Кареева «с одной стороны, социология как предмет преподавания использует достижения других наук, являясь в то же время для них общей основой. С другой стороны, социология призвана быть абсолютно самостоятельной наукой и предметом образования» [2, с. 117].

Н. И. Кареев также придерживался мнения, что «общее образование должно быть гуманным общечеловеческим, опирающимся на то, что выработано историей, философией, наукой, литературой и вырабатывается современной жизнью передовых народов человечества. С этой стороны общее образование должно быть той связью, которая в области духа должна устанавливаться между отдельной личностью и коллективным разумом человечества» [7, с. 30]. Его мнение складывается из того, что образование должно быть идейным, а также соответствовать потребностям человека в данное время. Общее образование должно быть не узконаправленным, а универсальным, об этом он пишет в своей работе «Что такое общее образование?» [7]. В понимании историка, если человек будет обладать широким кругозором, придерживаться единых морально-духовных ценностей посредством общего образования, он будет обладать высокой ценностью в обществе [7, с. 37]. Обществу важно иметь общее мировоззрение, иначе, по его мнению, оно не сможет быть им. Лишь имея общее мировоззрение и единую цель, люди способны сплотиться и стать единым целым.

Также Н. И. Кареев в своей работе отмечает: «С точки зрения общественного интереса культурные идеи, усвояемые посредством образования, не должны быть оторванными от запросов социальной жизни и отрезанными от общечеловеческих начал. Такое образование приобретает не одной школой, но школа является одним из могучих его орудий» [7 с. 43]. Школа представляет собой основу для формирования личности человека и готовит его к общественной жизни; без знаний человек не сможет быть частью общества, а также не сможет удовлетворить ни свои потребности, ни потребности общества. Школа дает фундамент, на котором впоследствии складываются и другие знания,

например профессиональные, таким образом, человек становится личностью, а также частью общества.

Крайне значимой проблемой выступает аспект, который на сегодняшний день рассматривается как профориентационная составляющая образовательного процесса и специализация учащегося в рамках получения профессионального образования. Это сказывается на эффективности образовательного процесса, а точнее на количестве студентов. Сама идея Николая Ивановича заключалась в том, чтобы студент мог на начальном этапе обучения выбрать направление своей будущей профессии. При современном образовании «экстраполированная расширенная трактовка идеи Кареева об «общем» университетском образовании на начальном этапе обучения имеет положительные результаты и в сфере менеджмента образовательного процесса» [9, с. 63]. В работе «Выбор факультета и прохождение университетского курса» историк подробно изложил свою позицию и решение этого вопроса [6].

Следующим направлением образования, которому историк уделил большое значение, является самообразование. В его понимании самообразование играет большую роль при выработке мировоззрения обучающихся, способствует развитию индивидуальных качеств личности, а также развитию самостоятельности. Самообразование, по мнению историка, помогает обучающимся развиваться как личности, а также приобрести необходимые знания. Как отмечает Е. И. Лыскова: «Особую популярность получила образовательная концепция Н. И. Кареева, отражающая ключевые проблемы образования, самообразования и формирования мировоззрения учащейся молодежи России» [8, с. 285].

Самообразование подразумевало под собой изучение дополнительного научного материала. Н. И. Кареев стремился побудить интерес своих учеников изучать научную литературу помимо установленного учебного плана. В то время существовала проблема нехватки «качественной научной литературы», а также несистематизированности учебников для обучающихся в школе. Историк, столкнувшись с этой проблемой, выпустил ряд учебных пособий по истории, а также научный материал для самообразования. Н. И. Кареев подчеркивает: «Задача которую теперь себе ставлю... чтобы помочь молодежи... разобраться в вопросах о цели, сущности и средствах самообразования — с той психологической и социологической точки зрения, на какую мне позволяют стать и стать заставляют — и мой жизненный опыт, и мое знакомство со средой уча-

щийся молодежи, и мои научные знания, и какое у меня есть понимание основных вопросов мысли и жизни» [4, с. 30].

Л. Р. Антропов в своей рецензии уделил внимание не только конкретным работам Н. И. Кареева, но и общему состоянию учебного наследия ученого. Он подчеркивает важность научно-исследовательской работы, проведенной историком, чьи учебники содержат в себе совершенно новое восприятие истории. По мнению автора, учебники Н. И. Кареева обладают доступностью и ясностью, а также не теряют своего научного значения [1].

Какие же проблемы видел в системе образования Н. И. Кареев? Как было сказано ранее, историк отстаивал общедоступность образования. Причиной этому послужила устоявшаяся в то время система образования. Существовала проблема получения среднего профессионального и высшего образования для женщин. В процессе своей педагогической деятельности историку посчастливилось обучать студенток на Высших женских курсах, которые были специально созданы для девушек в связи с невозможностью получения высшего женского образования. Н. И. Кареев, читая лекции студенткам, не раз замечал их стремление к образованию, развивал их желание узнавать новое, обнаруживать причинно-следственные связи, взаимосвязь между различными историческими эпохами. Его сторонниками, которые тоже видели необходимость внедрения высшего женского образования, выступали «многие мыслители и философы XIX в., такие как М. И. Михайлов, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, признавали за женщиной огромную внутреннюю силу и видели ее важную социальную роль» [3, с. 17].

Как было сказано выше, историк был недоволен структуризацией и качеством учебников по истории в школах. Он разработал свою структуру учебника, ставил перед собою цель изложить материал так, чтобы изучение истории могло начаться с любой части и можно было комфортно осваивать материал. Таким образом, он хотел облегчить жизнь обучающимся, а также повысить эффективность усвоения материала. Как отмечает Н. Г. Пфанештиль: «Главным принципом составления учебника для Н. И. Кареева являлось не описание отдельных отрывочных фактов или событий, а изображение общественных и культурных процессов в их становлении и развитии путем обобщения материалов, сравнения, выявления причинно-следственных связей и т. д.» [11, с. 52]. Также для продуктивного усвоения материала учебники были снабжены специ-

альными картами, содержали объяснительные комментарии, имели отдельный блок с выделенными важными датами.

Н. И. Кареев не обошел стороной и своих студентов, для них он также разрабатывал специальные программы, опираясь на специальность обучающихся и тематику курса.

Историк разработал особый типологический курс, в котором, как отмечает В. П. Золотарев, «генезис и эволюцию политических форм Кареев рассматривает в неразрывной связи с историей социальных отношений, что делает его общую концепцию оригинальной и свежей» [5, с. 26]. Этот курс включал в себя основы происхождения государства в разных эпохах, его эволюцию и дальнейшее развитие. Курс был специально разработан Кареевым для студентов-экономистов, где история была представлена обобщенно.

Н. И. Кареев разработал еще один курс для своих студентов, исследователь называл его «повышенные семинарии». Эти семинарии представляли собой курс новой и новейшей истории. Как писал Н. И. Кареев, «труд преподавания новой истории был систематически разделен между несколькими ответственными преподавателями ... и я мог специализировать свои курсы преимущественно по истории XVIII и XIX веков» [5, с. 245]. Николай Иванович читал курс новой истории стран Западной Европы, охватывающий период с 1789 по 1919 г. В состав семинария входили студенты, а также слушательницы Высших женских курсов [5, с. 260]. Основной темой изучения на семинарии была история Франции, но некоторая часть семинаристов изучала и другие проблемы истории: власть в эпоху Римской империи, украинское крестьянство, отношение дипломатии в Западной Европе к греческому восстанию XIX века [10, с. 130]. Ученый поддерживал и наставлял своих учеников, а также отмечал: «за все время моей преподавательской деятельности у меня сразу или на протяжении короткого времени не было такого количества способных и обещающих в будущем учеников, как в эти годы» [5, с. 260].

Таким образом, можно отметить, что взгляд Николая Ивановича Кареева на систему образования не только отвечал вызовам современного ему общества, но и имеет значение в сегодняшних реалиях развития российского государства.

1. Антропов Р. Л. Рец. на кн.: Кареев Н. И. 1. Учебная книга истории средних веков. С историческими картами. VIII + 236 с.; 2. Учебная книга новой истории. С историческими картами. СПб., 1900. VIII + 338 с. // Русская школа. 1901. № 1. С. 12–16.
2. Буланова М. Б. Модель социологического образования, разработанная Н. И. Кареевым и М. М. Ковалевским // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 2. С. 113–122.
3. Зорина Т. М. Женское образование в России XIX в. «За» и «Против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 16–22.
4. Кареев Н. И. Письма к учащейся молодежи о самообразовании. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. 203 с.
5. Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Подготовка текста, авт. вступ. ст. и комм. В. П. Золотарева. Л.: Из-во Ленинградского ун-та, 1990. 384 с.
6. Кареев Н. И. Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб., 1900. 210 с.
7. Кареев Н. И. Что такое «общее образование»? (С прил. ст. "О желательном отношении молодежи к науке"). Одесса: Изд-во Г. Бейленсона и И. Юровского, 1895. 64 с.
8. Лыскова И. Е. Самообразование русской молодежи конца XIX — начала XX в. и Н. И. Кареев // Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2010. С. 285–286.
9. Макарова А. О. Конструирование моделей философского образования: рецепции взглядов Н. И. Кареева // Интерактивная наука. 2022. № 7 (72). С. 62–63.
10. Павлова Т. В. Российское высшее образование на рубеже XIX–XX веков: семинарии Н. И. Кареева и формирование научной школы по новистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 129–132.
11. Пфаненштиль Н. Г. Учебные пособия по всеобщей истории Н. И. Кареева — «новые» возможности «старых» учебников // Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания: сб. ст. и сообщ. III Междунар. науч.-образ. конф., Казань, 19–21 ноября 2020 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. С. 50–56.

Отто фон Бисмарк: репрезентация в российских школьных учебниках истории (2014–2024 гг.)

*Ю. С. Шмаль²⁰,
обучающаяся 3-го курса бакалавриата
СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

***Аннотация.** В статье анализируется образ Отто фон Бисмарка, представленный в российских школьных учебниках истории, изданных в период с 2014 по 2024 год. Исследование направлено на выявление ключевых характеристик, акцентов и оценок, формирующих восприятие канцлера Германской империи у современных российских школьников. Рассматриваются особенности отбора и интерпретации исторических фактов, влияющих на формирование образа Бисмарка в учебниках.*

***Ключевые слова:** Бисмарк, российские школьные учебники, объединение Германии*

В Российской Федерации уже более десяти лет идет работа над едиными учебниками по истории. Инициатива создания унифицированного учебника, содержащего строгую хронологию исторических событий и их общепринятую интерпретацию, была выдвинута Президентом В. В. Путиным еще в 2013 г., когда образовательные учреждения использовали более полусотни различных учебников истории, представлявших собой многочисленные трактовки исторического пути страны.

За прошедшее время был пересмотрено не только содержание учебника, но и его методические основы, принципы отбора и проверки качества учебников. В прошлом году Федеральный перечень учебников пополнился девятью новыми изданиями по истории России и всеобщей истории для учеников 5–9 классов. Министерство просвещения РФ сообщило, что учебники успешно прошли апробацию в ряде школ Российской Федерации, получив свыше 99 % положительных отзывов [1].

Однако работа над содержанием учебников истории продолжается, поэтому важно осмыслить уже накопившийся за десятилетие опыт.

²⁰ Научный руководитель: **Т. В. Павлова**, канд. ист. наук, доцент кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкар

В настоящем исследовании на примере жизни и деятельности Отто фон Бисмарка анализируется содержание учебников за период с 2014 г., когда был объявлен конкурс на их создание на основе Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, включающей Историко-культурный стандарт [6]. Кроме того, в 2014 году Министерство образования и науки утвердило первый вариант федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию в общеобразовательных школах. Верхняя хронологическая граница связана с 2024 годом, когда в школьный образовательный процесс были включены единые учебники по всеобщей и отечественной истории.

Источниковой основой предпринятого исследования стали три учебника издательств «Просвещение» и «Русское слово» как наиболее востребованные в образовательном процессе российскими общеобразовательными организациями [2–4].

Для содержательного обзора личности и деятельности Отто фон Бисмарка были выделены основные этапы жизненного пути канцлера: 1 этап — становление личности Бисмарка с рождения и до начала политической карьеры (1815–1847); 2 этап — с речи в качестве депутата в соединённом ландтаге и до работы посланником Пруссии в России (1847–1862); 3 этап — с назначения на пост министра — председателя правительства Пруссии и до окончания Франко-прусской войны (1862–1871); 4 этап — деятельность на посту канцлера Германской империи, которая закончилась его отставкой (1871–1890).

Во всех представленных учебниках отмечается дворянское происхождение Бисмарка, его образование и деятельность до 1847 г. В учебнике под редакцией А. А. Искендерова отмечается, что он «получил юридическое образование в университете, служил в армии, но, оставив все это, обрел покой среди природы, став помещиком» [2, с. 115]. В учебнике под редакцией С. П. Карпова, в разделе «История в лицах», уточняется, что Бисмарк — «сын помещика, учился в университетах Гёттингена и Берлина» [3, с. 238]. В учебнике под редакцией В. Р. Мединского 2024 г. отсутствуют сведения о происхождении Бисмарка, вместо этого в конце параграфа, посвященного объединению итальянских и германских земель, предлагается подготовить сообщение (презентацию) об упомянутых деятелях объединения Германии, среди которых назван и Бисмарк [4, с. 111].

Таким образом, современным ученикам предлагается самостоятельно проанализировать, какие факторы позволили Бисмарку выдвинуться на депутатские должности.

Второй этап жизни и деятельности Бисмарка представлен лаконичными фразами всего в двух учебниках: «в 1847 г. был депутатом в «ландтаге Пруссии» [3, с. 56–57], в 1859–1862 гг., «был в качестве посла Пруссии в России» [2, с. 116]. В учебнике по всеобщей истории 2024 г. под редакцией В. Р. Мединского отсутствуют какие-либо данные о начале политической карьеры будущего канцлера Германии.

Вместе с тем все три рассмотренных учебника выделяют в качестве важной даты назначение Бисмарка на пост премьер-министра Пруссии и раскрывают его деятельность по объединению Германии вплоть до завершения Франко-прусской войны 1871 г. и образования Германской империи 18 января 1871 г. Важными вехами они обозначают также «войну в союзе с Австрией против Дании в 1864 г.», войну Пруссии «в 1866 г. против Австрии» и создание Северогерманского союза [2, с. 113–114; 3, с. 56–57; 4, с. 107–108].

Деятельность Бисмарка на посту канцлера и до его отставки в 1890 г. рассматривается во всех трех учебниках, но в разном объеме. Во внутренней политике уделяется внимание социальному законодательству 1880-х (страхование на случай смерти, болезни, старости, инвалидности) — «Культуркампф» [2, с. 187; 3, с. 118, 120; 4, с. 159].

В учебниках под редакцией С. П. Карпова и А. А. Искендерова внимание акцентируется также на внешней политике Бисмарка в этот период: создание в 1879 г. «Двойственного союза», который в 1882 г. станет «Тройственным союзом», «Союза трех императоров» (1881 г.), «Договора перестраховки» (1887 г.) [2, с. 220–221; 4, с. 202–203].

Таким образом, период канцлерства Отто фон Бисмарка характеризуется многоаспектной деятельностью, включающей как внутреннюю, так и внешнюю политику. Несмотря на то, что учебник под редакцией В. Р. Мединского может предоставлять школьникам возможность самостоятельно изучать детали деятельности Бисмарка, важно отметить, что полноценное понимание эпохи требует анализа как его внутренних, так и внешних политических шагов.

Следует отметить также, что в учебниках представлен иллюстративный материал, к которому сформулированы задания: картина А. фон Вернера «Провозглашение Германской империи» (1885), карикатура, изображающая борьбу германского правительства с Католической церковью [3, с. 63, с. 118], карика-

тура Э. Фукса «Будущее Германии после объединения вокруг Пруссии» и английская карикатура XIX в. «Бисмарк-кукловод» [4, с. 112].

Авторы учебников предлагают также работу с текстовыми историческими источниками (цитата из мемуаров Отто ф. Бисмарка, извлечения из конституции Германской империи 1871 г.) и картографическим материалом (карта объединения Германии) [2, с. 190, 213; 3, с. 63–64; 4, с. 189].

В заключении анализа учебных пособий по всеобщей истории для 9 класса следует подчеркнуть, что образ Отто фон Бисмарка представлен с вариациями, касающимися акцентов на различных этапах его биографии и политической деятельности. Однако все три учебника сходятся в освещении ключевых событий, таких как назначение Бисмарка премьер-министром, этапы создания Германской империи в 1860–1870-х гг. Вместе с тем в учебнике под редакцией А. А. Искендерова более объемно представлена биография и деятельность Бисмарка. В отличие от него учебник под редакцией В. Р. Мединского настраивает учеников на самостоятельный поиск информации о канцлере. Анализ изобразительного и картографического материала, а также предложенные вопросы и задания позволят сформировать комплексное представление о роли Бисмарка в истории Германии.

1. Агранович М. Новые учебники истории включены в Федеральный перечень // Российская газета — Федеральный выпуск: № 256 (9498). 2024. URL: <https://rg.ru/2024/11/08/novye-uchebniki-istorii-vkliucheny-v-federalnyj-perechen-uchebnikov.html> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Всеобщая история. История Нового времени. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина; под ред. А. А. Искендерова. М.: Просвещение, 2019. 238 с. URL: <https://trojden.com/books/world-history/world-history-9-class-yudovskaya-2019/> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Всеобщая история. История нового времени. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций / Н. В. Загладин, Л. С. Белоусов; под науч. ред. С. П. Карпова. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2020. 240 с. URL: <https://go.11klasov.net/16088-vseobschaja-istorija-istorija-novogo-vremeni-18011914-gg-9-klass-nv-zagladin-ls-belousov-pod-nauchnoj-redakciej-sp-karpova.html> (дата обращения: 10.03.2025).

4. Всеобщая история. История Нового времени. XIX — начало XX века: учебник для 9 класса / под общ. ред. В. Р. Мединского. М.: Просвещение, 2024. 227 с. URL:

<https://go.11klasov.net/17398-istorija-novogo-vremeni-vseobschaja-istorija-9-klass-morozov-aju-abdulaev-jen-tyrin-sv-chilikin-kr-red-medinskij.html> (дата обращения: 10.03.2025).

5. Марунова В. Подготовлен проект усовершенствованной Концепции преподавания «Истории России» // Российское историческое общество. 2020. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 20.03.2025).

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

XXIV Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов

Сборник статей

Ответственный редактор

Вера Сергеевна Русанова

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже Pentium III; 256 Мб RAM; не менее 1,5 Гб на винчестере;
WindowsXP с пакетом обновления 2 (SP2); Microsoft Office 2003 и выше;
Видеокарта с памятью не менее 32 Мб; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше; мышь.

Редактор *О. В. Растворова*

Верстка и компьютерный макет, техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

1,0 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 02.07.2025.

Заказ № 49. Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский отдел

СГУ им. Питирима Сорокина

167001. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б.

Тел. (8212) 390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>